

НОВОЕ ВРЕМЯ

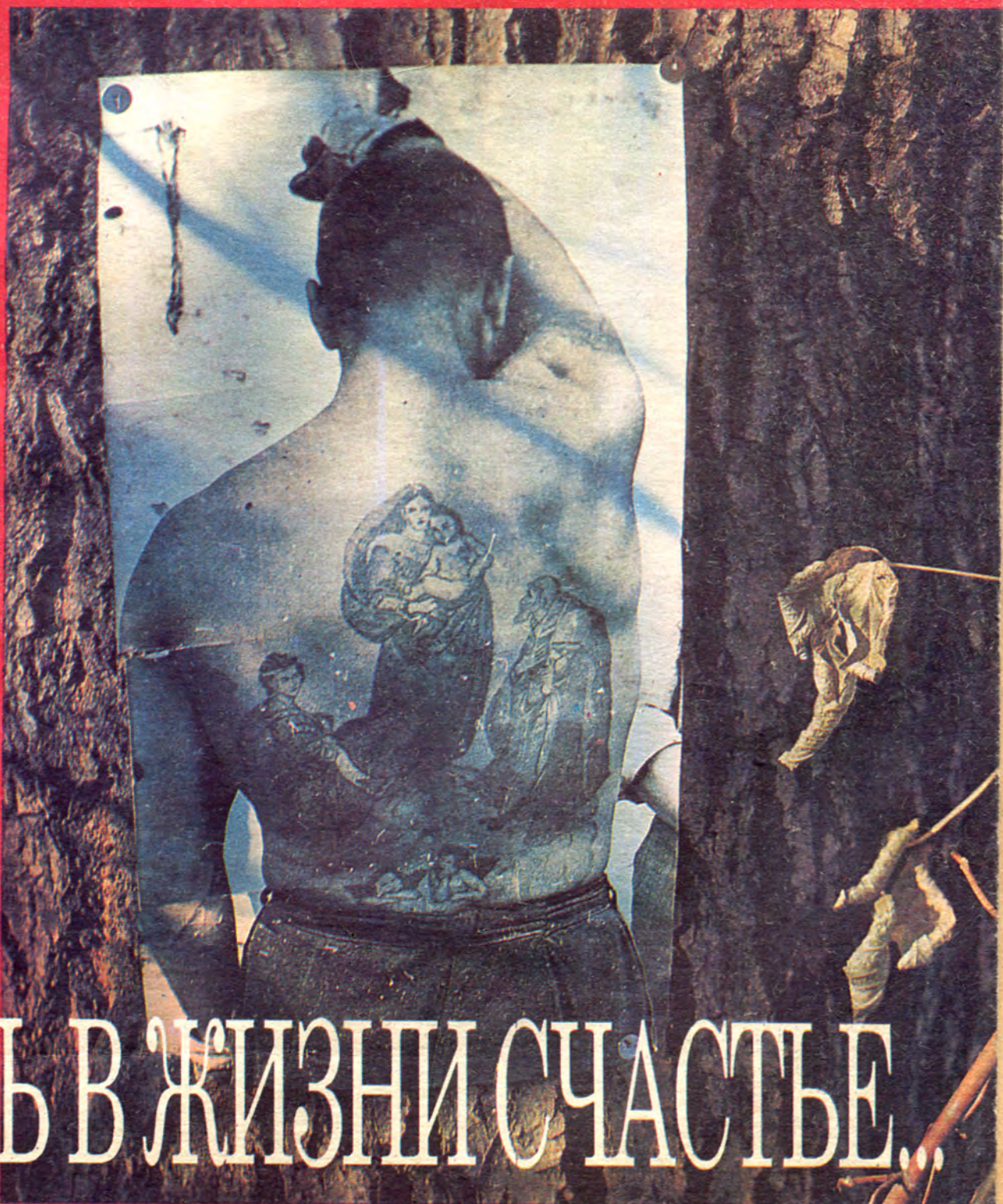
Англичане,
которые
бежали
от Гитлера,
а попали
к Сталину

январь 1992

3

Индекс 70621

ISSN 0137-0723



ЕСТЬ В ЖИЗНИ СЧАСТЬЕ...

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
в ресторан
«Санкт-Петербург»!

WELCOME
to the restaurant
Saint-Petersburg!



Лучшие вина из
Германии,
Франции, Италии,
Испании, а также
знаменитое
немецкое пиво из
Шварцвальда.

The best wines from Germany, France, Italy,
and the famous German beer from
Schwarzwald.

Старая
петербургская и
европейская кухня.

Traditional
St. Petersburg and
European cuisine.



Театр-варьете с программой
«Приглашает царь Петр I».

Русский фольклорный ансамбль.

Наши телефоны: 314-49-47, 314-38-86
Наш адрес: Санкт-Петербург,
ул. канал Грибоедова, 5

Variety theatre with the show
«Tsar Peter the great invites».

Russian folklore group.

Our phones: 314-49-47, 314-38-86
Our address: 5, ul. Kanal Griboyedova,
St. Petersburg

Читайте в этом номере:**СОДРУЖЕСТВО**

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО <i>М. Шакина</i> ЧАС ДЕЛЕЖКИ	4
<i>В. Житомирский</i> РИФЫ У КРЫМСКИХ БЕРЕГОВ	5
МАРШАЛ ШАПОШНИКОВ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ «НВ»	7
ВЗГЛЯД ОБОЗРЕВАТЕЛЯ <i>Л. Безыменский</i> СНОВА НА СЕНАТСКУЮ ПЛОЩАДЬ?	8
ГРУЗИЯ <i>Эдуард Шеварднадзе</i> «ИЗ-ЗА ДЕЙСТВИЙ ГАМСАХУРДИА ПОД ВОПРОСОМ НЕЗАВИСИМОСТИ ГРУЗИИ...»	9
<i>Ю. Савенко</i> ТАЙНЫ ДИАГНОЗА И ТАЙНЫ ПОЛИТИКИ	10
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ	
<i>А. Пумпянский</i> ЛИКИ ГОРБАЧЕВА, ИЛИ ОДА НЕРЕШИТЕЛЬНОМУ ВОЖДЮ	14
<i>А. Аджубей</i> ТРИ ОТСТАВКИ	18
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА <i>Т. Иванова</i> НЕ ВЕРЬТЕ НИКОМУ: ЭТО НЕ СВОБОДА	19

МИР

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»	
<i>Андрей Козырев</i> «РОССИЯ ОБРЕЧЕНА БЫТЬ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВОЙ...»	20
РОССИЯ – ЯПОНИЯ <i>Л. Млечин</i> ПОЛОЖЕНИЕ ХУЖЕ ГУБЕРНАТОРСКОГО	24
США <i>Е. Русаков</i> ДЖОРДЖ БУШ И СОПЕРНИКИ	26

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

РАССЛЕДОВАНИЕ «НВ» <i>Л. Елин</i> АНГЛИЧАНЕ В БУТЫРКЕ	30
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО <i>Д. Згерский</i> ПЕЧАТЬ ЧЕРНОЙ СОТНИ	34
МЕДИЦИНА <i>Мэри Макконэхей</i> САНАТОРИЙ ПОД ГАВАННОЙ	37
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>П. Сорокин</i> ФИЛОСОФИЯ ГОЛОДА	40
ОБРАЗ ЖИЗНИ <i>Че Кагов</i> КАПИТАЛИЗМ – ЭТО ПРОСТО (продолжение)	46
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>А. Нуйкин</i> КИЕМ ПО СТОЛУ	48

ПОЧТА (2), ЛИЦА (44)

Обложка Виктора Бреля



Из диссидентов — в президенты.
Из президентов — куда?

Стр.9



Что будет с домом
на Смоленской после
перекраски в российские цвета?
Интервью с министром
Андреем Козыревым

Стр.20



«Бей чужих, спасай Россию!»

Стр.34

Главный редактор

Александр
ПУМПИАНСКИЙ

Редколлегия:

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА,

Игорь ШЕИН,
главный художник

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Праге, Претории,
Мехико, Нью-Йорке, Риме,
Сеуле, Софии, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

**Рекламное агентство
«НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN»
Тел. 209-92-82, 209-76-52,
209-95-71**

Печатается в типографии
«Московская правда»

Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 1 руб. 85 коп.

© «Новое время»

П О Ч Т А

■ Я считаю, что главная опасность для демократов впереди. Уразумев, что танками установить диктатуру не удастся, законспирировавшиеся коммунисты решили зайти с другого края. Рычаги власти находятся в подпольном ГКЧП. Этот прокоммунистический аппарат консолидируется с преступными элементами и мафией всех мастей. Цель у них одна — жить за счет трудящихся. Боюсь, что к весне они совместно должны довершить славное дело ГКЧП. Эта мерзость, потерявшая совесть, попытается довести людей до крайности, чтобы они сказали: «Долой демократов, верните коммунистов». Думаю, такого все-таки не произойдет. Но горя эти подпольные гэкачеисты народу принесут очень много. А если они все-таки добьются своего, то вывезут из страны все ценности и начнут строить лагеря — ведь надо будет как-то заставить работать наш во всем разуверившийся народ. Я удивляюсь, что мы еще живы. Какое сейчас широкое поле деятельности для любого водочного

генерала. И это, увы, не смешно...

Николай Басюк
Киев

■ Мне всегда казалось, что министр юстиции РСФСР Н.Федоров — молодой, энергичный политик, демократ. Выступал он и в защиту демократического закона о печати, против поправок, которые сводят свободу слова на нет. Но что происходит? Неужели самое главное сейчас — выслать из страны Э.Хонеккера, прошедшего долгие годы в фашистских тюрьмах? При этом еще и старались унижить М.С.Горбачева, козыряя, «суверенностью» России, и прочая, прочая. Неужели нет других забот, в том числе и у министра юстиции? Грустно все это. Чрезмерные амбиции политиков вряд ли доведут до добра.

Александр Эвнин,
31 год, в КПСС не состоял,
за Ельцина голосовал
Челябинск

■ Небесспорная статья Б.Парамонова «Русские почвенники — соки чужой земли» (№ 45/91) соответ-

ственно и вызвала у меня неоднозначный отклик.

Во-первых, о почве. Очевидно, мы с Парамоновым по-разному это понимаем. Для меня почва — это русская земля с ее историей, национальной жизнью и культурой. На этой земле мы, русские, выросли, и она нам безмерно дорога. На этой почве произрастает русский патриотизм. Кому-то хотелось бы представить это почвенничеством. Убежден, что обмен «любезностями», как то: так называемые демократы и так называемые патриоты или, хуже того, «дерьмократы» и «नावозники», неконструктивен. Настоящий демократ не может не быть патриотом, а настоящий патриот должен быть демократом. Что же может объединить настоящих демократов и патриотов? Наверное, та самая почва, которую не жалует Парамонов, — то есть российская земля, которую мы должны возродить. Угол зрения, выбранный автором материала, мне представляется неверным. Звучит неприязнь к почве. У меня же к родной земле хотя и пермон-

Россия не Сингапур

■ Оставлен пусть неуютный и бедный, но привычный берег под названием СССР. И возврата нет. Впереди, на том берегу, нам видится новый мир процветания и счастья. На его краю собрались благополучные, сочувствующие зрители, которые даже протягивают руки помощи. Ведь удар от нашего падения поколеблет и их богатый материк. Спасибо им, но все же скачок через пропасть нам придется проделать самим. Последний шанс преодолеть пропасть — хрупкие мостки реформ, под которыми пучина экономической катастрофы, хаоса и анархии. А шаткая переправа тем временем разрушается. Терпение людей на исходе.

После победы августовской революции в нашей стране, увы, антикоммунистов оказалось больше, чем истинных демократов. Убежденность в универсальной ценности демократии еще не укоренилась в умах большинства наших сограждан. Они смогут прийти к этому убеждению тогда, когда демократическая государственная система докажет свое превосходство над тоталитарной во всех областях жизни. А до этого еще далеко, и сегодня мы видим очень опасную тенденцию нарастающего разочарования в демократических методах решения проблем общества.

Есть для России и еще одна опасность — национализм. Русский народ на протяжении сто-

летий тащил на себе бремя державности, и это роковым образом сказалось на его национальном самосознании. Интересы нации воспринимались как тождественные интересам существующего в данный момент государства, правящего режима. Коммунистическая экспансия под маской интернационализма способствовала продлению этих иллюзий. Сегодня наступил их крах.

Миллионам людей предстоит долгий путь к осознанию того, что счастье народа не в статусе страны как супердержавы, могучей армии и огромной территории, не в базах на чужих землях и не в страхе других народов перед нашей мощью, а в экономическом процветании, которое добывается собственным трудом. И тем не менее русскую проблему нельзя сегодня сводить только к трудностям освобождения от имперского сознания.

Происходящие на территории бывшего Советского Союза перемены могут принести, а кое-где уже и приносят вред интересам русского народа. Катастрофой и для реформ, и для молодой российской демократии закончится переселение на историческую родину десятков миллионов человек так называемого русскоязычного населения, к чему его пытаются подтолкнуть безответственные политические деятели ряда республик. Не могут быть

Подпольный ГКЧП

действует

Есть дела
поважнее,
чем высылка
Хонеккера

«Пустили
обнаженных
женщин
по всему свету»

товская, но любовь. И здесь невольно вспоминается демократ Герцен, который писал о том, что у славянофилов и западников, точнее, у лучших представителей обоих лагерей много общего. И те и другие хотят процветания России.

Что же касается прозрачных намеков Парамонова на возможность перерастания русского патриотизма в русский национал-социализм, то я это решительно отвергаю. Чтобы устоять в жизненной борьбе, необходима почва под ногами.

Ариольд Анушкин-Тимофеев
Москва

■ Прочитал материал
Т.Ивановой «Не товар кормит, а купец» (№ 47/91). Ни

для кого не составит труда найти в словаре Даля поговорки, к которым народ относится с иронией. И данная поговорка — это точка зрения купца, и точка зрения пристрастная: никогда еще едоки не кормили хлеборобов. Но Т.Иванову не смущает отсутствие в ее статье здравого смысла: ей надо отработать заказ так называемых демократов.

Вот еще одно ее утверждение-призыв: «... любой человек имеет право продавать что имеет...» Согласен. Но пусть продает, например, штаны, которые сшил сам; только тот табак, который сам вырастил; только ту картошку, что сам посадил и выкопал.

А таких купцов, что были до революции, у нас один на сотню — тех, что брали всего по 6–8 процентов с оборота. У нас же все «купцы» тащат обувь, масло, лекарства, любые товары с «черного хода» магазинов за взятки и тут же, перейдя улицы, продают их, получая прибыль в 300–400 процентов. Не может Т.Иванова все это не знать. Это не купцы, а враги и грабители.

Федор Канский,
механик

Днепропетровская область

признаны и произвольно проведенные большевиками границы России, не учитывающие ни исторических, ни этнических реалий. Недопустим развал Российской Федерации, где народы перемешаны как в калейдоскопе. Поэтому задача реформирования общества в России крайне осложнена межнациональными проблемами. В них таится опасность вражды и раскола. И российское руководство не может позволить себе нагнетать национальные страсти даже в тактических целях, для отвлечения от экономических трудностей. Более того, если власть не сможет защитить и без того ущемленные интересы России, пробуждающийся национализм будет использован для разгрома демократических сил.

Альтернатива демократическим реформам есть. Это — националистическая диктатура. Господа-товарищи невзоровы и жириновские выступают апостолами нового радикально-националистического движения, которое будет набирать силу с неудачами преобразований. В рядах «борцов за справедливость» смыкаются не-обольшевики и крайние националисты фашистского толка, «борцы за народное дело» из бывших номенклатурщиков и политические авантюристы с темным прошлым. В отличие от демократов у поборников нового порядка есть монолитная социальная база — миллионы порожденных социализмом люмпенов, число которых непрерывно увеличивается. Быстро распростра-

ется люмпенская психология с ее культом сильной руки, презрением к личности и собственности. У этих сил нет программы реформ. Нельзя же считать программой смесь из коммунистической демагогии, плохо понятого славянофильства, фашистских корпоративных идей и представлений о капитализме полувековой давности. Те, кто мечтают о новой диктатуре, ставят на иррациональное: на страх, ненависть и зависть. Они предлагают обывателю привычные средства наведения порядка — насилие, террор, беззаконие. Они знают рецепт обретения нацией духовного равновесия: свалить все беды на врагов — демократов и инородцев. Приход к власти этих сил был бы катастрофой. Но такой приход возможен. Конечно, и диктатура будет вынуждена проводить рыночные реформы, если до этого националисты не втянут Россию в гражданскую войну. Но для России невозможен корейско-сингапурский путь к процветанию: уровень развития гражданского общества требует демократических способов управления страной. Следовательно, диктатура возможна только при консервации уродливых форм государственного капитализма. Если демократам удастся показать народу, чем грозит ему националистическая альтернатива ельцинским реформам, это прибавит шансов на успех. Но об опасности диктатуры нельзя забывать ни на минуту.

Сергей Смирнов, кандидат педагогических наук
Санкт-Петербург

Я ТАК ВИЖУ



Рисунок Виктора Богорада

■ Хочу обратиться к вашим художникам. Чем их так обидели женщины, что они их раздевают перед всем миром?! Наши женщины и дома-то раздевают-

ся, укрывшись от взора мужа. А автор обложки № 46 и 49 попирает скромность и приличие, пуская обнаженных женщин по всему свету. Или у него неудачный брак? А текст на обложке — «грудью дорогу проложим себе»? Ведь так можно сказать только об особах, торгующих своим телом. А стоило бы вам всем знать, что наша женщина — великая труженица и этим завоевала достойное место в обществе.

М.Мануйлова
Владимир

■ Такой грудью не только можно проложить себе дорогу, но и завоевать счастье, многого добиться в жизни. Такое прекрасное тело! Эта девушка может претендовать на звание мисс СНГ. Я желаю ей хорошего мужа и много-много таких же прекрасных, как она сама, детей. А редакцию прошу побольше фотографировать таких женщин и лучше в полный рост.

А.Бородин
Калининградская область

Подборку подготовили
Т.Чернова и Т.Лехто

Час дележки

Схватка между Россией и Украиной из-за Черноморского флота потеснила со страниц газет многие политические события, завладев умами общественности. Кому отойдет Краснознаменный Черноморский? Об этом толкуют и в коридорах власти, и в очередях

Кажется, все благоразумие наших политиков иссякло, истощенное лишь одной крупномасштабной интеллектуальной акцией — договоренностью о неизбежности границ. Делить территории мы не стали, поняв, что эти действия чреваты взрывом самых горячих страстей. Но дележка армии отнюдь не менее взрывоопасная тема. А вот к ней лидеры приступили засучив рукава.

Почему такая спешка? Почему Украина решила в срочном порядке привести к присяге на верность все дислоцированные на ее территории войска, да еще и национализировать Черноморский флот? На территории суверенного государства, аргументируют в Киеве, не должны находиться войска неизвестно какого государства. Тезис спорный, ибо армия бывшего СССР по праву наследуется СНГ, куда Украина и входит. Кроме того, если бы речь шла только о «железе»! Но речь идет о людях, которые все же с трудом могут с часу на час переприсягнуть, если, конечно, воспринимают присягу всерьез, а не как некий формальный акт.

Почему же все-таки спешит Киев? Он чувствует угрозу со стороны армии, подчиняющейся командованию в Москве? Союзного центра уже нет, бывшая советская армия ведет себя нейтрально. Исходя из реальной ситуации, когда единственным кремлевским лидером остался лишь демократ Ельцин, можно было бы не нагнетать обстановку и не обострять отношения внутри СНГ. К тому же наличие «чужой» армии зачастую не только не накаляет, а стабилизирует внутреннюю обстановку в государстве. Скажем, имей Грузия национальную армию, свержение Гамсахурдиа вряд ли произошло бы столь быстро и такой малой кровью. Своя армия — очень часто источник беспокойства, а не уверенности для политиков. Похоже, дело лишь в престиже в желании иметь флот и армию под желто-голубым флагом.

Любая дележка плоха тем, что незави-



Фото Владимира Свирицева

симо от культуры, воспитания, добрых намерений людей она поднимает в них самые древние инстинкты, один из которых — хватательный. Уже и сейчас попытка национализировать флот на Украине вызвала поток не слишком высоких чувств у россиян: подозрительность, эгоизм, ревность, неприязнь к действиям украинских лидеров и парламентариев. Думаю, что подобные чувства овладели и многими жителями Украины, заставив их вспомнить об имперском шовинизме «москалей». Российско-украинских отношений такие эмоции никак не улучшают. Они создают прекрасную почву для появления и укрепления российского национализма, которого пока по большому счету не существовало. Теперь же все жители России учатся ставить во главу угла интересы России — не Содружества, не Украины, а России, и учебная ситуация с Черноморским флотом просто идеальна для оттачивания этих чувств.

Как это ни парадоксально, времени и желания для осознания национальных интересов не было ни у России, ни у Украины, иначе, поразмыслив, они могли бы прийти к совсем другим выводам и не сражаться до победного конца за флот, а поступить более гибко и дальновидно. Если вдуматься, ну зачем нужен России этот на две трети устаревший флот? Побережья у федерации — маленький кусочек. Стоят ли корабли того психоза, который нагнетается по их поводу? В крайнем случае этот флот можно было бы использовать как разменную пешку в большой политической игре и выторговать за него что-то другое. Но распря поднялась на принципиальную высоту и стала делом чести. Достанет ли у политиков ума оставить пока флот в покое, тем более что с моря ни Украине, ни России, ни Содружеству пока никто не угрожает? Достанет ли ума решить проблему разумно в прямом смысле этого слова, то есть с подключением разума, за столом переговоров, а не в вихре страстей? Сегодня политиков подстегивают не только личные амбиции, но и всколыхнувшее общественное мнение, которое подталкивает их в спину — «своего не отдадим!» Как бы под этим напором не заколебался фундамент украино-российских отношений — признание межгосударственных границ, ибо вопрос о флоте слишком тесно связан с проблемой Крыма. Обвальная дележка армии слишком опасна, ибо пропагандирует рознь и приводит к конфронтации.

Марина Шакина

Рифы у крымских берегов

Неужели Черноморский флот будет продан?

Владимир Житомирский,
специальный корреспондент «НВ»

На встречу мне по одной из центральных севастопольских магистралей — улице Ленина шел пожилой человек с двумя пустыми ведрами. Плохая примета? Впрочем, о приметах позже — лучше объяснить появление в центре города людей с ведрами и пластмассовыми канистрами. Все они тянулись к оранжевой машине-резервуару с надписью «Питьевая вода». В городе-герое скверно с водопроводной водой: пить ее настолько не рекомендуется ни в каком виде, что власти завозят артезианскую. Раздают ее, к счастью, бесплатно. А то была бы еще и проблема с оплатой — рубли или купоны. В пятницу 10 января с утра в одночасье жажнули: продукты — по купонам. Накануне-то их, правда, выдали, да только кое-кому и обычно четвертую часть зарплаты, остальное рублями. Куда их девать, спрашивается. Везти отоваривать в Россию? Но именно с Россией отношения и так стремительно накаляются. Камнем преткновения на сей раз стал прославленный Краснознаменный Черноморский флот (КЧФ).

Командовать буду я...

Во время только что состоявшейся встречи в Киеве с Леонидом Кравчуком, рассказал командующий флотом адмирал Игорь Касатонов, президент Украины заявил, что создаются вооруженные силы Украины и он объявляет себя главнокомандующим. Что готовятся акты о переходе всех частей, дислоцированных в районе, в том числе и Черноморского флота, под юрисдикцию Украины. Контраргументы командующего не возымели действия на главнокомандующего. Между тем, продолжал свой рассказ адмирал, когда в октябре я встречался с Кравчуком, тот мне сообщил, что не намерен вмешиваться в дела флота...

Между двумя этими встречами произошло немаловажное, прямо скажем, событие — создание СНГ. В документе, подписанном 11 руководителями, оговаривается, что стратегические силы не находятся в подчинении стран-участниц Содружества. Что такое стратегические силы? Пожалуйста. Объединения, соединения, части и учреждения ракет-

ных войск стратегического назначения, ВВС, ВМС и так далее. Четыре наших флота явно выполняют и стратегические задачи. У президента Украины свой резон: в соглашении в скобках указано, что перечень определяется для каждого государства участниками Содружества отдельным протоколом. Еще один довод: у флота есть стратегическая и нестратегическая часть, к первой принадлежат соответствующие ракеты с ядерными боеголовками.

В мягкой форме адмирал посетовал, что в руководстве республики есть лишь один специалист по военно-морским делам — в прошлом он командовал тральщиком, затем был начсклада. Будь там выпускники академий — генштаба или Военно-морской, картина оказалась бы более ясной — сколь нерасчленим весь флотский организм с его авианесущими гигантами и кораблями поддержки, противолодочными и противоминными судами, разведкой и службой оповещения, береговыми частями и морской авиацией. Но в минобороны республики имеется лишь один специалист. Между тем руководители военно-морского ведомства вместе с командованием КЧФ предлагали Киеву свои рекомендации относительно создания украинских морских сил — выделить из состава флота 39 частей и кораблей, создать для них развитую инфраструктуру в западной части Черного моря. Это, однако, Киев не впечатлило, и вот теперь было решено взять его весь. За чем? На этот вопрос существует как минимум три ответа.

Первый — официальный ответ Киева: в соответствии с документами СНГ. Положено, значит положено (другое дело, что сама трактовка этих соглашений правительством Украины, мягко говоря, не бесспорна).

Второй ответ: из соображений престижа. 50-миллионному новому государству требуются мощные военно-морские силы — наряду со впечатляющей по масштабам армией (ее планируемая численность чуть ли не вдвое превышает британскую и значительно превосходит германскую, хотя по населению Англия не уступает Украине, а ФРГ более чем в полтора раза превосходит).

Наконец, третий ответ: из чисто прагматических соображений экономического толка. Корабли и прочее

военное имущество представляют собой немалую материальную ценность, и ею по нынешним голодным временам вполне даже можно распорядиться. По мнению И. Касатонova, многие корабли «пойдут с молотка, флот будет продан».

№ Между тем речь идет о вещах сколь тонких, столь и серьезных. О балансе сил. Конечно, здравый смысл подсказывает, что военное равновесие хорошо бы поддерживать на возможно более низком уровне. И к этому, конечно, следует стремиться обеим сторонам, «нам» и «им», скукожившемуся до СНГ «Востоку» и уверенному в своих военных возможностях — вплоть до добровольного сокращения военных ассигнований и армий «Западу». Хотя, к счастью, идея партнерства двух сторон медленно, но, надеюсь, верно теснит традиционное представление о противоборстве, противостоянии. А пока... пока, по мнению специалистов ВМФ, военно-морской дисбаланс может повлечь самые неожиданные последствия. Район же «теплых морей» достаточно взрывоопасный — до сих пор еще тлеют угли недавнего пожара, разожженного Саддамом.

Кому же служить?

Вообще идея «приватизации» некоторыми новыми государствами — бывшими союзными республиками вооруженных сил на их территориях представляется не слишком логичной. Ведь, размещая там или тут на территории СССР вооруженные силы, минобороны и генштаб руководствовались какими-то своими соображениями, и на земле одной республики может оказаться значительно больше — или же меньше — воинских формирований. И одно молодое государство будет значительно превосходить по своей военной мощи другое лишь вследствие генштабовских решений несуществующей более страны? Не абсурдно ли это?

Можно вспомнить и о том, что вооруженные силы создавались на средства всех налогоплательщиков, всех граждан Советского Союза. Не стоит ли и это учесть при «дележке»?

Но вернемся к Черноморскому флоту. Наиболее остро конфликт Киев—КЧФ проявился в вопросе о присяге. Прошли бурные офицерские собрания, даже митинги в Севастополе — главной базе флота. Требование у митингующих одно — отвергнуть присягу Украине. Давление между тем на военнослужащих Киев развил немалое. И директивы, и посулы. Вольному, мол, воля, не желаете Украине служить — скатертью дорожка из республики либо на гражданку, профессию новую осваивайте. Для тех, кто судьбу свою связал с военным флотом, полагая, что участвует в защите морских рубежей Союза, а ныне — Содружества, выбор, прямо скажем, драматичный. Я



Рисунок Аркадия Гурского

ощутил это в разговорах со многими людьми в форме. «Что же, прикажете мне все бросить и с семьей двигаться невесте куда? — говорил молодой лейтенант. — С какой стати я должен присягать на верность желто-голубому флагу?»

Обстоятельно мы обсуждали эту тему на борту большого противолодочного корабля «Сдержанный» — серой громады, начиненной противокорабельными и зенитными ракетами, торпедами и глубинными бомбами, оснащенной мощной артиллерией. «Как человек, более или менее знакомый с правовыми вопросами, — делился своими размышлениями помощник командира по работе с личным составом капитан 3-го ранга Сергей Худик, — я должен знать: принимая присягу, какой договор и с кем я подписываю, с кем и на каких условиях заключаю соглашение. На сегодняшний день мы не имеем закона о вооруженных силах, нет и социальных гарантий для военнослужащих — нет всего этого не только на Украине, не только в России, но и в целом в рамках Содружества. Поэтому, прежде чем принимать присягу, хотелось бы иметь все эти нормативные акты. С другой стороны, считаю, что, чью бы присягу мы ни принимали, мы должны присягать на верность народу. Но если вспомнить последние слова присяги, которую я принимал более 18 лет назад, то там как раз и шла речь о верности народу... На корабле у нас служат представители 23 национальностей. Интересно, как я должен организовать среди них принятие присяги тому или иному суверенному государству? Мы не в состоянии будем укомплектовать корабль, выйти в море, выполнить поставленные задачи. Не буду углубляться в историю, обострять этот вопрос. Скажу одно: нужно принять политическое реше-

ние, правовые акты, касающиеся судьбы флота».

Прошло на «Сдержанном» офицерское собрание. Единогласное решение: присягу не принимать. Не сработали ни давление, ни посулы резко повысить жизненные стандарты тем, кто станет служить Украине. А ведь устроены офицеры здесь скверно: из 35 лишь у троих квартиры, остальные снимают, рублей по 400 в месяц отваливая за это частнику — более третьей части оклада капитана 3-го ранга.

Заострил тему дележки флота капитан 2-го ранга Михаил Тимофеев. Его только что построенный корабль должен вскоре прибыть на Черное море, а экипаж пока что служит на других судах. У любого суверенного государства, входящего в Содружество, заметил он, есть право иметь свой флот. Взять ту же Татарию, к примеру. Ну и как же мы наш общий Черноморский флот делить будем? Полкорабля отдадим Татарию, пол — Чувашии? Два сделаем российскими, один — украинским? Так, что ли?

Обо всем этом недвусмысленно было заявлено в документах, принятых представителями офицерских собраний КЧФ: «Уважая суверенитет Украины и ее право на свои вооруженные силы, мы решительно высказываемся за то, чтобы все эти вопросы решать цивилизованным путем, поэтапно, с принятием основных законов, касающихся военнослужащих, не подрывая устои флотской службы и моральный дух людей, уверенность в завтрашнем дне. Наиболее приемлемым вариантом могло бы быть сохранение единого флота на Черном море для решения задач в интересах Украины и России, других государств Содружества».

Так как же обстоит дело с присягой? Как и многое в нашем Содруже-

стве, туманно. Киев утверждает, что едва ли не все служащие на флоте готовы присягнуть Украине. Мне не довелось встретиться ни с одним, хотя беседовал не с одним десятком людей в Севастополе, подходил с диктофоном к все не «запланированным» собеседникам. Вот о «честь военного моряка», раз и навсегда принявшего присягу народу и призванного следовать ей, о том, что «Севастополь — город русской славы», что КЧФ создан на средства всех республик, слышать доводилось. От адмирала Касатонова услышал, что подсчетов о том, сколько «за» и «против» новой присяги, на флоте вообще не проводилось, нет такой статистики.

Высказывалась в разговорах и такая идея: в нашу эпоху приватизации, списывая отслужившие корабли, не вспомнить ли, что многие десятилетия на нем служили люди, вложившие в поддержание его боеспособности немало сил, вспомнить об их печальном уделе и — истратить вырванные от его реализации средства хотя бы на строительство жилья для офицеров и мичманов. А ведь это проблема проблем. Мне довелось видеть, в каких условиях «проживает» выпускник академии «кавторанг» Тимофеев. Комната на четверых — кровать да тумбочка на каждого в бывшем общежитии для холостяков, давно уже оглашающемся детскими криками и украинском детском же выстиранным бельем. Кухня с несколькими конфорками и тремя столами на 26 человек. Общий санузел для всех этих жильцов. Общая же «смешанная» душевая. Расписание подачи воды — по несколько часов в день холодная, по несколько — горячая. Заполненная ванна — в ожидании отключения воды. «А питьевую завозят?» — «Да нет, из-под крана пьем, когда есть»... Что это, если не позор? Для флота, для всех нас.

По-большевистски?

Возникает мысль, а не присмотреться ли повнимательнее вообще к этой машине — КЧФ. 45 крупных надводных кораблей, 28 подводных лодок, свыше 300 средних и мелких судов, 151 самолет, 85 вертолетов. Мы создавали такие машины, когда ВПК был полностью бесконтролен и десятилетиями шиковал за наш с вами счет. Пусть взглянут холодным оком сегодняшние независимые специалисты — все ли это вообще необходимо для действительно нужного баланса сил? Вдруг выяснится, что можно было безболезненно для обороноспособности сэкономить миллиард на авианосце (как бы он ни именовался в официальных бумагах) и пустить эти средства на повышение боеспособности флота иным способом — обеспечением для офицеров и мичманов человеческих условий жизни, да и матросам кой-чего подбросить неплохо было бы...

В дни, проведенные в Севастополе, меня не оставался вопрос: зачем

Киеву это обострение? Недооценка настроений на флоте? Значит, «это хуже, чем преступление, это — ошибка»? Или эйфория от успешного в последнее время давления на Россию? Или расчет, что все равно «им нигде не деться»? Последнее, кстати, получило подтверждение: ни в каун, ни в день, ни на завтра после введения на Украине, в том числе и в Крыму, купонов их, насколько я понял из бесед с моряками, флотским не выдали. А в магазинах рубли уже не принимали и они шли по десятке за рублевый купон. Средство сильное, да вот, похоже, вызвало лишь еще большее раздражение на кораблях.

Итак, все же откуда эта жесткая политика? Похоже, это тот случай, когда вследствие объективных причин украинскому руководителю приходится выглядеть праввернее папы римского. Постоянно доказывать, что он денно и нощно печется о независимости Украины, ее интересах: Доказывать, чтобы никому не пришло в голову ассоциировать взвешенные шаги, основанные на всестороннем учете интересов, тщательном соблюдении прав человека, с долгим партийно-номенклатурным прошлым Леонида Кравчука.

Когда речь идет о разделе собственности бывшего СССР, есть два пути. Либо по-большевистски все разделить и соответственно все потерять. Либо двигаться по пути цивилизованных решений, пути совместного пользования такой собственности.

...После предложения главнокомандующего вооруженными силами СНГ Евгения Шапошников о двухтрехлетнем переходном периоде для решения судьбы Черноморского флота, после недвусмысленного заявления Бориса Ельцина, что военные моряки находятся под защитой президента России и им не следует давать присягу Украине, состоялась новая встреча украинской и российской делегаций с участием руководителей КЧФ. Хорошо ли, что людям в форме приходится публично выступать с политическими аргументами, поддерживать ту или иную противоборствующую сторону? Не полезнее ли для общества в целом, если они будут отдавать свое время улучшению боевой выучки? Впрочем, на сей раз обе стороны явно прилагали усилия в поисках компромисса. И, как сообщается, он был достигнут: по предварительным данным, примерно 30 процентов судов планируется перевести под юрисдикцию Киева, остальные, в основном составляющие флот стратегического характера, оставить под рукой России. Как же станут формировать экипажи? Полностью ли вольны будут в выборе присяги матросы и офицеры? И как станут использовать боевые корабли Киев? Ясности пока нет.

...Перед самым отъездом из Севастополя на улице Ленина я встретил женщину с двумя пластмассовыми ведрами. Полными. К добру?

СЕВАСТОПОЛЬ — МОСКВА

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»

**Главнокомандующий
вооруженными
силами СНГ
Евгений Шапошников:**



-Сейчас идет масса разговоров о том, что кто-то из членов СНГ якобы собирается продавать или даже уже продает ядерное оружие. И мы вновь и вновь слышим с экранов телевизоров и читаем в газетах, что в Закавказье якобы находится несколько тысяч единиц ядерного оружия тактического назначения, что небезопасно, ибо оно может стать предметом захвата, распространения, продажи... Все это чушь. Я не хочу никого обидеть, но такие вещи говорить в средствах массовой информации опасно и даже преступно. СНГ подтвердило свою приверженность всем тем международным договорам, которые заключил Советский Союз; в том числе и Договору о нераспространении ядерного оружия. И все разговоры о том, что в ходе визита в Иран, Пакистан и Афганистан вице-президент Руцкой вел переговоры о продаже ядерного оружия, — вымысел.

Что же касается торговли обычным оружием, то, думаю, здесь суверенные государства должны найти какое-то соглашение. Можно догадываться, почему суверенные государства так хотят овладеть этим оружием — а в СССР оно в основном было сконцентрировано на периферии. Может быть, кто-то из суверенных государств хочет продать его, нажиться. Хотя слово «нажиться» не очень уместно. Может, они хотят за счет продажи оружия решить социальные проблемы? Но мне все равно кажется, что не стоит separately действовать в этом вопросе.

Не хочу никого поучать, тем более лидеров суверенных государств, но сейчас надо больше думать об экономических вопросах. Если бы раздел вооруженных сил привел к решению экономических проблем, повысил благосостояние трудящихся, то я бы согласился разделить не только вооруженные силы, я бы дал себя самого разделить на одиннадцать частей.

Снова на Сенатскую площадь?

Господи, где это мы слышали: приведение к новой присяге, брожение в войсках, протесты офицеров и даже целых полков? Действительно, в истории ничего нельзя придумать заново. Все уже было. Было на Сенатской площади в декабре 1825 года. Теперь же... Очень не хочется использовать популярное изречение непопулярного ныне немецкого мыслителя и определить подобный исторический поворот как фарс.

Почему Леонид Кравчук столь поспешно решил приводить к присяге на верность Украине войска, находящиеся на ее территории? Зачем ему срочно понадобилась присяга флота, находящегося в водах, прилежащих к берегам украинским? Боялся, что без присяги войска проявят непокорность президенту? Предстоят какие-то катаклизмы и ему нужны будут войска? Да нет, положение республики стабильно. Или Украине вскоре предстоит начать боевые действия против какой-либо из соседних республик — России, Молдовы, Польши? Такое предположение еще более абсурдно. Или, наконец, Украине нужна «мононациональная» армия? Едва ли.



Лев
Безыменский

Еще до Алма-Аты были видны расхождения в военных концепциях республик. Особенно были видны противоречивость и непоследовательность военной политики Киева. Одно за явление сменялось другим, но казалось, что постепенно выработывалась общая с другими республиками позиция. Казалось, что будут воздерживаться от поспешных шагов. Но в Киеве не сдержались.

Правда, не буду упрекать в поспешности только Киев. Вполне смогу себе представить, что в некоторых республиках были неприятно поражены поспешностью, с которой Россия распорядилась поднять свой флаг над посольствами бывшего Советского Союза. СНГ согласилось передать России советское место в Совете Безопасности ООН. Но что же касается посольств, в соглашениях ничего не говорилось — и можно понять неудовольствие Леонида Кравчука. Так что же, око за око, зуб за зуб?

Волей-неволей вопрос о присяге — как и на Сенатской площади — перерастает рамки чисто военной процедуры. Сколько правильных слов было сказано о необходимости размежевать армию и политику, о нежелательности вмешательства армии в политику. Теперь же политику вмешивают в армию, добавляя к ее тревогам и заботам дополнительный внутренний конфликт, к которому вооруженные силы вовсе не готовы — ни морально, ни физически. Когда первые

«отказники» прибыли на самолетах из Украины в российские гарнизоны, то оказалось, что их там вовсе не ждали. Ведь армия и без того не справляется с проблемой размещения военнослужащих, прибывающих из Германии!

Это не фарс, а трагедия. Формально права военнослужащих соблюдены. Тот, кто не хотел, присягу не принимал и мог немедленно покинуть Украину или уволиться из вооруженных сил. В 1825 году женам декабристов приходилось следовать за своими мужьями в сибирские тюрьмы. Удел жен тех военнослужащих, которые не пожелали присягать Киеву, не столь тяжел — им придется ехать в сибирские гарнизоны. Но согласитесь, что и эта процедура достаточно обидна, если не сказать большего. Не менее обидно намерение украинского руководства отказать в выплате пенсии тем офицерам запаса, которые живут в республике и не захотят получить украинское гражданство. Неужели русское ветерану Великой Отечественной войны ездить за пенсией в Российскую Федерацию, узбеку — в Узбекистан?

Что же делать? Проще всего России ответить срочными контрмерами. Но зачем заставлять офицеров и солдат размышлять — откуда он родом и не потребовать ли ему присягать, скажем, на верность Татарстану? В тот момент, когда кому-либо приходится вспоминать о национальности или вероисповедании, кончается цивилизованное сообщество людей. Коли уж создавать вооруженные силы республик, то не надо отягощать этот процесс моральными проблемами.

Кроме того, нельзя забывать, что новое образование, возникшее на месте СССР, существует не в вакууме, а в окружении стран, с неким беспокойством взвешивающих на происходящее. Нам всем казалось, что Ельцин, Шушкевич, Кравчук и Назарбаев заметили тревогу мирового сообщества по поводу судеб советского ядерного оружия. Но последующие события заставляют в этом усомниться. В частности, они способны лишь внушить миру новые сомнения. Сегодня — спор о присяге, о Черноморском флоте. А завтра?

Надо срочно и однозначно исключить все подобные сомнения. У Содружества достаточно других хлопот и забот, чтобы оно могло позволить себе сомнительную роскошь ядерных или иных военных амбиций и тем самым возбудить подозрения у наших соседей, равно как создавать конфликты в новорожденном СНГ. Содружество — слово обязывающее, оно подразумевает дружеские отношения между его участниками. Давайте на Сенатскую площадь будем ходить только на прогулки.

Не
вмешивать
армию в
политику,
политику —
в армию

«Из-за действий Гамсахурдиа под вопросом независимость Грузии...»

«Новое время». После сентябрьских столкновений оппозиции с правительством, когда по демонстрантам был открыт огонь, вы говорили мне, что просто так в Грузии все не успокоится. В начале января сказали, что для вас стало определенной неожиданностью то, какой оборот приняли события. Что же вы ожидали и чего не ожидали?

Эдуард Шеварднадзе. Если откровенно, не ожидал, что так быстро народ Грузииотреагирует на извращения и беззакония режима Гамсахурдиа. Думал, прозрение потребует более длительного времени. К чести моего народа передовая часть, а возможно, сейчас уже и основная часть общества довольно быстро сориентировалась, предугадала трагические последствия, к которым президент мог привести страну. Достаточно того, что произошло с Южной Осетией — такое не прощается ни одному правительству в цивилизованном мире. Это лишь один пример. Но их много.

«НВ». Гамсахурдиа был избран значительным большинством. Парламент тоже поначалу его поддерживал...

Э.Ш. Результаты голосования не были случайны. Люди поверили ему. Поверили, что он стремится к независимости и демократии. Но из-за действий Гамсахурдиа именно национальная независимость Грузии и оказалась под вопросом. Потому что не может быть независимой, свободной абсолютно изолированная от внешнего мира страна. Политика репрессий, нарушения прав человека, прав национальных меньшинств, игнорирование интересов политических партий привели, по существу, к изоляции — политической, экономической, моральной — не только от соседей из Содружества, но и от Европы, от всего окружающего мира. Многие в Грузии вовремя поняли, что это гибель, самоубийство.

«НВ». И все-таки правомерно ли свергать законно избранного президента?

Э.Ш. Давайте поразмыслим в несколько ином плане. Избрали человека. А он фактически обманул избирателей. В чем они убедились за относительно короткое время. Между прочим, предлагалось и мирное решение: президенту подать в отставку, назначить новые выборы. На мой взгляд, руководствоваться только тем, что Гамсахурдиа — законно избранный президент, а значит, чтобы он ни делал, пусть до конца срока сидит и управляет, было бы ошибочно. Гитлера тоже в свое время избрал народ. Но мы знаем, скольких миллионов жизней это

Так считает
**Эдуард
ШЕВАРДНАДЗЕ,**
с которым
беседует
политический
обозреватель
«Нового
времени»
**Галина
СИДОРОВА**

стоило впоследствии. Поэтому, я думаю, в данном случае народ избрал и народ решил судьбу своего президента.

«НВ». Трудно представить, чтобы подобным образом англичане решили судьбу своего премьер-министра или французы с американцами своих президентов, даже если бы те начали нарушать все и вся...

Э.Ш. А попробуйте себе представить, что из английского парламента выгнали группу депутатов из-за их протеста против тех или иных решений премьер-министра. В Грузии такое случилось: из парламента выставили неустраивавших президента представителей оппозиционных партий. Видите, на каком уровне политического бескультурья мы находимся. Демократические институты, не говоря уже о демократическом сознании общества, у нас только формируются. Избрание парламента еще не означает процветания демократии. В названных вами странах становление демократических институтов и традиций шло десятилетиями, даже столетиями. На первых порах и там не обходилось без эксцессов и катаклизмов. Происходящее сегодня в бывших республиках Союза, и особенно в Грузии, я считаю в какой-то степени закономерным.

«НВ». Итак, оппозиция поступила с президентом так, как президент обошелся с оппозицией?

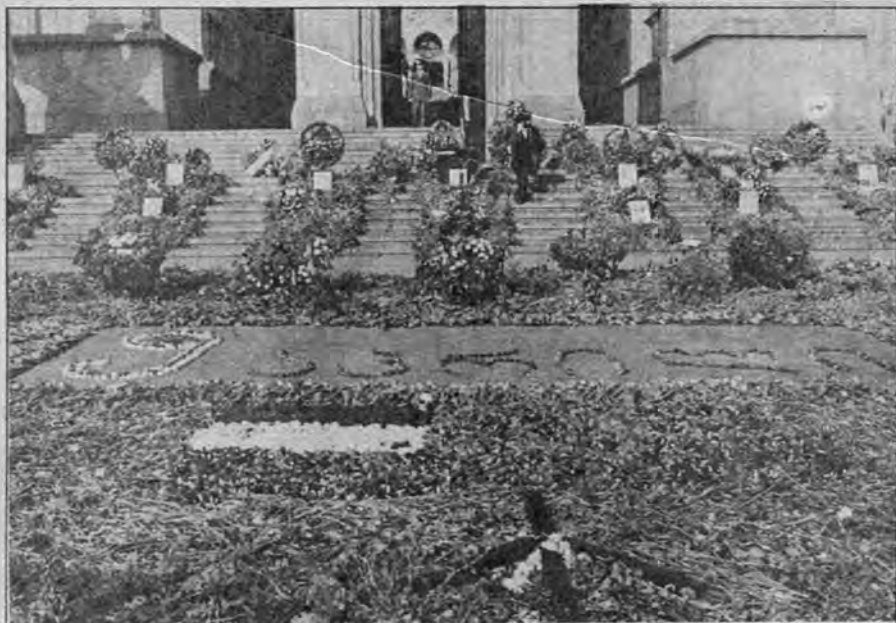
Э.Ш. Не знаю, как будут развиваться события. Но, по-моему, у оппозиции другого выхода не было. Надо было освободиться от этого режима. Конечно, лучше, если бы удалось избежать кровопролития.

«НВ». По-вашему, оппозиция, прежде чем прибегнуть к оружию, использовала все политические средства?

Э.Ш. По-моему, за относительно короткое время было испытано все. Мирные демонстрации разогнали. Из парламента, как я уже сказал, по указанию президента большинство оппозиционеров исключили — Верховный Совет просто объявил им, что они больше не депутаты. Если посчитать, сколько всего депутатов было избрано народом, осталось, по-моему, меньше половины. Хотя должен сказать, что даже среди оставшихся депутатов были такие, кто протестовал против творимых президентом беззаконий, действуя через официальные органы. Представители оппозиции говорили мне, что хотят собрать всех депутатов и провести сессию.

«НВ». Не стало ли толчком открытому противостоянию оппозиции с Гамсахурдиа его поведение во время августовского путча в Москве? Он ведь поддержал путчистов?

Э.Ш. У меня нет на этот счет исчерпывающей информации. Могу сказать лишь о



Тбилиси. Дом правительства. Апрель 1989-го...

том, что меня насторожило. 17 или 18 августа мне рассказали о заявлении Гамсахурдия в Тбилиси во время сессии парламента: решается, мол, вопрос — Горбачева и Шеварднадзе изолируют... Тогда я сразу не среагировал: Гамсахурдия много чего говорил. Когда путчисты выступили, сразу вспомнил о его заявлении: что это — простое совпадение?

«НВ». Возникает вопрос, кого или что больше ненавидел Гамсахурдия: центр, от которого ушел, Союз, из которого вышел, или лично Горбачева и Шеварднадзе, если в своей ненависти к ним готов был вступить обратно в Союз, но уже с гэкачепистами?

Э.Ш. Похоже, что так. Не скажу, что он ненавидел Горбачева. Ну а ко

мне у него особое отношение. Вы помните, сколько было выходов, оскорблений с его стороны? Я не реагировал. И сейчас не хочу на эту тему говорить. Когда началось противостояние, я сказал, что единственный выход — президент должен уйти. Однако если выяснится, что Гамсахурдия лично не совершал каких-то преступлений, почему он не может участвовать в строительстве новой Грузии? Может. В случае подтверждения информации о злоупотреблениях с ним будет разбираться суд.

«НВ». Почему Гамсахурдия до сих пор поддерживает часть населения?

Э.Ш. Потому что не хватает времени все осмыслить. Среди избывавших его людей много тех, кто искренне ему поверил и верит до сих пор. Не надо их обвинять. Надо терпеливо рассказывать о происходившем на самом деле.

«НВ». Но Гамсахурдия все обвинения публично отрицает...

Э.Ш. Конечно, пока не проведено тщательное расследование, трудно говорить о том, насколько каждое из них соответствует действительности. Возьмем лишь один факт. Телевидение показало приспосабливание для пыток в бункере президента. Очевидцы рассказывали о пытках. Не могу не

Тайны диагноза и тайны политики

Действительно ли Звиаду Гамсахурдия придется выбирать между судом и лечебницей?

Низложенный президент Грузии Звиад Гамсахурдия просит политического убежища в Армении и дает интервью из Иджевана, в которых подтверждает: он по-прежнему считает себя президентом. В Тбилиси каждый день проходят митинги его сторонников, что свидетельствует о том, что в республике он еще пользуется поддержкой.

Оппозиция, пришедшая к власти, борется за выдачу Гамсахурдия. Он должен предстать перед судом — так во всяком случае заявляет Джаба Иоселиани. Тенгиз Сигуа совсем недавно ссылаясь на душевную болезнь изгнанного президента. Все говорит о том, что вокруг личности Звиада

Гамсахурдия не утихают страсти. Он, его окружение по-прежнему в центре внимания, а его здоровье становится элементом политической игры. Ссылки на болезнь — что это, сама истина или попытка дискредитации законно избранного и свергнутого с помощью оружия президента? Оппозиция обещала провести весной в Грузии парламентские выборы. Если ничего не случится, то Гамсахурдия скорее всего снова будет избран в парламент — голоса найдутся. Не исключено, что оппозиция захочет вывести его из игры. Два самых простых пути — суд или лечебница.

Кто такой Звиад Гамсахурдия? Каковы его шансы вернуться в большую политику?

или государственные посты или претендует на них. Такова практика всех демократических стран. Что касается непосредственно Звиада Гамсахурдия, то его жизнь и деятельность и широко заявленное оппозицией убеждение в его психической болезни у всех на слуху и давно не составляют никакой тайны.

Представленный документ — акт Института имени Сербского, скандально известного как раз тем, что его врачи объявляли психически больными многих известных диссидентов, что они действовали таким образом по прямой указке КГБ. Действительно, мы видим, что акт числится секретным и что подписан он именами, вошедшими в «черный список» советских психиатров, о которых известно, что они злоупотребляли психиатрией в политических целях. Из текста мы уз-

Юрий Савенко, президент Независимой психиатрической ассоциации:

— Я держу в руках «Акт № 20/с судебно-психиатрической экспертизы на Гамсахурдия Звиада Константиновича» от 26 сентября 1977 года. Задача прокомментировать этот акт стационарной экспертизы Института имени Сербского требует попутного решения целого

ряда других немаловажных вопросов.

Прежде всего этически ли публикация такого акта и такого комментария? Независимая психиатрическая ассоциация борется за соблюдение медицинской тайны и за конкретную ответственность в законодательном

порядке за ее разглашение, за добровольность обращения любого человека к психиатру, против раскрытия досье на огромную армию осведомителей, сексотов. Однако все это радикально меняется, когда речь идет о тех, кто занимает крупные общественные

поверить журналистам, многих из которых лично знаю как честных людей и профессионалов.

«НВ». Где у Гамсахурдия больше сторонников, в городе или в селах?

Э.Ш. Меньше в столице. Больше на селе.

«НВ». Может быть, в силу того, что в грузинских селах люди живут достаточно автономно и по ним не так бьют экономические неурядицы?

Э.Ш. Скорее, дело в односторонней информации. Вся пресса, за редким исключением, телевидение, радио работали на правительство, о чем опять же позаботился президент. В столице, в городах было больше возможностей получить представление о том, что в действительности творилось в стране и в ее эшелонах власти. А сейчас, я думаю, нужен наконец настоящий плюрализм на телевидении, в прессе. В том числе и сторонники Гамсахурдия должны иметь возможность высказывать свое мнение. Людям предстоит во всем разобраться.

«НВ». Со стороны складывалось впечатление, что воюют две вооруженные группировки, а в целом народ индифферентен...

Э.Ш. Впечатление не совсем правильное. Вспомните, с чего все началось? С мирных демонстра-



...январь 1992-го. Вехи независимости в круге насилия

Фото Г. А. С.

ций. В частности, 2 сентября. Ситуация в тот день сложилась драматическая: верные президенту вооруженные силы открыли огонь по демонстрантам. Тогда Национальная гвардия и приняла решение — защитить людей, народ. Это было разумное решение. Однако рассматривать Национальную гвардию как регулярную ар-

мию я бы не стал — многие из этих ребят лишь вчера надели форму и обращаться-то с оружием как следует не умеют. Но все же они более организованы. Насколько мне известно, когда начались перестрелки в январе и появилась опасность гибели безоружных людей, участвовавших в протестах, последовало специаль-

Стационарный
Секретно
Лит. 11

А К Т 20/0

судебно-психиатрической экспертизы на
Гамсахурдия Звиада Константиновича

Мы, нижеподписавшиеся, 26 сентября 1977 года в Центральном ордене Трудового Красного Знамени научно-исследовательском институте судебной психиатрии им. проф. Сербского свидетельствовали Гамсахурдия Звиада Константиновича, 1939 года рождения, обвиняемого по ст. 71 ч. 1 УК Грузинской ССР, на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу в Институт Гомсахурдия З.К. направлен согласно постановлению следственного отдела КГБ при СМ Грузинской ССР от 10/09-1977, в связи с сомнением в его психической полноценности, по словам испытуемого, из материалов уголовного дела и информации в том же направлении документально известно следующее. В детстве подвер-

В 1977 году Звиад Гамсахурдия прошел психиатрическую экспертизу в Институте имени Сербского. Сегодня в нашем распоряжении оказалась копия медицинского заключения

наем, что Звиад Гамсахурдия лечился у психиатров в 17-летнем возрасте, а спустя 2 года на основании 2-месячной судебно-психиатрической экспертизы в Тбилиси был признан вменяемым с диагнозом психопатической личности, перенесшей шизофренический

приступ. Спустя еще 12 лет у него появляется, а затем сохраняется в течение 7 лет убеждение, что он, его семья и весь дом подвергаются постоянному воздействию то ли «микроволновой радиации», то ли «облучению радиоактивными веществами». Гамсахур-

дия требовал расследования.

Насколько мы помним, после экспертизы в Институте имени Сербского в 1977 году последовало не принуждение, а теплоспокойствие — выступление по телевидению с отречением от прошлой диссидентской деятельности. Практика КГБ этой эпохи невольно наводит на мысль о сделке, вернее, шантаже и принуждении.

С тех пор материала для психопатологического анализа существенно прибавилось: здесь и утверждение Звиада Гамсахурдия, что московские спецслужбы причастны к землетрясению в Грузии, и его мессианская книга о Грузии, и многое другое, приводившееся представителями оппозиции на круглом столе «Права человека в Грузии» в рамках московской конференции Соперничества по безопасности и сотрудничеству в Европе. В частности, убеждение грузинских психиатров в серьезном пси-

хическом заболевании Гамсахурдия. Было высказано намерение добиваться через парламент Грузии психиатрического освидетельствования Гамсахурдия.

Трудно удержаться от вопроса, где раньше была оппозиция?

Как бы там ни было, но представленных здесь данных вполне достаточно, чтобы считать правомочным требование о необходимости независимой экспертизы Гамсахурдия, как, собственно, и любого претендента в президенты.

Наша Независимая психиатрическая ассоциация, действительный член Всемирной психиатрической ассоциации, создала с весны 1989 года институт независимой психиатрической экспертизы в нашей стране. Мы охотно организовали бы представительную комиссию с участием зарубежных коллег и с учетом права экспертируемого на отводы и введение своих представителей.

ное указание руководителей оппозиции: тем, кто не вооружен, разойтись по домам.

«НВ». Едина ли сегодня оппозиция, точнее бывшая оппозиция?

Э.Ш. Наверное, я не тот источник, который располагает исчерпывающей информацией по этому вопросу. У меня довольно регулярные контакты с лидерами. И я не чувствую, что у них сейчас идет внутренняя борьба. Поскольку оппозиция объединяет представителей разных партий, разных мировоззрений и представлений о будущем страны, возникают естественные споры. Но на данном этапе, мне представляется, они действуют согласованно.

«НВ». Многие события, которые произошли в России и в других республиках, к сожалению, больше похожи на борьбу за власть, чем на демократическую революцию. Не случилось ли того же в Грузии?

Э.Ш. Давайте разберемся. Кто может претендовать на особое положение? Тенгиз Сигуа? Он по собственной воле ушел в отставку с поста премьер-министра. Не могу сказать, что он возглавил это движение, чтобы подняться еще выше. Я его знаю — он человек разумный, основательный, не карьерист и не авантюрист. Думаю, в отставку он ушел и возглавил движение по принципиальным соображениям. Джаба Иоселиани? И его я знаю давно. Профессор, прекрасный драматург. Насколько мне известно, не претендует на руководящее положение. Он полагал, надо покончить с авторитарным режимом, перейти к демократическому правлению. И, судя по его собственным словам, считает свою миссию завершенной. Тенгиз Китовани, командующий Национальной гвардией, был рядом с Гамсахурдиа. Перешел на сторону оппозиции, на сторону народа. С ним я тоже встречался. Это не профессиональный политик. Он сделал заявление о необходимости побыстрее сформировать правительство и в конце концов распустить военный совет. Так что в данном случае борьбу за власть я исключаю. Возникла ситуация, когда надо было действовать, и они действовали так, как подсказывала совесть.

«НВ». Как может сложиться ситуация, если Гамсахурдиа объявит о создании правительства в изгнании?

Э.Ш. Все будет зависеть от того, сумеют ли новые руководители справиться с теми вызовами, проблемами, которые сегодня перед ними стоят: сформировать руководящие органы, систему управления, организовать демо-

кратические выборы — полагаю, следовало бы пригласить как можно больше наблюдателей из зарубежных стран и международных организаций, — и приступить к решению экономических, социальных и других проблем. Республика перед катастрофой. Ресурсов, по существу, нет. Реальная угроза голода. Из Южной Осетии и из других регионов стали выгонять осетин. Сто тысяч беженцев. А возьмите последствия стихийных бедствий. Разрушены целые районы. Восстановлением никто не занимался. И плюс ко всему особого искусства, огромных усилий, энергии потребует от оппозиции выведение общества из того воистину ненормального состояния, в котором оно пребывает. Если они получат поддержку народа, справятся...

«НВ». Судя по всему, у Гамсахурдиа до экономики руки не доходили?

Э.Ш. У меня впечатление, что президент сам не занимался экономикой и другим не давал. Сигуа, когда он был премьером, не позволяли развернуться, что-то делать. Провозгласить суверенитет, независимость — дело благородное. К этому стремились все народы и республики. Но другие поступали более разумно — сохраняли какие-то экономические связи, налаживали отношения с зарубежными странами и сейчас имеют хоть какую-то гарантию, во всяком случае от голода. А в Грузии предприятия оказались в полной изоляции — без сырья, без ресурсов и без резервов.

«НВ». Не станет ли дальнейшее развитие событий вялотекущей гражданской войной по ливанскому варианту, учитывая, что оружие у населения в избытке?

Э.Ш. Я все же надеюсь, зная свой народ, что идеи национального примирения и мира, строительства цивилизованных международных отношений возьмут верх. Жизнь заставляет. В небольшом обращении к соотечественникам я попытался сказать об этом: не время вспоминать прошлое, сейчас более чем когда-либо нужны великодушные, умение прощать обиды.

«НВ». Возможно ли повторение январских событий?

Э.Ш. Все зависит от того, как пойдут дела. Не исключаю отдельные эксцессы, какие-то выступления, но жители Грузии поддерживают демократический путь развития.

«НВ». Какую роль вы лично могли бы сыграть в будущем Грузии?

Э.Ш. Я готов сделать все, что от меня зависит. Предложил ны-

нешним лидерам создать фонд возрождения Грузии. Они уже открыли в Тбилиси счет. Я обратился к мировому сообществу. Но пока больших поступлений не будет. За рубежом, да и в Содружестве еще не убеждены, чем все закончится, с кем они будут иметь дело завтра. А представление о республике сейчас самое негативное. Надо практически доказать всему миру, что мы хотим построить демократическое общество. Если докажем, будет и поддержка, в том числе и в рамках Содружества, неважно, войдет Грузия в него или нет. И еще, что, на мой взгляд, необходимо. Грузия должна активно включиться в общеевропейский процесс. Она может это сделать, если грузинские законы и практика их осуществления будут отвечать современным европейским стандартам. Грузия должна включиться в общемировой процесс. Вроде странно звучит: маленькая страна и общемировой процесс. Но сколько таких маленьких государств, играющих заметную роль на международной арене?

«НВ». Маленькой стране не хватает больших лидеров...

Э.Ш. Лидеры появятся, не сомневаюсь. Талантливым, толковым людям не давали выйти на политическую арену. В новой ситуации они появятся.

«НВ». Будете ли вы баллотироваться в президенты Грузии?

Э.Ш. Не думал об этом. Не знаю, как сложится. Если есть другой человек, более молодой, перспективный, почему не способствовать его выдвижению? В этом отношении у меня нет никаких амбиций. Тем более здесь, во Внешнеполитической ассоциации, я веду полезную, нужную работу, в том числе для Грузии.

«НВ». Предположим, вам что-то предложат нынешние лидеры. На какой пост вы бы согласились?

Э.Ш. Такой вопрос не обсуждался. В Грузии есть люди, которых раздражает, когда говорят, что Шеварднадзе может вернуться. Захочет народ, я могу участвовать, не захочет — все равно буду участвовать и помогать, потому что это долг каждого порядочного человека — быть со своим народом.

«НВ». Насколько происходящее в Грузии отражает процессы в других бывших республиках Союза? И насколько возможно воспроизведение грузинских событий на их почве?

Э.Ш. Лидеры должны задуматься и сделать выводы. События в Грузии — наглядный и серьезный урок. Если где-то будут игнорироваться или уже игнорируются основополагающие принципы демократии, через это могут пройти и другие. Люди уже не хотят жить в несвободном обществе, не хотят.



**Свердловская
товарная биржа**

**Рынок Урала откроет Вам
Свердловская товарная
биржа – участник Союза бирж
Екатеринбурга.**

1400 брокеров СТБ представят Ваши интересы на биржах этого Союза – Свердловской товарной, Уральской, Уральском биржевом центре, а также других биржах России.

**Желаете открыть собственную
брокерскую контору – покупайте
брокерское место сроком на 1 год.
Цена – 90 тысяч рублей.**

За четыре месяца торгов объем сделок на СТБ составил **434** миллиона рублей, в том числе **210** миллионов в ноябре – больше, чем на всех биржах Екатеринбурга. В первой декаде декабря заключено сделок на **148** миллионов рублей.

Адрес СТБ: 620011, Екатеринбург, ул.8 Марта, 13.
Телефоны: (3432) 569-902, 569-988.
Телефакс: (3432) 569-986.

СТБ

AVIS

ДАНКОВСКИЙ ХИМИЧЕСКИЙ ЗАВОД

ПРЕДЛАГАЕТ

**предприятиям всех форм собственности
ЛАКОКРАСОЧНОГО профиля**

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СМАЧИВАТЕЛЬ-РАСТЕКАТЕЛЬ (продукт 167–174).

*Только наш универсальный
СМАЧИВАТЕЛЬ-РАСТЕКАТЕЛЬ,
как искусный косметолог, разгладит
оспины, кратеры и другие дефекты
на окрашиваемой поверхности,
и Ваша продукция приобретет
идеально гладкую поверхность.*

**ДАНКОВСКИЙ ХИМИЧЕСКИЙ
ЗАВОД – единственный в стране –
поможет Вам избавиться от досадных
помех в сбыте Ваших лаков, красок,
эмалей...**

*Звоните нам, делайте заказ – мы не прибавим
Вам хлопот! Технология введения в ЛКМ
смачивателя проста, расход его
незначителен.*

Телефон отдела сбыта:
2-09-09 (код 074 65).
Адрес: 399820, г. Данков Липецкой области,
ул. Зайцева, д.14,
химический завод
имени академика К.А.Андреева.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

Лижи Горбачева, или Ода

Александр Пумпянский

Ш

ла работа над 20-серийным фильмом «Великая Отечественная» (в американском прокате — «Неизвестная война на Востоке»). Предварять его должно было интервью с Брежневым. Но вступительное слово Леонида Ильича, подготовленное его помощником и консультантом фильма А.М.Александровым, оказалось длиннее, чем нужно. Сокращать Брежнева? Александров схватился за голову. Умный и профессиональный человек, он сразу понял, что придется делать то, чего делать никак нельзя, и только простонал: «Вы не любите Леонида Ильича...» Монтажеры скромно потупились.

Интервью сократили. Вопрос остался. Нужно ли любить вождей? Можно ли их не любить? И до каких пор любить — до гробовой доски и ни минутой позже?

Я догадываюсь, почему своеобразная память подбросила эпизод, о котором я было напрочь забыл. В случае с Брежневым все ясно — сегодня, 9 лет спустя. И в случае со Сталиным все наконец стало ясно — через 38 лет после его смерти. И даже с Лениным — спустя семь десятилетий. Правда, с Черненко все было ясно еще при жизни, но что было бы, если бы Господь даровал ему более крепкие легкие? Не пришлось ли бы нам и его полюбить — такого простого, земного, недалекого, то есть близкого...

Горбачева однажды я просто возненавидел.

Шло совещание в ЦК КПСС: в святой святых — Мраморном зале на 5-м этаже 1-го подъезда. Горбачев завел очень демократичную практику советоваться с разными кругами общественности, в том числе с прессой. До прессы, впрочем, доходило редко, да и тон в этих советах задавали мастодонты — маститые редакторы партийно-государственных органов, и все же... На этот раз, однако, все вылилось в откровенный монолог, и этот монолог был ужасен.

Позже все эти пассажи были обкатаны не раз и не два: про «так называемых демократов», «безответственную прессу» — свару и свору хулителей и очернителей, про амбициозных карьеристов, рвущихся к власти, которая между тем вполне занята, надо полагать, исключительно в силу божественного промысла и назначения. Но тогда это было впервые. И это было очно. И это относилось к Сахарову, Ельцину, Юрию Афанасьеву с Поповым, ко всем межрегионалам скопом. Впрочем, Попову досталось меньше, чем он того заслуживал. Как

редактор экономического журнала он сидел здесь же на виду, а у Михаила Сергеевича была эта слабость — он смущался говорить неприятное в лицо...

Больше всех досталось редактору «Аргументов и фактов» Старкову. Он тоже присутствовал на совещании, но выбрал местечко поскромнее в средних рядах и главное — лично не был известен. Не помогло. Старков здесь? — гневно спросил оратор, и в этом вопросе, прозвучавшем громкоподобно в совершенной тишине, было уже все: обвинение и приговор наглецу, которого неизвестно как еще земля носит, и приглашение на лобное место. «Аргументы и факты» жутко провинились, напечатав политически неуместный и, безусловно, необъективный обзор почты, из которого явствовало, что не все советские люди в данный момент в восторге от инициатора перестройки. Столь тяжкое преступление тянуло на публичную казнь редактора. Тот факт, что за считанные годы этот самый редактор превратил захудалое издание общества «Знание» в поистине общенародную газету, нисколько не умалял вину, скорее служил отягчающим обстоятельством...

Закончил совещание Горбачев резко: он сказал, что хотел, а нам теперь надо идти и думать — не оставив возможности включиться даже хору одобрения. В длинном цеховском коридоре я догнал одинокого бредущего Гавриила Попова, чтобы хотя бы в такой форме отряхнуться от происшедшего. Попов молча принял знак солидарности и сказал неожиданно многозначительно: он хочет партию оппозиции, он ее получит.

Тема друзей и врагов, союзников и оппонентов всегда была одной из ведущих в хоре голосов, комментирующих, подобно греческому хору, действия главного героя. И привычный рефрен: он не умеет понимать в людях, путает друзей и врагов, отталкивает своих естественных союзников и сам себе плодит противников. Примерам несть числа: дихотомия Лига-чев — Яковлев, непристойные пикировки с Сахаровым, дело Ельцина, созданное из ничего, из каприза, ну и, конечно, кульминация неразборчивости — то, что привело к августовскому бунту челяди — всех без исключения облаканных и безмерно наделенных противники дающего, ибо рука эта оказалась недостаточно сильной и никак не хотела стать кровавой.

Бедный Иорик, то есть король Лир! Но неужели нам хотелось бы увидеть на этом месте Макбета? Или горбун Ричарда III, не останавливавшегося ни перед кем и ни перед чем?

После каждой политичес-

Нужно ли
любить
вождей?
Можно ли их
не любить?

нерешительному вождю

кой схватки, а сколько их было начиная с первой — за самое корону Российской империи — на мартовском пленуме ЦК КПСС в 1985 году, публика восторгалась или клыала хитроумие Горбачева, но, кажется, пора отметить его простодушие и странную для политика искренность.

Он искренне приоткрыл кран гласности — сколько же можно терпеть позор зажатых ртов — и так же искренне возмущался, когда вместо ласкающей слух гармонии голоса вдруг разделились, стали шумны, своевольны и не хвалебны. И вовсе не кулак протянул он интеллигенции, в разжатым этом кулаке было самое дорогое — списки реабилитированных имен, арестованная литература, фильмы и спектакли, сосланные на «полку». А неблагодарная интеллигенция, отведав запретного плода свободной, не гонимой мысли, принялась грешить пуще прежнего. Как тут не осерчать на нее! Он снял цензуру с письменного слова, но хоть бы кто из демократов проявил должную ответственность и чинность, сам себя урезонил. Общавшись с мировыми лидерами, он был гражданином мира, радетелем за ценности единой цивилизации и тотчас обращался партикулярным советским социалистическим патриотом, ныряя в родные номенклатурные воды. Нет слов, первое ему все-таки нравилось больше, но вряд ли и наедине с собой он признавался в этом. Он был искренен.

Он искренне начал реформацию советского общества и столь же искренне испугался, когда та вырвалась из берегов и понеслась по бескрайним нетореным российским просторам, вовлекая в свой бешеный водоворот все, что ни попадет на пути. Он дал этому обществу демократию, так что же оно еще продолжает бороться, мешая инициатору перестройки делать людей счастливыми?

Нет, он не был двуличным человеком. Он был многоликим политиком. Каким-то чудом в нем уживались все основные типы нашей отечественной политической сцены, явленные порой великого перелома.

Для начала он был двуликим, и одно лицо называлось Лигачев, другое — Яковлев.

Либеральная интеллигенция мучилась, никак не могла понять: ну что же он не слушается либерала и умницу? И сколько еще будет терпеть и привечать держиморду и неосталиниста? Неужели он не видит то, что видит вся страна: что все беды отсюда?

С не меньшей ясностью могущественный партактив страны понимал, что все бы шло путем, кабы не мягкотелость генсека, который никак не расстанется с безответственным фантазером и ревизионистом, невесть как затесавшимся в

Король Лир?
Кто
тоскует
по Макбету?

ПБ. Уму не постижимо. Но хозяин-барин...

Беда, однако, не в том, что Горбачев слишком долго выбирал между собственными соратниками-антиподами. И дело даже не в том, что в одном его подкупали интеллект и свежесть идей, а в другом завораживали бульдожья хватка и бульдозерная энергия действия. Для него это не был выбор между

Добром и Злом, но между двумя разновидностями Добра.

Егор Кузьмич Цековский — Томский был классическим порождением Системы, ее рыцарем без страха и упрека. Недаром его заметил сам Андропов и, в гроб сходя, благословил — бросил на важнейший участок, на кадры, которые решают все.

Лазерная узость взглядов — отсекает все, что отвлекает людей от «главного», — всегда у нас была равнозначна целеустремленности. Вера во всемогущество команды, которая только должна быть беспрекословной, в право и даже долг аппарата декретировать природу и приказывать обществу служила синонимом эффективности...

А на другом фланге Яковлев. В номенклатуре своей среди чужих, чужой среди своих, он до самой последней поры еще должен был как бы и скрывать, что место догмы в нем давно заняли сомнения и здравый смысл, совесть растопила большевистскую прямоту. В кругу генетических атеистов — иванов, не помнящих родства, и фом, не верующих ни во что, он, как ни странно, жаждал веры — отсюда и разочарования, но веровать этот гордец хотел на собственных условиях, не по приказу и в темноте, а после опыта размышлений. Он тоже дитя Системы, как-никак 40 лет в коридорах и кабинетах власти, но как бы и незаконнорожденное дитя.

Изначальные два несущих крыла горбачевской перестройки Лигачев и Яковлев стали ее двумя конкурирующими моделями.

Решительно обновить аппарат, сменив бессменных и явно заживавших первых секретарей на энергичных и некоррумпированных вторых, произвести очищение, обеспечить ускорение и эх... дубинушка сама пойдет. Это и будет обновление социализма, раскрытие его временно усохших и уснувших потенциалов. Такова перестройка по-лигачевски, и именно она первоначально получила свой шанс.

Ничего не получилось.

Чем энергичнее брался неутомимый Егор Кузьмич за гуж, тем яснее становилось, что кто-то там не дюж — и вовсе не обязательно один лишь он. Чем с большей душой он трудился, тем больше вреда приносил. Уже стала классической осмеянная



и еще больше оплаканная кампания по изгнанию зеленого змия из святого дела строительства реального социализма улучшенного типа. Крамольная мысль закрадывается порой, как только вспомнишь о десятках миллиардов считанного уцербя и о том, что не поддается никакому счету. А может, лучше бы он не был таким безоглядным праведником? Может, лучше бы к его рукам кое-что прилипло — миллион-другой, ну сколько человеку надо. Мелочишка. А так, если когда-нибудь Высший Суд приговорит виновного восполнить урон, нанесенный обществу его кипучей и бескорыстной деятельностью, то самой Вечности не хватит, чтобы ему с нами расплатиться, и мы же еще должны будем обеспечить ему бессмертие, что, безусловно, немислимая кара — даже и за самое трезвое преступление в мире.

Оказывается, высший смысл Системы, ее радио были лишь в одном — в самовоспроизведении и самосохранении. Но чем более самоотверженно служил самый эффективный человек Системы, тем больший вред обществу он приносил. Сибариты и корыстолюбцы эпохи застоя в подметки ему не годились, они хоть, слава Богу, ничего не делали. Но, когда неприемлемый урон обществу приносят самые честные адепты Системы, это говорит об одном: Система исчерпала всякий ресурс, она слишком уж зажилась на белом свете.

Нет, перемены мест слагаемых и назначениях да косметического ремонта лозунгов недостаточно. Систему нужно по-настоящему реформировать, впуская в крепость воздух жизни, сделав прививку человечности. Такова была идея перестройки по Яковлеву, без сомнения, более благородная и прекраснотушная.

Попытка реформировать партийную Систему закончилась изгнанием идеолога реформации из потерявших, правда, былую сплоченность рядов и неотвратимым самовзрывом и партии, и Системы. Впрочем, это случится уже на шестом году перестройки, а тем временем ее лидер с переменным успехом решал эту дилемму: что же лучше, какая метода сулит успех?

Разобрался, когда сама партийная номенклатура на своем высшем форуме выявила маленькую слабость у слишком сильного человека: он всем вконец надоед.

А между тем давно уже надо было выбирать пути экономической реформы. И снова затяжная пора очарований и разочарований, смелых порывов и необъяснимых ретирад.

Как замечательно разбирает Шаталин, а следом Явлинский саморегуляционную работу рыночных механизмов, рисует заманчивые перспективы вхождения в мировое хозяйство. Нет, хватит неграмотного вмешательства в экономику! Поганой метлой гнать из нее партийных бонз и красных командиров! Экономика для экономистов!

Правда, вот Крючков конфиденциально докладывает, что не все так чисто в гарвардских школах, что капи-

тализм он и есть капитализм и ЦРУ не дремлет, хоть Буш сам по себе и приличный человек, и главное — очень уж тревожны настроения в партии, в армии, в военно-промышленном комплексе, а это ведь лучшая часть нашего славного рабочего класса, трудовой интеллигенции. Так что же мы их будем обижать? Да и Болдин подносит тревожные сводки и анализы... Конечно, они, может, и не семи пядей во лбу, но люди надежные. И потом — глаза и уши государевы — они слушают жизнь профессионально. Нет, придется остановиться на чем-то среднем. Если скрестить Шаталина с Крючковым, а Болдина с Явлинским, то как раз получится Павлов. Молодой, почти экономист, лично работал фининспектором — а оздоровление финансов сейчас первый приоритет, это сами же экономисты говорят, никакой не идеолог, а технократ, и послушный, делает все как надо.

В три памятных августовских дня Горбачев оказался, как между молотом и наковальней, между Ельциным и ГКЧП, но сейчас я выскажу самую шокирующую аналогию: все эти годы он был одновременно Ельциным и ГКЧП в одном лице.

Ельцин — еще куда ни шло. Но ГКЧП? У меня были возможности высказаться о политическом лице практически каждого из восьмерки, выступившей под коллективным псевдонимом из четырех букв, — и не только после путча, но и до. Сейчас, однако, когда все они коротают дни в Матросской тишине и пресса что ни день обнаруживает, что не такие уж они «здоровые силы», а просто старые, больные болваны, меня обуревают парадоксальное желание защитить их.

Да что они такого сделали, какие законы какого государства преступили?

Ну заперли президента под домашний арест, отстранив его то ли на время, то ли навсегда от законной власти. Но в этой стране власть всегда вершилась таким келейным, затворным, заговорщицким способом, в узком кругу особо доверяющих себе лиц.

...Ну вывели танки на улицы, шантажируя собственный народ. Тоже не в первый раз. И дело даже не в примерах, а в самой сути: это государство было создано как государство насилия и диктатуры (привычные с детства добавки «революционное» и «пролетариата» ровным счетом ничего не меняют).

...Ну соврали во всеуслышание. Бог мой, да нам всегда лгали. Лгали по крупному счету. Про «завоевания революции», на поверку революция завоевала нас и создала режим личной власти, перед которым бледнеют деспотии прошлого. Лгали про мечту человечества — «социализм» и проклятие истории — «капитализм». Про прошлое и про будущее, но в первую очередь про настоящее, в котором мы, оказывается, живем обеспеченной и достойной жизнью и даже занимаем второе место в мире по экономике, — утверждать, что

Если ко лбу
Шаталина
приделать уши
Крючкова...

мы вышли на первое место, было бы совсем уж неправдоподобно.

А такого количества обогатившихся людей не было во всей истории человечества. Индивидуально — имя за именем — их оправдать уже невозможно, приходится реабилитировать братскими могилами, целыми классами и народами. В атеистическом социализме нет высшего суда, есть посмертная реабилитация.

Так что же по сравнению с этими монбланами лжи маленькая неправда про внезапно-негаданно занемогшего президента?!

Да не более чем военная хитрость. Нет, они не преступили законов этого государства, созданного Лениным — Сталиным и сохранившегося в основных чертах до самого последнего времени. Они поступили как раз по тем законам, которые всегда в нем действовали.

Другое дело, что государство это преступно, но ведь этот общественный вердикт в полном объеме еще не вынесен, иначе бы и не было такой заботы — простить всех, кого это государство загубило.

В ночь с 18 на 19 августа верные патриоты этого государства пытались его спасти. На деле они его добились. Что тоже по-своему логично и закономерно. Семена поражения и распада проросли изнутри.

Всех шокировало, как эти люди в течение трех дней метались между попытками снять Горбачева и найти у него убежище и защиту. Истинная загадка и драма в ином — в том, как Горбачев все эти годы метался между стремлением разрушить это государство и сохранить его и как долго ему это почти удавалось.

Но, может быть, он и в самом деле был всего лишь переходной фигурой — то ли от одного ясноглазого и цельнометаллического вождя к другому, то ли от авторитария к истинно неколебляющемуся реформатору? Да нет же, он был фигурой Перехода!

Наивное, чуть бестолковое слово «Перестройка», которым мы были столь очарованы, на самом деле не выражало и малой доли происходящего. Не перестраивать те или иные институты или даже всю систему нужно было, нет. Кардинальная перемена всего — социально-экономического уклада, политического режима, государственного устройства, отношений с собой и миром — вот какие условия задачи содержались в закрытом до поры конверте, доставшемся от экзаменатора по имени История молодому партийному честолюбцу, который интригой судьбы и собственной интригой оказался наверху семь лет тому назад.

Подумать только, всего-то неполных семь лет назад! И этого человека, подобно ржскому Кунктатору, мы еще упрекаем — и даже находим для этого убедительные доказательства — в медлительности, в не-

Все его ругали
и все надеялись
на него, считали
своим. И это
странное
свойство помогло
выиграть время,
пока перемены
не стали
необратимыми

решительности, в том, что он больше имитировал реформу, чем ее проводил. За эти семь лет освобождена Восточная Европа — без единой жертвы, если не считать советских офицеров и солдат, которым не оказалось места на родной земле. Но что это за страна, что за империя, которая не в состоянии позаботиться даже о собственной армии! Одно это доказывает, что империя давно мертва... Свободу получили народы Прибалтики. Мог ли кто-нибудь предсказать, что это произойдет столь малой — да простится мне невольный цинизм — кровью?! Кончились колониальные экспедиции и войны с их похоронками и пускаемыми на ветер миллиардами... Кончились раскол мира, «холодная война» и безумная гонка на истощение...

Скончался коммунизм — величайшая мистификация человеческой истории, прикрывавшая худший из возможных тоталитаризмов. Подошла к концу тулуповая, ибо абсолютно бесчеловечная, ветвь общественного антиразвития, когда естественные законы были отменены и несколько поколений брошены на строительство невиданной пирамиды самовластия.

Все это — за семь неполных лет — при лидере тяти-толкае, норовившем сделать два шага назад при каждом шаге вперед, как мы его в сердцах честили. А может, и слава Богу, что он был такой, а не иной. Сильный вождь давно бы вовлек нас то ли в Тяньаньмэнь, то ли в Тимишоару. А так его нерешительность, многоликость, странное свойство, когда его все ругали и все считали своим, помогли выиграть время, пока перемены не стали необратимыми.

И если хоть немного подняться над личностным, то и в так называемой нерешительности Горбачева мы увидим проекцию неразрешимости проблем, которые, однако, в историческом тулупе, в котором мы оказались, следует решить немедленно — и все разом. Так хочется в рай, но дороги в рай нет, есть только дороги через ад, все дороги ведут через ад. И нельзя все больше стоять — застоялись, давно уже застоялись. А идти страшно. И надо идти. Переход!

Любимый образ Горбачева последних месяцев — Моисей, который водил свой народ по пустыне 40 лет, пока не вымерли все, кто помнил рабство. Он сослался на него, будто искал в нем опору, оправдание себе, и на последней публичной встрече.

Это была встреча с прессой, которую аранжировал на прощание руководитель президентской пресс-службы Андрей Грачев. Представителей «Советской России» среди приглашенных не было. Зато были «Взгляд», не поменявший взглядов, и все те органы печати, которые использовали





шанс, данный им гласностью. С разной долей последовательности и успеха, они были оппонентами Горбачеву все эти годы, честными оппонентами — то, что как раз и отличает демократию от авторитаризма. Осаждаемый желаящими сказать ему теплое слово, Горбачев переходил от собеседника к собеседнику. Я невольно заметил, что дольше всего он говорил со Старковым, так и не снятым редактором «Аргументов и фактов». Мне показалось, что они объяснились.

С гласности началась горбачевская реформация, и к людям гласности он пришел в конце. Более верных союзников у него не было.

...Но что же я говорю о нем все в прошлом времени — жил да был? Нет, я не хороню его. Я прощаюсь с эпохой.

Есть легенда про пифию, к которой обратился царь, размышляя, нападать на соседнее государство или не нападать. «Ты разрушишь великое государство», — сказала ему вещунья. И он напал. И он разрушил великое государство — свое собственное.

В атеистическом социализме нет Высшего Суда. Есть лишь посмертная реабилитация

Предсказатели из прошлого упрекают Горбачева в том, что он разрушил великое государство — империю, которая держала в покорности своих граждан и в страхе весь мир. Увы, это была необходимая, неотвратимая работа Истории. То, что государство это собственное, кровное, наше, придает происходящему трагическое измерение.

Распятое между отвергаемым с кровью и все еще любимым вчера и вновь обетованным, но неведомым завтра, наше время запуталось в

себе и, сам того не желая, Горбачев стал ликом этого времени великого смущения и смуты.

Горбачеву нечего стыдиться. Он может гордиться тем, что состоялось при нем. До тех пор, пока у нас сохранится привычка давать историческим этапам и эпохам человеческие имена, эта важнейшая глава будет связана с его именем. А мы, я надеюсь, когда-нибудь доживем до такого государства, в котором не будет вождей, которых надо любить или ненавидеть, молиться и проклинать, а будут нормальные управляющие, избираемые нами на срок.

Три отставки

В моей памяти должно остаться последнее выступление президента Горбачева по телевидению. Он сказал все, что хотел. С достоинством и ясностью. Я слушал его выступление, невольно сопоставляя нынешнюю ситуацию с той, что происходила почти три десятилетия назад, после октябрьского пленума ЦК в 1964 году.

На том пленуме низвергали Хрущева. Он сидел за столом президиума среди своих бывших друзей и коллег. Я хорошо знал Хрущева — сильного, уверенного в себе человека, прошедшего сатанински жесткую школу Сталина, а тут он сидел маленький, испуганный, как если бы его ждала немедленная казнь. Я знал, что на закрытом заседании президиума ЦК он просил об одном — дать ему возможность сказать несколько прощальных слов членам ЦК, в чем-то, может быть, оправдаться, покаяться, а может быть, чтобы не уйти молча, отъединив себя таким молчанием от дела, которому отдал жизнь.

В ответ на эту просьбу Брежнев бросил: «Не о чем говорить, все сказано». И Хрущев ушел молча.

Слушая Горбачева, я вспомнил и другой пленум ЦК в июне 1957 года, когда были разгромлены Молотов, Маленков, Каганович и другие, пыгавшиеся свалить Хрущева, вернуть сталинские методы управления делами государства. Несколько дней шел пленум ЦК.

Когда все кончилось, Каганович написал записку Хрущеву. Он просил в

ней не поступать с ними так, как это сделал бы Сталин, не казнить. Впервые в нашей многотрагической истории эти люди не подверглись репрессиям.

Слушая Горбачева, не мог не подумать я и о том, какой громадный шаг в преодолении проклятого страха сделало наше общество за последние несколько лет.

Однако запас страха в нашем обществе еще велик. А рядом все его уродливые спутники — лезть, подхалимство, мстительность... Слишком долго и жестоко внедрялся в психологию и, я бы сказал, физиологию обыденной жизни этот принижающий человека инструмент уничтожения личности. Ленин с обескураживающей прямоотой заявлял, что, если он рвет политический, он рвет и лично. Это его жизненное кредо однажды дало осечку. Он попробовал порвать со Сталиным, оскорбившим его жену, но было поздно. В Горках умирал не просто истерзанный жизнью и амбициями вождь партии и основатель государства, а по сути арестант, находившийся под надзором все того же Сталина. Сталин успел порвать с Лениным первым.

Хрущев говорил, что в последние годы жизни Сталин в мрачном состоянии духа цедил своим приближенным: «Умру, погибнете без меня. Ленин написал завещание и перессорил нас всех». Видно, до конца дней не давала Сталину покоя мысль об этом завещании. Оно стало широко известно только после XX съезда партии, а до того хранилось под величайшим секре-

том. За чтение этого документа в тридцатые годы расстреливали без суда и следствия. Десятки миллионов людей были под плотными колпаками непререкаемой уничижительной слежки. Писатель Илья Эренбург, хорошо знавший, как все это происходило, как-то заметил: «Если замолчал телефон в доме, если тебя переставали узнавать близкие друзья, оставался один шаг до трагической развязки».

Даже самых смелых людей обескураживала эта человеческая трусость. Маршала Жукова, четырежды Героя, великого полководца, после отставки не узнавали воевавшие с ним генералы. Переходили на другую сторону улицы, чтобы не вскидывать руку в приветствии, а вдруг кто-нибудь увидит?!

Мой собственный телефон очень долго молчал. Иногда мне казалось — кто-то звонит, я поднимал трубку, но слышалось только назойливое жужжание мембраны.

По многим личным причинам слушал я выступление президента Горбачева с особым вниманием. Так хотелось, чтобы в его доме не замолчал телефон. Чтобы отныне, как это принято во всем цивилизованном мире, мы называли его и впредь Президентом, вкладывая в эти слова прежде всего уважение к себе самим. Засим уважительным обращением не должно стоять ни сентиментальных умолчаний, ни запрета на возможную критику, продиктованную желанием понять время.

Вроде бы дело идет к тому. Но что-то тревожно на душе. Неужели замолчит телефон Горбачева?

Алексей Аджубей

Не верьте никому: это не свобода



Татьяна
Иванова

**Либерализация
цен?
Обыкновенное
бесстыжее
повышение —
как при
Павлове. Только
еще круче**

Сначала я думала, что со второго января цены, как и обещали, освободили. А потом поехала по Москве...

Ау, товарищ Валентин Сергеевич Павлов! Как вы там, бедный узник Матросской тишины? Ваше дело живет и побеждает!

Вся Москва — в очередях. В длинных, постыдных очередях ко входу в магазин с улицы. На ладонях у стоящих — номерки химическим карандашом. Стоят за сахаром. Килограмм — семь рублей с копейками. У любой станции метро, на любом рынке вы купите сахар за тридцать рублей, килограмм песку — за двадцать пять.

Другие очереди выстроились за сливочным маслом. По сорок восемь «крестьянское», по пятьдесят два с копейками «высший сорт». Отстоявшие в очереди по три, четыре, пять раз несут масло к метро и на рынки, в подземные переходы и на толкучки. И там продают его по сто пятьдесят рублей — в центре города, по сто — на окраинах.

Роскошную вырезку без единой косточки («свободная» цена — пятьдесят рублей в магазине) на углах продают в зависимости от степени оживленности перекрестка по восемьдесят, сто, даже сто двадцать. Обычное мясо («свободная» цена по всей Москве 31 рубль с какими-то нечетными копейками), закупив в магазине, продают действительно по цене реальной: кость побольше — за полсотни, поменьше кость — за шестьдесят.

Обыкновенный пирожок с мясом по всему огромному городу — от людных площадей до самых тихих окраин, от уютной пирожковой на Петровке до грязной столовой в моем районе на улице без названия — везде стоит один рубль и семьдесят шесть копеечек.

Я не о том, что это непомерно дорого. Я о том, что свободная цена тут не ночевала. 1 руб. 76 коп. — классическая цена, всем родная и знакомая по долгим временам развитого социализма, по преискурантам, разработанным в Госкомцен, утвержденным в Минторг СССР, согласованным с Минторгом РСФСР, утрясенным в главках мясной, молочной, хлебной промышленности, доведенным до сведения облторгов, спущенным в райторги и пересланным в магазины для исполнения.

Ах, не 75, не 77, а именно 76

копеечек! Что вы! Все так точно выверено на государственных весах, все так безупречно соответствует государственным стандартам! А что крысиные коготки в начинке попадают, так это чистая случайность.

Ну и при чем тут свобода? При чем тут либерализация цен? Обыкновенное бесстыжее повышение — как при Павлове. Только еще круче.

Скажите мне честно, вот вы, допустим, продавец государственного магазина. Вам привезли масло. С базы привезли, как всегда возили. Свои деньги вы за это масло не платили. Перед вами два варианта торговли. Продать с нормальной выгодой и торговать целый день. Или продать за полтора часа половину (и все оставшееся время ничего не делать), а другую половину отдать по свободной, реальной рыночной цене с черного хода и всю живую разницу положить в собственный карман одновременно и непосредственно? В случае с маслом (фиксирую внимание: достаемся вам от государства бесплатно) сумма, погружаемая в карман одновременно и непосредственно, составляет полсотни с килограмма. В случае с мясной вырезкой все семьдесят рублей.

Трудно осуждать продавцов государственных магазинов. Торгуют они не своим, не в своем магазине. Заботиться им ни о чем не надо: торги есть. Население недовольно? А населению умные журналисты (прогрессивные) каждый день очень красноречиво объясняют, что во всем виновато российское правительство. А бесхитростной части населения реакционные журналисты тоже очень красноречиво объясняют, что во всем виноваты так называемые демократы со своей так называемой демократией. И все идет как по маслу. Реформа Гайдара дискредитируется со всех возможных и невозможных сторон.

Между тем «я вам не скажу за всю Россию», но в Москве у нынешних торговых проблем есть имена. И я бурно аплодирую носителям этих имен и кричу им: «На сцену! на сцену! на свет! к рампе! пусть все вас увидят! пусть все аплодируют именно вам, потому что слава должна доставаться по заслугам!»

Выходите к людям, депутаты

Моссовета, все, кто не дал мэру Попову провести в январе приватизацию торговли по схеме Ларисы Пияшевой. Разрешите пожать вам руки, начальники торгов, переименовавшие свои ведомства для маскировки: вы своего добились, вы как правили, так и правите, мы как содержали вас, так и содержим. Улыбнитесь публике, министр московской торговли Карнаухов: публика всегда любила людей, которые не поступают по принципам. Поклонитесь восторженной толпе и те, чья мечта передать московские магазины в аренду сбылась — волки, которым предводительствует министр торговли, таким образом, сыты. И овцы, которых пастет всенародно избранный мэр, таким образом, целы. Ведь что такое аренда? Ну, Пияшева Лариса Ивановна, отвечайте, кроткая вы наша, что такое аренда? Правильно: одна из форм собственности! Не частная, голубушка вы наша, верно, не частная, но ведь и не государственная! Вот видите, как все хорошо? А вы хотели резко, разом... Не спешите!

По привычке искать хорошее даже в плохом я изыскиваю положительные моменты в нынешнем бессовестном повышении цен в Москве, по недоразумению названном либерализацией. Оно очень хорошо защищает социально незащищенные слои. Именно социально незащищенные слои выстраиваются в смертельные очереди за продуктами и перепродают их потом остальным, социально защищенным, которые вынуждены в поисках пропитания шастать по толкучкам, барахолкам, рынкам... Плохо только, что социально незащищенные очень редко выносят туда, в разгоняемые волей московских правителей злые места, молоко. Социально защищенные не могут стоять за молоком по три часа с ночи, ведь им на работу... Поэтому дети социально защищенных, как и сами социально защищенные, вынуждены обходиться без молока.

...Недавно Ельцин все-таки подписал указ, дающий мэру Попову право вести приватизацию торговли. Если приватизация хотя бы теперь пойдет «обвалом», как планировали Попов с Пияшевой, в обозримом будущем можно будет сказать, что у нас свободные цены, что шаг к рынку сделан. А пока — пока никому не верьте. В Москве никаких свободных цен, никакой свободной торговли. В Москве обыкновенный беспредел имени Валентина Сергеевича Павлова.

Андрей Козырев:

«Россия обречена быть великой державой...»

Наш человек в бывшем союзном МИД наблюдает за перекраской старых стен в российские цвета. С министром иностранных дел России беседует политический обозреватель «Нового времени» Галина Сидорова

Можно заносить в книгу Гиннеса», — встретил мой выход из кабинета министра его помощник, красноречиво посмотрев на часы. Сомневаюсь, предусмотрел ли подобные рекорды Гиннес, но это было мое самое длинное интервью с кем-либо из отечественных и зарубежных государственных мужей. Возможно, новый хозяин кабинета на Смоленской еще не устал от журналистов. А может, просто в нашей, в том числе и внешнеполитической, жизни пока больше вопросов, чем ответов...

Галина Сидорова. Кем вы ощущаете себя в этом кабинете — преемником, ниспровергателем?

Андрей Козырев. Думаю, все-таки преемником. Ниспровергать тут ничего не надо. Надо эту структуру преобразить. Я вообще сторонник концепции преобразования. Была перестройка. До этого — ускорение. Мое любимое слово — преобразование. Оно идет из христианской культуры. В практическом плане этому министерству, как и всей стране, не надо ничего разрушать до основания — мы это уже проходили. Но было бы странно считать, что все хорошо и должно остаться как было. Хотите старый анекдот, ходивший в этих стенах еще в мою бытность в союзном МИД? Вопрос: сколько людей работает у вас в министерстве? Ответ: процентов тридцать... Если серьезно, процентов 75—80. Так что сокращения назрели сами собой. И еще о преобразении. Дело в том, что, преодолевая конфронтационное мышление, мы унаследовали его схематичность: была агрессивная, стала со знаком плюс — общечеловеческие ценности в несколько абстрактном понимании. Произошел разрыв с реальностью. Мы всех учили классовой борьбе, потом читали лекции по общечеловеческим ценностям, а международное сообщество тем временем нормально, гармонично развивалось. В общем, пора нам преобразиться самим, не вести себя как слон в посудной лавке.

Г.С. И все-таки внешняя политика в годы перестройки была для Союза неким локомотивом, тащившим его в цивилизацию, в международное сообщество. Как вы счи-

таете, сможет ли российская внешняя политика стать тем же для России?

А.К. Вообще говоря, это моя мечта. Я, между прочим, с 1985 года был активным горбачевцем. Помню, какой подъем мы испытали в этом здании от осознания, что способствуем тому, о чем вы говорите, — передаче цивилизационного потенциала сюда, в страну. Правда, задача МИД во многом состояла в разрушении идеологических и привнесении других заклинаний. Помню апогей наших усилий: в речь Горбачева в ООН, а потом в Страсбурге удалось внедрить фразу о безоговорочной поддержке Декларации прав человека. А ведь она всем текстом бросает вызов коммунистической системе. Затем наступили трудности, как и у всей перестройки: надо было принимать решения, действовать в соответствии с декларацией. А тут появилось желание цепляться за социалистический выбор. Сейчас, когда борьба с идеологическими монстрами позади, я представляю задачу именно так: максимально привлечь цивилизационный потенциал и реально его использовать. И предвижу огромные сложности, в том числе в формировании государственных механизмов, которые могли бы эти идеи воспринять. Да и само общественное сознание пока не освободилось от упрощенной демагогии, доставшейся в наследство от партийных структур. Можно сказать, оно только формируется.

Г.С. Видимо, есть и другая сложность — увеличивавшийся в последние годы разрыв между внешней и внутренней политикой, который определялся экономическим развалом страны. Не боитесь ли вы, что вам тоже придется туго? Даже если нынешние реформы заработают, поначалу кризис лишь углубится...

А.К. Мы уже переживаем эти трудности и, конечно, ограничены в возможности. Однако нет худшего без добра. Экономическая реальность, например, заставляет нас уходить из конфликтных регионов, где мы по инерции бюрократических структур буквально до последних дней помогали идеологическим союзникам. Помощь режиму Наджибуллы в Афганистане прекращается только сейчас, не в последнюю очередь по экономическим мотивам. Хотя я бы остановил ее по политическим соображениям. Я не считаю, будто мы что-то должны идеологическим союзникам. Не сильно расстро-



Фото Эдуарда Печова

юсь, если в силу экономических трудностей прекратится строительство авианесущих кораблей, а эти средства направятся на более насущные задачи, связанные с возрождением величия России, — в экономической, технологической областях. В работе дипломатов в связи с нашей общей бедностью возникают сложности. Сегодня у меня с утра головная боль: что делать с конференцией по Ближнему Востоку, намеченной в Москве на конец января. С одной стороны, это был бы бенефис России как хозяйки бала. С другой — мешают экономические проблемы и дезорганизация переходного периода.

Г.С. Насколько мне известно, в Мадриде тогдашний министр иностранных дел Союза Борис Панкин пообещал Джеймсу Бейкеру миллион долларов в качестве советского вклада в мадридский этап ближневосточной конференции. Американцы этого миллиона, естественно, не дождалась и впоследствии тактично сделали вид, что о нем забыли. Но в Москве, вероятно, предстоят не меньшие затраты?

А.К. Устроители Мадридской конференции затратили миллионы долларов, аналогичный подход к финансированию просто закрыл бы вопрос о следующем этапе в Москве. Но, поскольку конференция международная, ряд стран готовы помочь. Если долларовая часть будет покрыта, мы сможем взять на себя рублевую и осилим конференцию. Это очень важно политически — Россия должна показать, что будет не хуже, а в чем-

то и более энергичным партнером в ближневосточном урегулировании, чем ее предшественник. Да и экономически это имеет значение — на нас смотрят бизнесмены во всем мире. И если Москва не в состоянии даже провести подобное трехдневное мероприятие, как можно сюда что-то вкладывать? Вообще я уверен, рано мы себя хороним как великую державу.

Великий нищий

Г.С. И в чем же наша великость?

А.К. Величие определяется и размером, если хотите, и нашим местом в том, что мы называем западной или европейской цивилизацией. Это место никуда не девалось. Ни Достоевский, ни Пушкин...

Г.С. Но мы же нищие...

А.К. Люди ведь мыслят не только экономическими категориями. Пушкин даже в нищей стране — Пушкин. Достоевский даже в «Мертвом доме» — Достоевский. Это, между прочим, понимают и наши зарубежные друзья. У нас самих должно быть чувство истории. Да, мы сейчас нищие, стоим в очереди. Все это противно, раздражает: великая держава — в любом случае, идет ли речь о России в составе Союза, без Союза, в СНГ, без СНГ, желательнее, конечно, в СНГ, я, кстати, за Союз всегда выступал и сейчас от этого не отказываюсь — и ходит в лохмотьях. И все же мы обречены быть великой державой.

Г.С. Что бы мы ни говорили о перестройке, главная идея 1985 года — о возвращении в цивилизацию, об общечеловеческих ценностях — по сути, прогрессивнее, чем национальный эгоизм, ставший знаменем революции 1991 года...

А.К. Я не против общечеловеческих ценностей и, повторяю, с энтузиазмом боролся за их введение в наш политический словарь. Бесспорно, это был сам по себе прорыв. Я против абстрактной морали, так раздражавшей в новом политическом мышлении. В чем же состоят общечеловеческие ценности? Это ценности конкретного человека, его права. Это право народов, право каждого на национальное самосознание. И оно заложено во всех общечеловеческих документах — Уставе ООН, документах СБСЕ, в

которых соседствуют право наций на самоопределение и приоритет прав личности, означающий как раз уважение к любой национальности. Уважение к национальным меньшинствам — вообще показатель цивилизованности государства. Нормальное российское государство — естественное продолжение исторических традиций русской культуры. Но все люди и национальности должны себя чувствовать в нем свободно, живя бок о бок. Имеешь право на национальное самосознание — должен признать его и за другим человеком. Не вижу противоречия между общечеловеческими ценностями и национальными.

Г.С. Возьмите Закавказье, Молдову, Украину. Национальная идея буквально овладела их гражданами, заставляет нынешних политических деятелей предпринимать шаги, о которых они, возможно, через какое-то время пожалеют...

А.К. Конечно, если становление национальных государств на территории бывшего Союза будет проходить по этническому или расовому признаку, иными словами, национальных в смысле нетерпимости к другим, — это чудовищно. Высказанное госсекретарем США Джеймсом Бейкером условие, что новые государства должны вести себя в соответствии с набором общечеловеческих ценностей, отлитых в четкие правовые формулировки документов СБСЕ, — справедливости ради скажу, что и мы об этом говорили, — отвечает и интересам их народов, предостерегает их от впадения в «дикий национализм» XVIII—XIX веков.

Плод победы — сладок, но на всех не хватает

Г.С. Не будет ли мешать внешней политике России вселенская дележка, обуревающая государства бывшего Союза?

А.К. Конечно, будет. Дележка всегда мешает. Шариковский подход — взять все и поделить. Он в наших головах прочно засел. Мы же не только россияне, украинцы, белорусы. Все мы — советские люди. С этим ничего не поделаешь. Если что нам и угрожает по-настоящему, это наложение советской психологии на национализм.

Г.С. Политики торопятся воспользоваться плодами победы. Впечатление, что их на всех не хватает. Я слышала, представители Украины потребовали отдельный лифт в бывшем союзном представительстве при ООН в Нью-Йорке, не говоря уже о более серьезных издержках. Посольства стали российскими...

А.К. Действительно, посольства были советскими — стали российскими. На месте Союза возникло 12 — если не считать балтийских — государств. Далеко не каждое признано в мировом сообществе. Россию признали практически все. Многие — Украину, Беларусь, Казахстан. Возник вопрос, как не потерять прием-

ственность международных связей, в том числе и зарубежные представительства. И мы, и западные юристы сошлись на концепции продолжения: должно быть государство — продолжатель Советского Союза. Это не равносильно монополисту-правопреемнику. Правопреемниками являются все бывшие республики. Россия — самая большая часть Союза. Российское руководство после выборов президента и в результате августовского путча воспринимается как отвечающее демократическим стандартам. И еще: Россия не провозглашала независимости, в то время как другие республики провозгласили. С точки зрения международного права это важно. Потому что по конвенции о правопреемственности государств отделившимися частями считаются те, кто заявляет о независимости. Так вот, Россия — оставшаяся часть.

Г.С. Значит, независимость не провозглашалась с дальним прицелом?

А.К. Это не был прицел на собственность. Скорее, можно говорить о сдержанности, которую мы проявляли. Президент Ельцин повторял: Россия последней объявит о собственной валюте, об армии. Мы до последнего держались за концепцию Союза, другое дело — союза равноправного. Теперь к России как к его продолжателю отходят и его обязательства и ответственность: место в Совете Безопасности, сопредседательство с американцами на ближневосточной конференции.

Дюжина «субъектов» в одном посольстве?

Г.С. Но и у других государств — выходцев из Союза, видимо, законный интерес в бывших сопосольствах и права на собственность?

А.К. Посольства зарубежных государств в Советском Союзе, которого уже нет, находятся в Москве. Независимые государства, бывшие республики, естественно, хотят какие-то из них открыть у себя. Но что получается? К примеру, нынешнее посольство в Париже по принципу взаимности как бы было разменено на землю и особняк в Москве. Значит, Украина, если она хочет установить собственные дипломатические отношения с Францией и иметь французское посольство в Киеве, тоже должна предоставить свою территорию, особняк, заключить соглашение о пребывании посольства по своим законам. Логично предположить, что тогда и в Париже будет выделена территория для украинского посольства — на том же принципе взаимности. Значит, то, что было обменено на особняк и территорию в Москве, волей-неволей становится российским. Нулевой вариант. Все, что было на территории других республик, — их, что на нашей — наше. Иначе раздел будет бесконечным. Короче, если пойти по пути дедела, мы все вообще перестанем работать.

Г.С. Могут ли коллеги по Содружеству рассчитывать на компенсацию?

А.К. 80–90 процентов всех расходов на содержание посольств идет из России. Но это, конечно, не означает, что другие не будут иметь права пользоваться этой собственностью. Подсчитать ее долю на каждую бывшую республику довольно сложно. По нашим прикидкам, на Украину приходится от 7–8 до 15 процентов. Для малых республик она колеблется от доли процента до одного процента. Мы за то, чтобы все могли работать под одной крышей. Это придется урегулировать, в том числе и со страной пребывания: был один субъект права — Советский Союз, теперь дюжина. Россия намерена помогать соседям строить, открывать собственные посольства. Тоже своего рода компенсация. Сейчас мы никаких денег за аренду не берем. В каких-то странах, к примеру бывшие среднеазиатские республики, в силу отсутствия средств и нехватки профессиональных кадров могут не захотеть иметь посольства. Элементарно подписывается протокол-соглашение о том, что представляет это государство российский посол, а у него в посольстве будут сотрудничать дипломаты, предположим, из Туркмении или Кыргызстана.

Г.С. Проблема, видимо, и в том, что все вышедшие из Союза республики подозревают друг друга в дурных намерениях, и особенно Россию, поскольку боятся, как бы она не взяла на себя роль центра, не начала руководить...

А.К. Выход один — разбираться по каждому конкретному поводу. Думаю, мы эту подозрительность преодолеем. Что касается проблемы посольств, приглашаем всех и даже готовы не считать доллары, хоть у нас и каждый на счету. В конце концов это наше ближнее зарубежье. Бог с ним — ну истратим мы на содержание дипломатов из среднеазиатских стран чуть больше, чем по полагающейся им доле. В конце концов мы заинтересованы, чтобы и они входили в цивилизованное международное сообщество, как и мы сами. Надеюсь, и российские финансовые органы пойдут в этом вопросе нам навстречу.

Г.С. Судя по вашим словам, вы за координацию внешней политики республик. Но явно не все государства СНГ придерживаются такого мнения. Как выходить из положения?

А.К. Мои контакты с коллегами даже из крупных республик — нынешних государств говорят о том, что все видят преимущества в двойном подходе. В зарубежных странах, приоритетных для них, собираются открывать свои посольства. Одновременно в других — быть представленными российскими послами.

Машинистка, которая потрясла мир

Г.С. Наверное, дело не только в посольствах. Насколько я понимаю, Россия намерена войти в НАТО.

Украина выступает за нейтралитет. В то же время мы говорим об общем военно-стратегическом пространстве, едином командовании стратегическими силами. Как увязать внешнеполитическую самостоятельность и зависимость друг от друга государств Содружества?

А.К. Попали в точку. Действительно, исчерпывающего ответа на вопрос, что такое СНГ и как именно оно будет работать, нет. Думаю, придется исходить из сочетания единства и многообразия. Возможно, Содружеству суждено стать переходом к совсем не зависимым государствам. И тогда я не вижу другого пути, кроме как постепенная посадка костяка вооруженных сил на российскую почву. В конечном итоге это было бы логично. Пока же возникает вопрос: под контролем каких институтов гражданского общества окажутся вооруженные силы СНГ? Какой или сколько парламентов будут рассматривать ассигнования на них? Сейчас ответ может быть такой: четыре или все двенадцать. Но кто определит общую сумму доли? Есть опасность, что военные, как это и случилось в Советском Союзе, станут государством в государстве, только теперь в этом им поможет множественность парламентов. Я бы хотел, чтобы российская часть — а это львиная доля вооруженных сил Содружества — проходила длинную процедуру рассматриваний — так, как в Соединенных Штатах и других развитых государствах. Это единственный способ на практике обеспечить разумную достаточность, для которой военно-технических критериев не существует. Само гражданское общество, исходя из набора внешних угроз, элементов престижа, социальных аспектов, через свои институты, прежде всего через парламент, определяет, что разумно и что достаточно. Эта проблема существенно не только для обеспечения контроля над ядерными вооружениями, но и для того, чтобы добиться наконец включения армии в гражданское общество.

Г.С. Значит, вооруженные силы СНГ — миф?

А.К. Мы работаем над вариантом вооруженных сил СНГ. Но при очень сложном контроле участников за армией и соответственно таком же многообразном их вкладе в жизнеобеспечение вооруженных сил.

Г.С. Похоже, контроль окажется настолько сложным, что фактически перестанет быть контролем?

А.К. Такое опасение есть. Пока больше вопросов, чем ответов. Но еще важнее сегодня обеспечить стабильность вооруженных сил. Вы, наверное, обратили внимание, что даже окружающий мир не упоминает, нужен ли вообще нам такой огромный арсенал ядерной сверхдержавы? Все рассуждают о том, как этот арсенал сохранить под единым контролем и в стабильном состоянии. Проще всего и здесь взять все и поделить, объявить часть армии на-

ходящуюся на территории того или иного государства, его собственностью.

Г.С. Украина это и делает...

А.К. Не хочу никого критиковать. Исхожу из того, что все мы — разумные люди. Но в принципе очень важно, чтобы естественное право на обладание собственными вооруженными силами соотносилось с реальностью, и которой все мы существуем. А она состоит в том, что поставить вооруженные силы на территории этих государств перед выбором — кому присягать и кому подчиняться — значит рисковать их расколом и дестабилизацией. Если в одной части окажутся офицеры и солдаты, подчиняющиеся разным государствам, то любая бытовая стычка моментально может приобрести политическую окраску. А политические конфликты между государствами СНГ, к сожалению, не исключены. Я бы предпочел концепцию выключения армии из политической жизни.

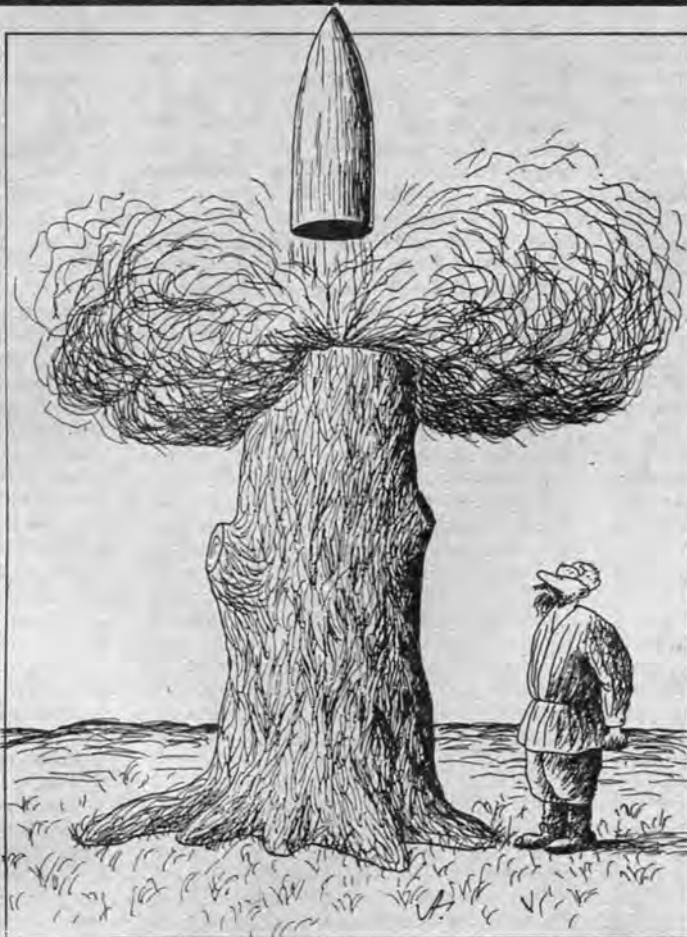
Если бы удалось договориться о трех-четырехлетнем переходном периоде, за это время можно было бы вполне цивилизованно решить вопросы с теми бывшими республиками, которые хотели бы иметь собственные армии, и с теми, кто предпочитает объединенные силы. И вот с теми, кто выберет вариант более тесного сотрудничества, можно было бы, скажем, войти в НАТО. Кстати, о НАТО. На самом деле мы написали в бумаге для президента Ельцина, что Россия в настоящее время не ставит вопрос о вступлении в НАТО, имелось в виду, что это задача на будущее. По дороге «не» пропало, машинистка ошиблась...

Г.С. А как получилось, что опечатку вы заметили через три дня? Весь мир гудел...

А.К. Ну как?! Мы же в тот момент были в Риме. Удивлялись, что это все вдруг о НАТО заговорили. Меня там спрашивали: вы ставите вопрос о приеме России в НАТО? Я говорю: да, ставим, но не сейчас, позже. Но, может, это и неплохо, что машинистка обострила проблему. Всем пришлось серьезно об этом задуматься. Не вижу трагедии в том, что часть государств СНГ в будущем начнет проводить независимую военную политику.

Г.С. Фактически это означает, что единого военного пространства тоже не останется?

А.К. Хотелось бы, чтобы осталось. Но, видите ли, многое хочется, а не получается. Не надо драматизировать. Сегодня главное — спра-



виться с дестабилизацией, а завтра возможны варианты. Посмотрите на Запад. Разные страны участвуют в разных координационных механизмах. ЕС не совпадает с НАТО. Внутри ЕС есть ЗЕС, который в свою очередь не совпадает по составу с самим ЕС и опять-таки отличается от НАТО. Скорее всего и у нас образуется мозаика — кто-то войдет в военный союз, кто-то — в экономический, кто-то — ни в какой, а просто сохранит хорошие отношения. Хотите прогноз? Наряду с многосторонними все больший вес начнут приобретать двусторонние соглашения. Это — не развал СНГ, а дополнение к нему. Если мы с Украиной, с которой у нас уже есть двусторонний договор, будем на его основе решать самые сложные, в том числе экономические и военные, вопросы, это только укрепит возможности для многостороннего сотрудничества.

...и никаких бань!

Г.С. В мозаике, которую мы подали миру, по крайней мере три новых ядерных государства...

А.К. Это не так. Потому что и здесь сработала концепция продолжателя, в данном случае — ядерной сверхдержавы. Кстати, думаю, России придется быть ядерной державой, другое дело, надеюсь, что не «сверх». В минском соглашении сказано: решение об использовании,

точнее, о неиспользовании ядерного оружия принимает президент России. Он действует по согласованию с государствами СНГ, на чьей территории оно расположено, и принимая во внимание интересы других государств Содружества. То есть речь идет о стратегическом пространстве даже не четырех, а всех государств СНГ.

Г.С. Тем более что почти у всех на территории есть тактическое ядерное оружие...

А.К. Тактическое имеется в виду быстро убрать и уничтожить — это входит в уже достигнутые договоренности.

Г.С. Все равно трудно представить, как можно согласовать вопрос с кнопкой, если ситуация требует немедленного решения. Предположим, кто-то из четверки отправился в баню, кто-то отдыхает и его не могут найти...

А.К. А это уже ответственность руководителя ядерного государства или страны, на чьей территории расположено ядерное оружие, — взялся за гуж, никаких бань и застолий, таких, чтобы тебя не могли локализовать. Сегодня за президентом Ельциным

ездят несколько ЗИЛов, нашпигованных аппаратурой, позволяющей в любой точке пути ответить по спецсвязи.

Г.С. В нашей ядерной мозаике остается еще и казахский компонент. Украина заявила, что стремится избавиться от ядерного бремени. Казахстан, судя по всему, не торопится с ним расстаться...

А.К. Лучше спросить об этом президента Назарбаева. Но я понял, что разница исключительно в темпе, в сроках. Украина настаивает на ускоренной ликвидации, Казахстан — нет.

Г.С. Собираетесь ли вы в ядерной области сделать упор на традиционные переговоры или на односторонние шаги, пример которых показали прошлой осенью сначала президент Буш, а вслед за ним и президент Горбачев?

А.К. Пожалуй, наиболее целесообразно сочетать переговорный метод с односторонними шагами. Раньше велись изнурительные переговоры, а односторонние инициативы использовались, чтобы либо ускорить что-то, либо выставить партнера в негативном свете. Пора отталкиваться от разумной достаточности: обнаружили у себя лишние вооружения, надо их сокращать без всяких переговоров. Сократили лишнее, глядишь, и другая сторона отреагирует, найдет, что сократить у себя. Перего-

воры могли бы играть вспомогательную роль.

Г.С. Как вы мыслите делить разоруженческие переговоры — женевские, венские — между государствами Содружества?

А.К. Схему еще предстоит отработать. Мы как раз обсуждаем этот вопрос с коллегами. На переговорах по ядерным вооружениям, остающимся под единым командованием, логично предположить и общую делегацию, согласованную позицию. Не исключено, что в переговорах по обычным вооруженным силам в Вене члены Содружества будут участвовать самостоятельно. В конце концов в НАТО тоже есть и индивидуальная ответственность, каждый участник сам отвечает за ту квоту сокращения, за те меры, на которые соглашается.

В общем антиэкономическом пространстве

Г.С. С кем вам легче вести переговоры — с партнерами по Содружеству или с дальним зарубежьем?

А.К. Конечно, легче с дальним зарубежьем. Я этого не скрываю. Демократические страны Запада, куда я включаю огромную группу от Японии до США, — наши естественные друзья. Структура отношений с ними отработана. Мы знаем, о чем говорим. С их стороны — полный порядок, многообразный, но понятный нам. Содружество — тоже наши естественные друзья. Но они, как и Россия, переживают переходный период. Опасения у меня вызывают как попытки вогнать все в универсальные формы, так и абсолютизм в выдвижении некоторых требований.

Г.С. Каков механизм принятия внешнеполитических решений в России?

А.К. Это больной вопрос. Отработанной схемы нет. Мы сейчас над ней трудимся со всеми заинтересованными ведомствами — с военными, с тем, что осталось от КГБ, с внешнеэкономическими организациями. Последняя инстанция — президент. Законодатели могли бы взять в свои руки контроль над военным и внешнеполитическим бюджетом. Отдаю себе отчет — для меня это будет сильная головная боль. Но это ключ, позволяющий парламенту контролировать нас, не вторгаясь в принятие оперативных решений. Помимо этого у Верховного Совета остается и такой инструмент воздействия на политику, как ратификация.

Г.С. Есть ли у вас сегодня свобода рук в принятии решений?

А.К. Пожалуй, да. Свобода принятия оперативных решений есть. Но все решения, имеющие политический характер, обязательно согласовываются с президентом.

Г.С. А хотелось бы больше свободы?

А.К. Нет. Хотелось бы институализации контактов с президентом и парламентом в плане принятия решений. Должны работать два постоянных канала связи. Мне тогда было бы легче. Не потому, что я боюсь ответственности. Хочу иметь постоянную обратную связь, чувствовать, что меня контролируют...

Г.С. И, наконец, главный вопрос: как вы выстраиваете приоритеты российской внешней политики?

А.К. В мой адрес раздаются упреки: до сих пор нет концепции внешней политики России. Мы работаем над ней с учеными, экспертами. Но, должен сказать, дело это бесперспективное. Как программа КПСС: если концепция не учитывает чего-то, она неполная. Если она полная — превращается в мертворожденную схему. Существует, например, понятие национальных интересов США. А где они записаны? Они каждый раз определяются в зависимости от конкретной ситуации. Российский национальный интерес я вижу в том, чтобы, пойдя навстречу объективной тенденции к суверенизации, не допустить раскачивания маятника далеко в другую сторону — к возникновению непреодолимых границ, в то время как миллионы русских живут в этих государствах, к разрушению нормальных экономических связей. Хотя мы живем, скорее, не в общем экономическом, а в общем антиэкономическом пространстве. Какое-то разрушение связей неизбежно, также как банкротство несостоятельных предприятий внутри России. Главное — не допустить торговых войн. Другой жизненный интерес в том, чтобы этап преодоления «холодной войны» — заслуга Горбачева и Шварцбаха — перевести в этап сотрудничества в строительстве демократических обществ, нормальной жизни на одной шестой части мира. Наши бывшие противники превращаются в естественных союзников. Цель — войти в сообщество цивилизованных государств Северного полушария. Еще одно направление — сотрудничество со всеми другими соседями — по южной границе, с учетом их особенностей. Непрямые соседи — такие, как страны АСЕАН, Бразилия, тоже серьезно нас интересуют в плане развития экономических связей. И наконец — участие России в Совете Безопасности по концепции продолжателя Союза. Это большая ответственность. Не исключая, со временем мы начнем участвовать в силах по поддержанию мира. Возможно, придется задуматься и об использовании подразделений ООН в конфликтах на территории СНГ.

Президент России приглашен в Токио, но стоит ли ему ехать?

Прошлогодний визит Мишана Горбачева в Японию был полезен прежде всего ему самому. Если бы он побывал у японцев несколькими годами ранее, то, возможно, серьезно отнесся бы к необходимости решить разделяющую две страны территориальную проблему. Борис Ельцин уже был в Японии, причем в более удобной роли лидера оппозиции, и предложил сложный пятиэтапный план урегулирования отношений исходя из того, что как минимум два острова Южно-Курильской гряды надо отдать. Теперь президент Ельцин может реализовать свой план. Захочет ли?

Дискуссия о принадлежности островов Курильской гряды, на которые претендует Япония, давно выплеснулась за стены академических аудиторий. Борьбу против возвращения островов ведут и дальневосточные политики, и московские. Даже по читательской почте «Нового времени» видно: любое упоминание о том, что острова должны принадлежать Японии и что советское правительство еще в 1956 году обещало два из них отдать, вызывает обвинения в «торговле Родиной».

Сахалинский губернатор Валентин Федоров сколотил на этой борьбе неплохой политический капитал, поклявшись умереть, но не отдать острова. В Японии, однако, почему-то не верят в принципиальность губернатора. Политики и бизнесмены, обсуждая между собой запальчивые заявления сахалинского губернатора, употребляют выражение, эквивалентное русскому «цену набивает».

Японские компании, желающие участвовать в разработке месторождений нефти и газа на шельфе Сахалина, жалуются, что в качестве предварительного условия местные власти требуют вложить сразу же примерно 15 миллиардов долларов в экономику и инфраструктуру острова. Эта сумма в шесть раз превышает размер финансовой помощи, которую в прошлом году решило оказать бывшему Советскому Союзу правительство Японии.

В нарушение российского законодательства команда Валентина Федорова утверждает, что природные богатства в недрах Сахалина и на его шельфе принадлежат только острову, а не всему государству. Открытые в результате долгих изысканий богатые месторождения нефти и газа, считают люди Федорова, должны обогатить Сахалин, а вовсе не стать источником энергоресурсов и валюты для всего российского Дальнего Востока.

С лета прошлого года идет соревнование между различными иностранными компаниями, желающими участвовать в разработке этих месторождений. Если российские ведомства и специалисты-нефтяники отдадут предпочтение крупным концернам, располагающим необходимым опытом и технологией, то сахалинские власти требуют передать права на разработку небольшим компаниям, которые, уловив дух времени, обещают кормить и одевать Сахалин, вкладыв-

Положение хуже губернаторского

Тяжелый выбор предстоит Борису Ельцину во внешней политике: отдавать Японии острова или не отдавать?

вать деньги в его инфраструктуру.

В Японии полагают, что сахалинский губернатор просто не хочет остаться в стороне, когда Москва станет распределять японские миллиарды — помощь и кредиты токийского правительства. Если это так, то тактика выбрана верная. В Японии действительно обсуждается вопрос об оказании прямой помощи жителям Сахалина и Курильских островов.

У Бориса Ельцина положение хуже губернаторского. Валентин Федоров в любом случае будет в выигрыше. Если острова останутся российскими, губернатор обретает славу патриота, отстаивающего родную землю от посягательств иноземцев. Если острова передадут японцам, на Сахалин прольется золотой дождь кредитов.

Какой выбор есть у Ельцина? В России такая ситуация, что никто из сограждан не обидится особо на президента, если он оставит территориальный спор потомкам. Команда Ельцина вряд ли горит желанием из-за каких-то островов лишиться

раз подставлять своего лидера под удары националистов.

Но не должен ли президент, обещавший освободить страну от имперского наследия, избавить Россию от позорного наследия и во внешней политике?

В министерстве иностранных дел России дискуссия продолжалась не один день. Россия принимает на себя обязательства и долги Советского Союза. Но все ли? Разве не следует немедленно расторгнуть позорящие страну союзнические отношения с Северной Кореей или Ираком? А как относиться к декларации 1956 года, где записано обязательство Москвы передать Токио острова Сикотан и Хабомаи?

Можно отказаться от нее и выбить у японских дипломатов самый веский козырь — «обещали, но не отдали». Но последствия этого шага очевидны: будет подорвано доверие ко всей внешней политике России. Конечно, российские политики, объясняющие народу, почему нельзя отдавать острова, не желают и слышать об этом, но профессиональные

дипломаты знают: эти острова в августе 1945-го Сталин попросту оторвал от Японии. Но что им с этим знанием делать?

В последнее время прозвучало достаточно много паллиативных предложений. «Третий путь», «четвертый путь»... Создать на Курильских островах заповедник, свободную экономическую зону... Все что угодно, только не отдавать острова. Доводы относительно исторической принадлежности островов и их военном значении уступили место заботе о судьбах жителей «северных территорий»: неужели сгонять людей с населенных мест, депортировать? Но, когда в Токио заговорили о возможности предоставить всем желающим японское гражданство или право на постоянное проживание или оплатить все расходы по переселению с островов, настроения на островах переменялись. Теперь появился новый аргумент: будущие поколения не простят передачи островов, будут проклинать нынешних политиков, как проклинают царское правительство за Аляску.

Неуязвимой кажется позиция морального судии: «Нельзя торговать Родиной!» А взять чужое и не отдавать — можно? Если в Белом доме и на Старой площади намерены изобрести формулу, позволяющую обойти ответ на этот вопрос, то лучше все же не ездить в Японию. Останемся всяк при своем. То есть мы-то при своем и при чужом.

Леонид Млечин

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox Populi)

Руководитель — профессор Борис Грушин

«Россия не должна разбазаривать свои земли!»

Одни считают, что четыре Курильских острова, присоединенных к СССР после поражения Японии в 1945 году, надо вернуть, ссылаясь на нормы международного права, на необходимость примирения, сотрудничества с Японией, на возможность получения от нее фи-

нансовой помощи. Другие категорически возражают против этого, утверждая, что России не следует разбазаривать свои земли, что это приведет к новому потоку беженцев с островов. С учетом всех «за» и «против» — СЛЕДУЕТ ЛИ ВОЗВРАЩАТЬ ЯПОНИИ ЭТИ ОСТРОВА ИЛИ НЕТ (в

процентах к общему числу опрошенных)?

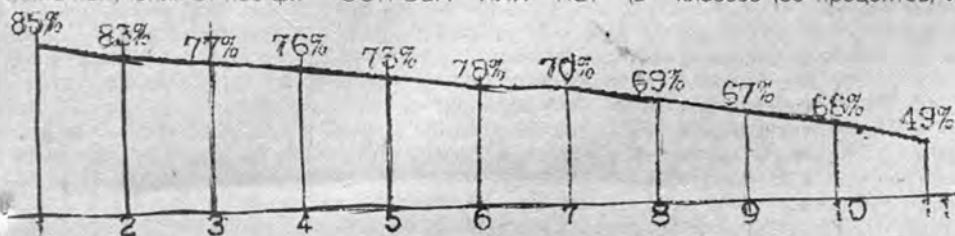
Наиболее активные сторонники возврата Курильских островов — самая молодая (27 процентов) и наиболее образованная (22 процента) часть россиян. Главные противники этой акции — лица с образованием 8–9 классов (80 процентов) и в

возрасте 60 лет и старше (75 процентов).

А вот как распределились отрицательные ответы на этот вопрос по различным регионам Российской Федерации:

1 — Дальний Восток, 2 — Волго-Вятский район, 3 — Западная Сибирь, 4 — Центр, 5 — Северо-Запад, 6–7 — Поволжье, Урал, 8 — Северный Кавказ, 9 — Восточная Сибирь, 10 — Центральное Черноземье, 11 — Москва.

Всероссийский опрос общественного мнения. Конец 1991 года. Опрошено 2000 человек.



Джордж Буш и соперники

18

февраля первичными выборами в штате Нью-Гэмпшир начнется напряженная борьба за кресло в Белом доме. Еще каких-то три-четыре месяца назад предвыборная кампания казалась почти увеселительной прогулкой для президента Джорджа Буша, а его соперникам из демократической партии была вроде бы уготована роль политических камикадзе. Сегодня большинство американских политических наблюдателей по-прежнему отдают предпочтение Бушу, но при этом подчеркивают, во-первых, что президенту придется основательно попотеть, и, во-вторых, что речь не идет о солидной надежной победе, а скорее о шансе «протиснуться», «проскользнуть» на второй срок в Белом доме. Ведь популярность Буша среди избирателей с невиданной высоты 90 процентов поддержки после победы над Саддамом Хусейном упала до менее 50 процентов.

Ситуация чем-то напоминает самую непредсказуемую за последние двадцать лет предвыборную схватку 1976 года между тогдашним президентом Джеральдом Фордом и его соперником-демократом Джимми Картером. Тогда после многомесячного тяжелого марафона и попыток угадать победителя исход стал известен только в ночь после самих выборов. Судьбу президентского кресла в конечном счете решил один штат Нью-Йорк, а в штате — один город Нью-Йорк, а в городе — 300 тысяч избирателей, не довольных отказом Форда помочь их городу, оказавшемуся на грани финансового банкротства.

Демократы явно соскучились по власти после долгих двенадцати лет пребывания вне Белого дома и возлагают большие надежды на повторение предвыборного сценария 1976 года.

Смена политического пейзажа

Резкая смена политического пейзажа Америки подкралась незаметно, даже коварно. Не было никаких скандалов — ни политических, ни в частной жизни.

Оптимизм администрации несколько омрачился лишь начавшимся года полтора назад экономическим спадом. Но этот спад последовал за почти восьмилетним подъемом и поначалу носил вполне закономерный и даже полезный характер. Перегретая в сытые восьмидесятые годы экономика нуждалась в передышке, ибо модная в те времена жизнь в займы грозила новым взрывом инфляции.

Белый дом принял проповедуемую главой президентского аппарата Джоном Су-

нуну и его сторонниками тактику выживания, свято следуя в своей экономической политике врачебной заповеди Гиппократа «Не навреди». В этой тактике был немалый смысл, поскольку в условиях гигантского дефицита федерального бюджета у Вашингтона практически нет эффективных рычагов для быстрого воздействия на экономику.

Но политика — капризная дама. Временами на нее не действуют никакие доводы здравого смысла и экономической целесообразности.

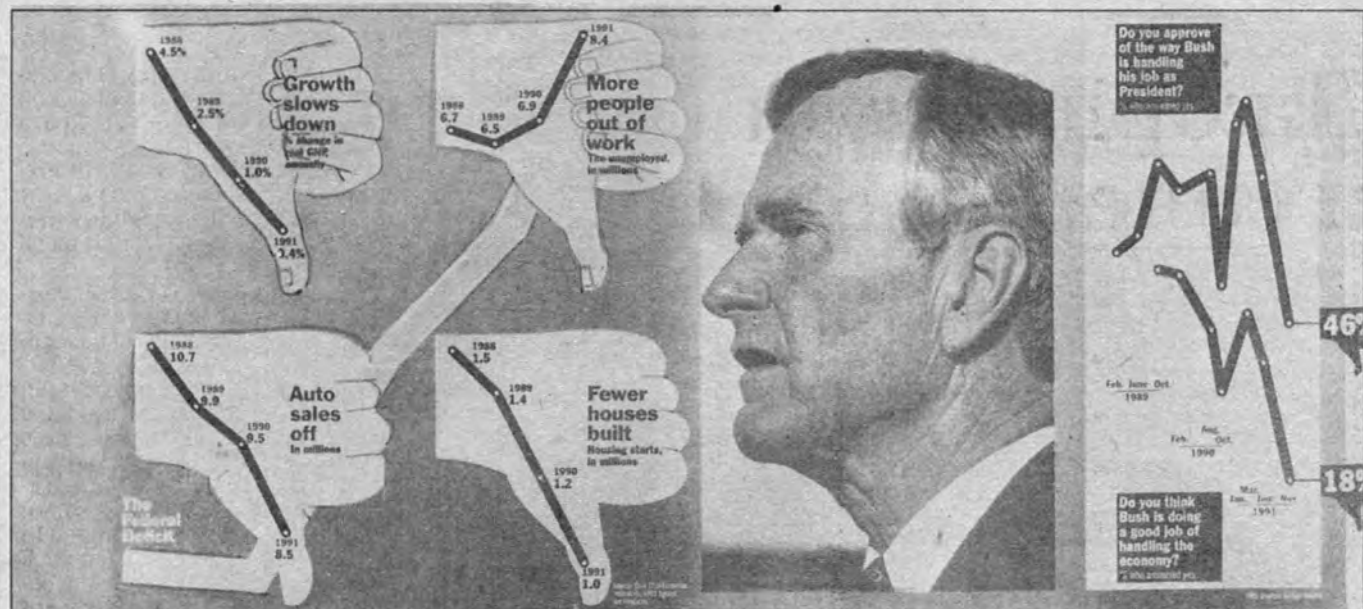
В июле — августе наметился небольшой подъем экономики и, казалось, тактика администрации оправдала себя. Но уже в октябре замаячил призрак нового погружения страны в спад. Белый дом еще не терял надежду на скорый выход экономики из этого заторможенного состояния. Но гром разразился в один прекрасный день в штате Пенсильвания, где на выборах в сенат политический легковес демократ Харрис Уофффорд начисто переиграл именитого республиканца Ричарда Торнберга. Покинувший в поисках сенаторского кресла пост министра юстиции, Торнберг как бы воплощал в себе респектабельность Белого дома и его политики. Буквально в сентябре он еще опережал Уофффорда по популярности в два-три раза. Тем больше перенесла администрация сей конфуз.

Пробуждение было настолько тяжким, что Буш на следующий день после выборов, накануне отлета на встречу лидеров НАТО в Риме наспех созвал в 6.40 утра пресс-конференцию, чтобы поговорить о... своей непоколебимой приверженности здоровой экономике и благосостоянию простого американца.

Нельзя сказать, что популистская платформа Уофффорда сулила стране процветание. Он сосредоточил огонь на экономической политике Вашингтона, по сути, ничего существенного не предлагая взамен. Важно другое: его критика показала избирателям более резонансной, чем заверения администрации, что процветание не за горами. И, более того, в программе Уофффорда было одно очень важное для либерала-демократа новшество. Если со времен Франклина Рузвельта демократическая партия делала акцент на помощь беднякам и обездоленным, то теперь Уофффорд взял на вооружение лозунг спасения от экономических тягот и высоких налогов «среднего класса».

Этот ход оказался эффективным, поскольку «средний класс», который упорно можно определить как все население минус верхние двадцать процентов богатых и нижние пятнадцать процентов бедных, в конечном счете определяет судьбу выборов. В прошлом республиканцы — и Рейган, и Буш — довольно успешно апеллировали к средним американцам, обвиняя демократов в растратничестве средств налогоплательщиков на программы помощи беднякам. Теперь Уофффорд и другие демократы намерены поменяться ролями с республиканцами. Тем более что в последние месяцы в стране средних американцев царят пессимизм и уныние. Конечно, о хлебе насущном в нашем понимании во-

Накануне схватки за Белый дом: изобилие претендентов, неясность результатов



Свою кандидатуру выдвинул консерватор, журналист и демагог Патрик Бьюкенен. Его главный лозунг — «Америка превыше всего». Несмотря на всю абсурдность попыток отгородить страну от остального мира и воздвигнуть высокие протекционистские заборы, у Бьюкенена почти беспроигрышная игра. Если он наберет хотя бы десять процентов голосов среди республиканцев Нью-Гэмпшира, это будет чувствительным ударом по Бушу. Бьюкенен заручился поддержкой влиятельнейшей консервативной газеты штата, а его обращение к самым примитивным инстинктам избирателей Нью-Гэмпшира, буквально за несколько недель испытывавших головокружительное падение от почти всеобщего процветания к серьезному кризису, может оказаться довольно действенным.

В более дальней перспективе, уже на этапе борьбы между республиканцами и демократами, в нее может ввязаться в качестве кандидата от «третьей силы» бывший ку-клукс-клановец и поклонник нацистов Дэвид Дьюк, который сумел набрать приличное количество голосов на выборах в Луизиане, хотя и проиграл борьбу за пост губернатора.

В Белом доме весьма серьезно отнеслись к неприятным сюрпризам последних месяцев. Президент начал «ремонтные работы» быстро и решительно. В отставку был отправлен Джон Сунуну, который своим высокомерием и авторитарным стилем раздражал даже своих идеологических союзников среди правых республиканцев (в разговорах со мной американские журналисты не стеснялись называть его «фашистом»). Аппарат президента возглавил напористый и в то же время обходительный Сэмюэл Скиннер. Полностью изменен лейтмотив политики администрации. Теперь Буш не устает повторять, что его главная забота — «рабочие места, рабочие места и еще раз рабочие места».

Администрация готовит предложения по некоторому сокращению налогов для «среднего класса» и перекачке средств из бюджета Пентагона на гражданские нужды. Эти предложения преподносятся как меры по взбодрению заторможенной экономики. Всем ясно, что несколько десятков или даже сотня миллиардов долларов серьезно помочь не могут. Но ясно и то, что ничего не делать — еще хуже. Администрация рассчитывает прежде всего на психологический эффект, на демонстрацию ее озабоченности судьбами простых американцев.

Тем не менее кажется, что настроение американцев при всех их проблемах сейчас лучше, чем в семидесятые годы, когда одного за другим прокатили двух президентов — Форда и Картера. Я хорошо понимаю тот безбрежный пессимизм,

который царил тогда. Людей угнетала не только безработица, но и быстрый рост дороговизны, длинные очереди за бензином и апокалипсические картины победы советской империи в борьбе с Америкой. Сейчас настроения не столь мрачны. Благо большинство специалистов считают, что экономика начнет выходить из спада и даже ее вялый рост будет достаточен для победы Буша.

«Если и помогать, то самим себе»

В послевоенной американской политике есть одна закономерность: только в 1960 году, во время вьетнамской войны, и, как считают некоторые историки, в 1948 году, в самом начале «холодной войны», внешняя политика становилась стержнем предвыборной президентской кампании. В другие времена наблюдался обратный процесс. Нынешняя кампания — не исключение. Как только земля задрожала под ногами президента, все его оппоненты — от левых демократов до правых республиканцев — обрушились на Буша с обвинением, которое можно сформулировать следующим образом: «Народ тут страдает от спада и безработицы, а он разъезжает по заграницам». На какое-то время были забыты заслуги Буша и в победе международной коалиции над багдадским диктатором, и в содействии сравнительно спокойному развалу советской империи, страх перед которой частенько переходил в манию преследования.

Президент вынужден был отложить свой визит в Японию и другие страны азиатско-тихоокеанского региона, а когда поездка все-таки состоялась, то она проходила под лозунгом обеспечения американцам рабочих мест.

Разговоры о помощи России и другим новым независимым странам встречаются в штыки: «Если кому и надо помогать, то самим себе. У нас самих полно бездомных». Учитывая эти настроения, конгресс зарубил предложение о выделении из бюджета Пентагона миллиарда долларов на оказание гуманитарной и иной помощи бывшему Советскому Союзу. С трудом удалось сохранить 400 миллионов долларов на содействие уничтожению и безопасному хранению ядерного оружия.

Не буду скрывать, что считаю демагогией отказ в кредитах под предлогом необходимости «помогать самим себе». Дело не только в том, что речь идет максимум о трех миллиардах долларов кредитов в год (с учетом помощи других стран и международных организаций), а на «холодную войну» ушли триллионы. Бюджет одного министерства здравоохранения и социального обеспечения США достиг 525 миллиардов

долларов, но, к сожалению, бездомных в Америке от этого не стало меньше. Но для России, Украины, других членов Содружества займы Запада могут сыграть в нынешнее крайне трудное время перехода к рыночной экономике роль кислородной подушки.

В последние дни, правда, похоже, наметился более разумный подход к предвыборным дебатам по внешней политике. Демократы начинают говорить, что конец «холодной войны» создает уникальную возможность кардинально пересмотреть внешнеполитическую философию США. Губернатор Клинтон заявил, что «в современном мире внешняя и внутренняя политика неразделимы», а национальная безопасность в основном определяется экономическими факторами. Почти все претенденты-демократы высказались за оказание различных видов помощи Содружеству — в основном под лозунгом завоевания новых рынков для США. Буша даже подвергают критике за недостаточную активность в этом деле.

Впереди самые неожиданные повороты предвыборных дебатов, в том числе и о политике в отношении России и других членов Содружества. А то, что неожиданности не избежать, подтвердил обморок Буша на государственном обеде в Токио. Каких-либо оснований не доверять заявлению Белого дома, что ничего страшного не произошло, нет: сколь непредсказуем желудочный грипп, известно. Но предвыборная кампания в США во многом строится на телевизионном и газетном имидже. Образ президента, на мгновение потерявшего сознание, и размышления обозревателей газет, вспомнивших прошлогодние сердечные проблемы Буша, конечно же, повлияли на избирателей. Тем более что буквально за несколько часов до обморока президент вновь заявил: единственной причиной для отказа выставить свою кандидатуру на второй срок могло бы стать неважное здоровье. Хотя он при этом и сказал, что чувствует себя превосходно, но, на мой взгляд, сейчас любые разговоры о состоянии здоровья Буша только помогают превращению этого предмета в одну из предвыборных проблем.

Пока, естественно, преувеличивать ее значение не стоит, тем более что неприятные неожиданности для претендентов-демократов еще предстоят, особенно при грядущем дотошном, как под микроскопом, изучении каждого из них американской прессой.

Но ясно одно: сюжет предвыборного марафона становится все интересней и загадочней.

Евгений Русаков,
собр. корр. «Нового времени»
НЬЮ-ЙОРК

Брокерская фирма «Арта»



РТСБ

представит Ваши интересы на двух крупнейших биржах страны — Российской товарно-сырьевой и Всероссийской бирже недвижимости.

Мы выгодно реализуем или приобретем для Вас любые товары, ценные бумаги и недвижимость.

Ждем Ваших деловых предложений по телефонам в Москве:
207-22-59; 208-42-77; факс: 207-78-35.

Адрес: 129090, г. Москва, Мещанская ул., д. 1/17, стр. 2.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN



ПЛАНЕТА-CENTRE

ОТЛОЖИВ ВИЗИТ К НАМ СЕГОДНЯ, ВЫ ПОТЕРЯЕТЕ В ПЕРСПЕКТИВЕ...

Мы проводим рекламные кампании в прессе, по радио и телевидению и нацелены на многолетнее сотрудничество. Мы выполняем нетрадиционные рекламные заказы и полиграфические работы.

Рекламная корпорация «Планета-Центр»

Наши телефоны не изменились: 229-81-33, 292-69-27. Адрес: 103009, Москва, ул. Тверская, д. 6

ПЕРМСКАЯ ТОВАРНАЯ БИРЖА

**продолжает
ежедневные
торги.**



Работают
секции:
товарная,
фондовая,
недвижимости.

Открыты
представительства
в Майкопе
(Северный Кавказ),
Березниках,
Ижевске,
Екатеринбурге,
Челябинске.

Телефон, факс:
(3422) 32-53-53.

AVIS

Англичане в Бутырке

Лев Елин

Их было, как считают историки, 15 человек. Во всяком случае, именно 15 секретных дел были заведены в британском министерстве обороны, а затем 15 высоких наград вручены «за мужество на поле боя» без обычного описания заслуг. Тогда же им приказали забыть о том, что случилось...

Сейчас жив лишь один из пятнадцати — 72-летний Роберт (Тони) Бэйнбридж. По спискам управления НКВД по делам о военнопленных и интернированных — капитан Бэйнбридж Роберт Вильямович. Рассказ Бэйнбриджа вашему корреспонденту, мемуары тех, кто прошел с ним «русский ад», воспоминания членов их семей и рассекреченные армейские архивы Великобритании, а также документы НКВД позволяют воссоздать происшедшее в 1940—1941 годах.

«Глупо бежать в Россию, мистер...»

Все 15 в первые месяцы начала второй мировой попали в немецкий плен. Часть — из окружения, кто-то был ранен... Рота Бэйнбриджа была захвачена в клещи немецкой танковой группировкой во Франции рядом с Аррасом в мае 1940-го. Дальше — немецкие лагеря на территории Польши: в Торунь (СТАЛАГ ХХА), в Хойнице... Там были сотни пленных англичан.

— Условия ужасные, — вспоминает Бэйнбридж, — вши, тараканы...

Правда, вскоре стали поступать посылки через Красный Крест, семьи узнали об их судьбе. Как бы то ни было, для этих 15 плен был невыносим. Они бежали, надеясь добраться до близкой и сохранявшей нейтралитет России. Это казалось единственным реальным шансом... Тони Бэйнбридж, Джозеф Уоллер (по спискам НКВД — Уолер Иосиф Уакурович, 1918 г.р.), Уильям Робертс (Робертс Вильям Джонович, 1907 г.р.) 21 сентября 1940 года выломали окно и сумели обмануть немецкую охрану. Вскоре их заметили полицейские, но англичанам вновь удалось уйти. Поляки дали им гражданскую одежду, помогли переправиться через реку Висла и связаться с подпольем...

Почти все бежавшие англичане попали к польским антифашистам, получили от

**Они
научились
говорить
по-русски:
«Англичанин!
Не стреляйте!»
— и бежали в
41-м в Россию
от Гитлера.
Они думали,
что там их
ждет свобода...**

них деньги, одежду. Перебирались с одной конспиративной квартиры на другую, пока их не привели к советской границе. Правда, поляки не понимали настойчивого стремления англичан в Россию. Джеймс Эллан (Аллан Джеймс Хугович) писал в своих мемуарах, опубликованных скромным тиражом только в 1955 году:

— Ты не умно делаешь, что бежишь в Россию, — говорили мне поляки. — Они заставили меня выговорить русские слова: «Англичанин! Не стреляйте!»

Но англичане были уверены, что от советской границы до посольства Великобритании в Москве один шаг. Русские — не немцы, они должны с уважением относиться к британским подданным...

Джеймс Эллан ночью в начале октября 1940 года переплыл Буг и произнес заученные русские слова. Его, трясущегося от холода и обессиленного, раздели догола и оставили ждать решения начальства — объект насмешек, повод для солдатского



Хуберт Лавров в 1942 году на церемонии вручения наград: их просили обо всем забыть.

гогота. Потом началось путешествие по забитым тюремным камерам, где повернуться во сне можно было только всем зекам вместе и где Эллан, сходя с ума от бессонницы, вспоминал о немецком лагере как об отеле «Ритц» на лондонской Пикадилли-стрит...

Другим пришло не лучше. А моряка Мориса Барнса (его можно считать 16-м) на границе убили.

— Когда мы увидели пограничников, — рассказал позднее следователям британского министерства обороны Джордж Бриггс (Бригс Джордж Стенлей, 1908 г.р.), — мы с Барнсом стали объяснять, что мы — англичане, и передали письмо, в котором поляки написали по-русски, кто мы такие. Нас развели в стороны, за спиной каждого стал солдат. Я слышал, как они зарядили винтовки. Потом нас заставили бежать, а

они стреляли сзади. Барнс почти сразу упал, и я услышал, как он стонет... Когда у того, кто стрелял в меня, кончились патроны, он подбежал, сбил меня с ног и встал надо мной, занеся винтовку с примкнутым штыком. Я подумал: «Какого черта я не погиб в Бельгии!»

Это случилось 9 сентября, и вскоре из британского посольства в Лондон была отправлена депеша:

«Согласно информации, полученной от Молотова, старшина Морис Барнс «был ранен при попытке задержать его во время нелегального перехода границы... и умер по дороге в госпиталь».

«Тебя послал Скотленд-Ярд!»

Англичан «тасовали» по разным тюрьмам, пока руководство НКВД выясняло, как с ними поступить.

Они писали свои имена на стенах казематов в Белостоке, Минске, Смоленске, надеясь встретить соотечественников. Знакомились с сокамерниками — в основном поляками, оказавшимися в тюрьмах НКВД после вторжения Красной Армии в Польшу в сентябре 1939 года. Тогда были захвачены до 200 тысяч представителей «враждебных классов».

— В Смоленске, — рассказывал уже в 1990 году, за год до смерти, Уильям Робертс, — я оказался в камере размером 3,5 на 3,5 метра. Нас там было 24 человека! И все равно было холодно, смертельно холодно. На стенах толстый слой льда. Я лизал его, когда хотелось пить...

Более 15 тысяч поляков к тому времени уже были убиты под Калинином, Харьковом и Смоленском. Но расстрелы продолжались. Роберт Бэйбридж, деливший с Уильямом Робертсом камеру, описал мне гибель одного из их смоленских знакомых:

— Это был польский полковник. Его вызвали однажды утром на допрос, и он сказал: если потом поведут на расстрел, он бросит носовой платок в окошечко нашей камеры... И вот прошло совсем немного времени — видим, опускается платок... Мы все упали на колени и стали молиться...

Бэйбридж был поражен, увидев среди русских заключенных беременную женщину. Русских и поляков это не удивляло. Зато, вспоминает он, в Смоленске один охранник привел детей посмотреть на англичанина.

— Мне это было неприятно. Я жутко похудел, от одежды остались лохмотья...

...Бэйбридж согласился разговаривать со мной скорее всего потому, что меня представил ему известный в Англии человек — лорд Николас Бетелл. У этих 15 англичан не осталось теплых чувств к России.

— Мой отец, — говорит дочь Хурберта Лавгрова (Лафграв Хоберт Ляфгров, 1907 г.р.), — до конца дней своих презирал русских...

Пятеро англичан — Эллан, Лавгров, Бриггс, а также Кеннет Бейтман (Бэтман Вильям Кент, 1913 г.р.) и Эдвард Бафтон (Балтон Эдуард Эдуардович, 1920 г.р.) оказались к Новому году в 97-й камере московской Бутырки. Вместе с ними — 7 французов, также бежавших от Гитлера (по воспоминаниям англичан, среди них несколько коммунистов, что создавало в камере известную напряженность). В камере № 94 были поляки, в 95-й — финны, в 98-й — чехи. В 99-й, писал Эллан, кажется, были японцы.

Их регулярно допрашивали. — У нас есть доказательства, что вы, Джеймс Хугович, шпион. Вас заслал Скотленд-Ярд. Какие инструкции вы получили?

Почему-то следователей очень

203

С Л И С О К

Английские дипломаты, послы, консулы, агенты, секретари, переводчики, административный персонал, служившие в посольстве в Москве с 1917 по 1941 г.

№	Имя, фамилия, отчество	Год рождения	Чин	Примечание
1.	БАЛТОН Эдуард Эдуардович	1920	Рядовой	
2.	БЕЙБРИДЖ Роберт	1919	Капрал	
3.	БЭТМАН Вильям Кент	1913	Рядовой	
4.	БРИГГС Дэвид Стенлей	1908	Сержант	
5.	БЭВ Дев-Дев-Дэви	1917	Капрал	
6.	ГРИН Стенли Артурович	1912	Рядовой	
7.	ДОУДЬ Геральд	1907	—	
8.	ДЖЕЙ Хэрри Робертс	1917	—	
9.	КОРБЕН Вильям Вильямович	1901	—	
10.	ЛАВГРАВ Роберт Ляфгров	1907	—	
11.	ЛАССЕН Лео Давидович	1907	—	
12.	РОВАТ Вильям Джон	1907	—	
13.	ТОУНСЕНД Дэвид Роберт	1916	—	
14.	УИЛЕР Эдмунд Гаврилович	1918	—	

Упомянутые лица поступили в распоряжение Английского посольства.

В. Бейбридж

Список, по которому англичан передавали сотрудникам посольства. 14 «галочек» — и подпись английского дипломата Бэйбриджа

интересовал вопрос: есть ли в Англии тайная полиция? А еще они хотели знать все о польском подполье. Но англичане молчали.

Допросы длились порой по несколько часов. Особые подозрения вызвал у НКВД Джеймс Эллан, который в Польше, а затем в советских тюрьмах выучил несколько фраз по-русски, чтобы его могли понять... Эллана доставляли для допросов на Лубянку и требовали отвечать следователю по-русски. Потом избили резиновой дубинкой, выбив пять зубов и повредив раненую во Франции ногу.

— Они били меня, бросали на каменный пол и все время повторяли: «Он понимает по-русски!» Только позднее я сообразил: они хотели, чтобы я на русском попросил пощады и тем самым выдал себя как шпиона...

«Дело» Эллана, которое он увидел на столе следователя, становилось все толще. Наконец его отвели в шикарный кабинет с бархатной драпировкой, кожаной мебелью и двумя свисающими с потолка люстрами.

«Большой человек» из НКВД угрожал, что если Эллан не сознается, то навсегда отправится в Сибирь — и никогда не увидит свою жену... Ему предложили поставить подпись на листе бумаги — напечатанный сверху текст был закрыт металлической пластинкой.

Эллану казалось, что он теряет рассудок, он бился в истерику в кабинете следователя и уже решал, как покончить с собой...

Расстрелы в Бутырке

Англичане писали письма в посольство, но ни одно из них не дошло.

— Мы понимали, что посольство рядом, в Москве, но с тем же успехом оно могло находиться в Австралии: не докричаться...

Однако после 10-дневной голодовки (из них 5 дней Эллан, которого сочли организатором, провел в карцере) Бейтмана, Бафтона, Бригса и Лавгроу отправили из Бутырки в Козельский лагерь НКВД. В итоге к июню 1941 года там числилось уже 14 англичан. Давно был в Козельске Роберт Бэйнбридж: его привезли туда прямо из минской тюрьмы. Там же содержали несколько десятков французов.

15-й, самый «подозрительный» англичанин, Джеймс Эллан, оказался в новой камере Бутырки вместе с советскими заключенными, жертвами сталинских репрессий. Он запомнил имена некоторых (вероятно, с ошибками).

Абрамов, летчик, явно занимавший высокое положение: он даже с охраной разговаривал в приказном тоне. Эллану говорили, что Абрамов сидит... из-за Риббентропа. Дес-



Тони Бэйнбридж
в 1940-м —
и сейчас



...И «Светлый путь»

Остальным повезло больше: условия в Козельском лагере были, по воспоминаниям англичан, терпимыми. Им позволяли писать домой, кормили уже не так, как в минской и смоленской тюрьмах.

В архивах НКВД сохранились рапорты начальника лагеря старшего лейтенанта госбезопасности Королева (орфография и синтаксис по оригиналу):

«...Среди интернированных проведены политбеседы на следующие темы: 1. Англо-германская война. 2. Англо-французские отношения... Продемонстрировано пять кинофильмов: такие как: «Марсельеза», «Концерт на экране», «Светлый путь», «Кубанцы» и «Семеро смелых»... Основным недостатком для них являлось то, что они не все понимают, т.к. не знают русского языка... В дневное время играют в волейбол, баскетбол, а также в др. игры на воле... Поделаны клумбы. В ленинской комнате портрет т. СТАЛИНА вывешен. Отсутствие такового объяснялось тем, что не было в наличии портретов т. СТАЛИНА не только в лагере, но и в Козельском культурном центре, а поэтому пришлось закупить таковые в Москве».

На сумму 40 руб. 10 коп. были куплены труды Сталина, Молотова, Ворошилова и Маркса, а также «Гобсек» Бальзака и «Скупой» Мольера на французском и английском языках; выписаны 3 экземпляра «Московских новостей»...

Правда, вплоть до 22 июня 1941 года заключенные Козельского лагеря не были уверены в своей судьбе. С кем объединится Россия? Один из офицеров НКВД не ле-

жать, Абрамов командовал аэродромом на захваченной территории Польши — и над ним в Москву пролетали в 39-м немецкие самолеты, в одном из которых был Риббентроп. Абрамова никто не предупреждал, и он приказал открыть огонь. Немцам пришлось срочно садиться на подбитом самолете. Риббентроп был в ярости...

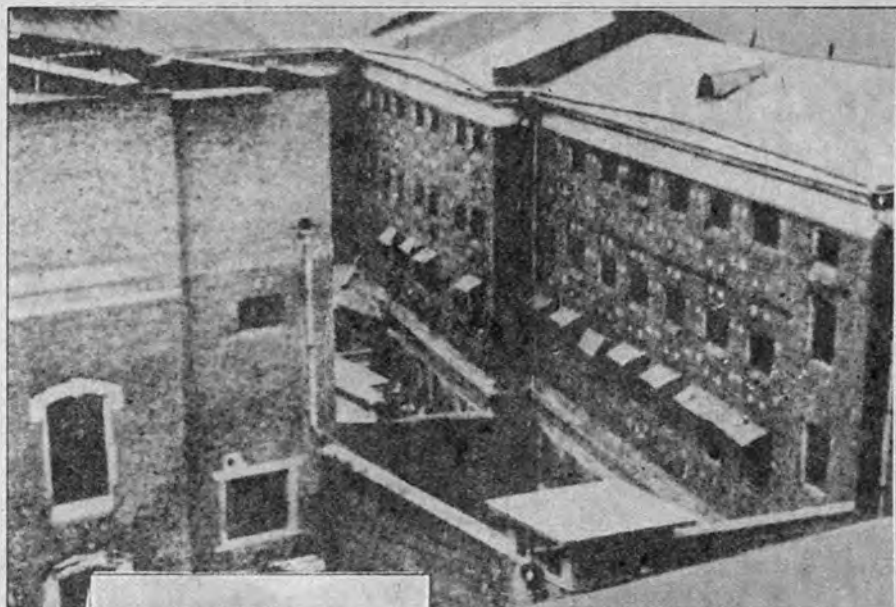
В камере был и ленинградский режиссер Селиванов; великолепный шахматист, игравший вслепую, Килпарисов; спортивный деятель Майоров; самаркандец Магомед Робадамов, который убил сотрудника НКВД (тот сфабриковал дело, чтобы посадить Робадамова в тюрьму и отнять у него жену).

Три-четыре раза в неделю по ночам в умывальной напротив камеры Эллана шли расстрелы. Однажды утром он увидел трупы с залитыми кровью лицами — их не успели убраться. Абрамов устроил охране разнос...

Потом Эллана отправили в Саратовскую тюрьму, ранив на этапе штыком. Но оттуда вскоре вернули в Москву — на Лубянку.

В октябре 1941 года Эллана посадили в машину и сбросили недалеко от посольства Великобритании.

Он бежал туда, где видел «Юнион Джек», едва не падая в своих тюремных без шнурков ботинках и все время оглядываясь на черную машину НКВД. До последней секунды он ждал выстрела. «При попытке к бегству...»



Джеймс Эллан смог описать свои страдания в Бутырке только через 10 лет после войны

«По распоряжению тов. ВЫШИНСКОГО 14 английских солдат, бежавших из германского плена, должны быть переданы английскому посольству.

Для согласования порядка и

места передачи солдат посольству от НКВД выделен зав. 2-м западным отделом т. Гусев».

Англичан привезли в гостиницу «Россия» и 9 июля за ними приехали два полковника английской армии.

Затем — возвращение домой, награды и — приказ молчать о том, что произошло в России. Британское правительство не хотело портить отношения со Сталиным.

...Вполне возможно, что это — еще не вся правда о судьбе англичан, которые бежали от Гитлера, а попали к Сталину. Все ли были переданы Лондону? На стене минской тюрьмы Джеймс Эллан видел надпись по-английски: «Капитан Ричардсон». Этого человека нет в списке НКВД, переданном посольству 9 июля 1941 года. Неужели его постигла судьба Мориса Бариса и он погиб там, где надеялся спастись? Увы, мы можем только гадать...

ЛОНДОН—МОСКВА

Редакция приносит благодарность историку Владимиру Галицкому за предоставленные архивные материалы.

нился каждый день самолично разрушать выложенный англичанами в саду из камней флаг их родины...

В конце июня — первых числах июля 14 англичан привезли на дачу НКВД под Москвой и стали кормить.

— Они хотели, чтобы мы выглядели здоровыми, когда будут передавать нас посольству, — говорит Бэйнбридж, который не мог нормально есть еще несколько месяцев после того, как вернулся в Англию.

Англичане в ответ отказывались от еды. Сотрудники НКВД пытались даже кормить их насильно...

Начальник управления НКВД по делам о военнопленных и интернированных Петр Сопрunenко (я писал об этом человеке, доживающем ныне свой век в старом доме на Садовом кольце: его подпись стоит на документах, решавших судьбы тысяч польских пленцев, а также финнов, англичан, французов, — см. «НВ» №17 и 42 за 1991 г.) уже получил бумагу за подписью генерал-майора Аполлонова:

**В период с 30 марта по 3 апреля 1992 года
в г. Москве во Всероссийском выставочном центре (б. ВДНХ)
в павильоне № 1 состоится
выставка-ярмарка с международным участием**

«КЛИМАТИЗАЦИЯ-92»

Будут широко представлены новейшие центральные, автономные и бытовые кондиционеры, вентиляторы, холодильная техника, генераторы тепловой энергии, аппараты для очистки воздуха и защиты от уличного шума, системы управления и автоматизации.

УСТРОИТЕЛИ ВЫСТАВКИ:

Ассоциация инженеров по отоплению, вентиляции, кондиционированию воздуха, теплоснабжению и строительной теплофизике — АВОК,

фирма «Экострой Лтд»,

фирма «Инфолекс» (Россия),

фирма «Ф. и Р. Кулинг Лтд» (Англия).

Контактные телефоны в Москве:

923-75-09; 245-65-29.

Печать черной сотни

«Патриотические» газеты открыто пропагандируют фашизм и грозят «жидам».

Законы против разжигания межнациональной розни бездействуют

Еще до перестройки из окон «Нового времени» мы дважды наблюдали разгон демонстраций молодых людей на Пушкинской площади, которые отмечали день рождения Гитлера.

Закона, запрещающего пропаганду фашизма, у нас нет. Владимир Жбанков, сотрудник министерства юстиции, регистрирующий политические партии, сказал мне:

— Если придет регистрироваться фашистская партия, мы ее можем зарегистрировать. Дело не в названии, а в программе и образе действий.

В эпоху гражданских свобод такая партия не сделала заявку на регистрацию. Куда же девались поклонники Адольфа Гитлера?

«Сие есть наш патриот...»

Помните, у Даниила Хармса в «Историческом эпизоде»? Боярин Ковшегуб увидел в харчевне обедающего Ивана Сусанина и спросил: «Кто есть сей?» А хозяин, низко кланяясь боярину, ответил: «Сие есть наш патриот Иван Иванович Сусанин».

Сегодня в России наши темные мужики небось не ведают, что появились на Руси патриоты — не чета им. Не сеют, не жнут, а все доказывают, что они-то и есть патриоты — должность у них такая.

Сначала посмеивались москвичи, мол, стоит ли обращать внимание на такой курьез, как «Память» какого-то Васильева, который изо всех сил кричит, что он

патриот. А мы что — иностранцы? И сейчас многие благодушно считают, что надо их игнорировать: дескать, параноики — рядятся кто в эсэсовскую форму, кто в дореволюционных офицеров, сами себе навешивают георгиевские кресты невест за какие заслуги и шумят, что евреи устроили геноцид русскому народу, уничтожили русскую культуру.

Нет, сегодня мы имеем дело не с забавными чудачками, и благодушие здесь неуместно. Численность шовинистических организаций стремительно растет, а образ их действий становится все более агрессивным. Они активно используют нынешние экономические трудности, чтобы натравить русских на евреев — якобы виновников всех бед.

В Москве, например, действует несколько таких организаций:

— «Память» покойного Смирнова-Осташвили, который затеял драку в Доме литераторов с криками: «В следующий раз мы придем сюда с автоматами! Мы — хозяева страны, вы — ублюдки!»

— «Память» Н. Филимонова и И. Кварталова, опубликовавшая свой одиозный «манифест», списанный с «программы» партии Адольфа Гитлера.

— «Память» А. Кулакова и С. Воротынцева, которая в результате пьяной драки из-за денег откололась от группы Н. Филимонова.

— «Память» художника-реэмигранта Игоря Синявина.

— «Память» художника Игоря Сычева, которая обрела дурную славу хулиганскими поступками на кладбищах. Последняя выходка: они явились на могилу убитого священника Александра Меня, ряженые в формы офицеров царской армии, и устроили там «потеху», потому что Мень был крещеным евреем. Так они понимают традиции русского офицерства.

— «Память», возглавляемая Валерием Емельяновым. На почве ненависти к евреям в 1980 году он сошел с ума, убил собственную жену, мать двоих детей, расчленил ее труп топором и сжег на мусорной свалке. Провел некоторое время в спецбольнице. Сейчас действует весьма активно, используя для пропаганды своих идей листовки и собственные публикации в журнале «Наш современник».

— «Память» братьев Вячеслава и Евгения Поповых, распространяющая антисемитские листовки.

— Наконец, «Память» Дмитрия Васильева, которая, по его словам, имеет филиалы в 30 городах России. С нее и началось шовинистическое движение в 80-е годы.

Список этот можно продолжать, поскольку есть «памяти» под другими названиями или очень близкие к ним по духу организации. Например, «Христианско-патриотический союз» Евгения Пашнина, «Русская народная партия», «Общество друзей журнала «Наш современник».



Так агитирует г-н Синявин.

«Отечество» Аполлона Кузьмина, «Русский центр» при союзе писателей Юрия Бондарева, «Объединенный совет России» Виталия Скрипко, «Союз духовного возрождения Отечества», который возглавил главный редактор «Роман-газеты» В. Ганичев. И так далее.

Газета «Панорама» представила целый список шовинистических организаций, действующих в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Тюмени, Челябинске, Екатеринбурге и Магнитогорске.

Почти все они пропагандируют идею существования «сионистского заговора», в результате которого евреи хотят захватить власть в России. Разумеется, замалчивается тот факт, что «сионизм» означает не-

что прямо противоположное — массовый выезд евреев из России к «горе Сион», то есть в Израиль... Одновременно эти идеи обретают и облик патологической полурелигиозной мании «жидо-масонского заговора» против русского народа. И здесь замалчивается тот факт, что традиционно евреев в масоны не принимали. Естественно, ни одной конкретной улики существования подобных заговоров фанатики ни разу органам правосудия не представили. Впрочем, и за все годы тотальной слежки НКВД/КГБ не удалось найти ни одной улики. Так что все опирается лишь на домыслы самих шовинистов. Характерный пример их аргументации — листовки, в которых доказывалось, что Леонид Брежнев — еврей. Его подлинную фамилию сфабриковали как «Гарпинский», а с именем вышла путаница — не договорились между собой. Одни называли его Альфредо Израилевич, другие — Лейба Иакович.

Николай Второй был брезгливее

Определить, сколько сейчас в стране издается антисемитских газет и журналов, трудно, поскольку количество их растет непрерывно. В общей сложности их не меньше сотни.

Обзор «патриотической» печати я начну с «манифеста» из черносотенной газеты «Народные новости» (она первой опубликовала программу «черной сотни» по истреблению евреев на Руси). Эта газета, избравшая в качестве герба фашистскую свастику из цветочных лепестков, сообщает, что, оказывается, каждая нация стоит на **трех** китах:



...а это — не Германия 30-х, это русское «Народное дело» 91-го

крестьянство, армия и духовенство. «В этой триаде, — говорится в редакционной статье, — интеллигенции нет и не может быть места!» «Интеллигентность — тяжелая болезнь ума». «Являясь паразитами на теле кормильцев нации... интеллигенты...» И так далее.

Ту же проповедь дремучего обскурантизма журнал «Молодая гвардия» облекает в формулу, суть которой: продвигать кадры не по уму и таланту, а по национальности. В № 8 за 1989 год журнал сетовал: «У русских на тысячу населения имеется 17 человек с высшим образованием, у евреев — 600». Листовки «Памяти», как зная, понесли это открытие журнала, требуя «десенизации культуры и науки». То есть ввести квоты для евреев в этих сферах. Квоты якутов, чукчей и других национальностей, населяющих Россию, вообще не учитываются.

Как бы то ни было, такая квота для евреев уже существовала в течение десятилетий советской власти. Евреям был закрыт путь во многие технические вузы, на дипломатическую службу и так далее. Так что ничего нового к сталинской национальной политике современные черносотенцы не добавили.

Стоит остановиться на том, как антисемиты фабрикуют свою «статистику» и прочие «данные». Начать с того, что В.И. Ленин объявлен ими евреем, хотя родители у него русские. Даже доля еврейской крови по линии матери достаточна, чтобы быть зачисленным в евреи. Не исключено поэтому, что более половины населения России может стать объектом притеснений и даже погромов со стороны черносотенных банд. Любопытно, что полутру-

зии Смирнов-Осташвили считался у них русским.

Лет десять тому назад один из членов антисемитской группы, мой бывший однокашник по университету, хвастался тем, что собрал список из 30 тысяч евреев, «прикрывающихся» русскими фамилиями. Доступа к досье КГБ он не имел, поэтому подобная «статистика» базировалась, по сути дела, на фантазиях не вполне здорового человека. Возможно, «Молодая гвардия» черпает свои данные из подобных источников, а возможно, и сама их сочиняет. Вот один из примеров.

Покойный журналист-юдофоб Евгений Евсеев писал, что в 1973 году общая доля евреев — докторов и кандидатов наук среди научных работников превысила 44 про-

цента. Украинский ученый Александр Найман проверил эти и ряд других подобных данных. Его насторожило то, что Евсеев назвал и другую цифру на тот же 1973 год — 41 процент. Далее Найман пишет: «Отсюда следует, что из почти 67 тысяч евреев, занятых в науке, 27,5 тысячи имели ученую степень, что составляет лишь около 10 процентов общего количества кандидатов и докторов наук страны. Таким образом, Е. Евсеев зависил удельный вес евреев среди лиц с учеными степенями не менее чем в 4 раза. Фальшивые расчеты Евсеева повторил журнал «Молодая гвардия», а газета «Иркутский литератор» округлила цифру до 45 процентов. Затем та же «Молодая гвардия» объявила, что евреями являются больше половины всех докторов и кандидатов наук в Союзе. В действительности, по данным АПН, опубликованным на английском языке, эта цифра в 1980 году равнялась 5,3 процента».

Образчики «информации», которой заполнены газеты шовинистического толка, явно рассчитаны на невежественную публику. Судите сами.

«Память» Д. Васильева первый же номер своей газеты озаглавила публикацией «Протоколов сионских мудрецов». Эта фальшивка была создана еще до революции с единственной целью — разжечь ненависть к евреям и оправдать кроваво-пролитные черносотенные погромы. Автором сочинения был писатель-мистик Сергей Нилус. В 1905 году «Протоколы» прочитал царь Николай II. Они произвели на него сильное впечатление. Однако после специального жандармского расследования была выявлена подлож-

ность документа. Царь наложил такую резолюцию на фальшивку: «Протоколы изъять, нельзя чистое дело защищать грязными способами». В августе 1921 года английская газета «Таймс» опубликовала материалы, которые неопровержимо доказали, что «Протоколы сионских мудрецов» являются не только фальшивкой, но и плагиатом, переделанным из памфлета против Наполеона III, опубликованного в 1864 году. В Берне в 1935 году состоялся международный суд, который вынес окончательный вердикт о подложности «Протоколов». Перефразируя Николая II, можно сказать, что «Память» грязными способами защищает грязное дело.

Газета «Народное дело», орган некоей «народно-социальной партии — молодежный фронт», выносит на первую полосу такую «сенсацию»: «СПИД не опасен белым людям — так считают некоторые западные ученые». В статье не приводится ни одного мнения ученого в поддержку такой идеи. Автор, некий С. Петров, делает собственные открытия: «Нельзя забывать, что в нашем обществе есть биологическая группа, смертельно боящаяся СПИДа, — ЕВРЕИ. Из-за наличия в крови негритянской примеси зараженные евреи, следуя гипотезе, умирают». Автор утверждает, что с помощью анализа крови можно определить, кто русский, а кто еврей, и призывает ни в коем случае не вступать в брак с евреями.

Другое любопытное открытие делает газета «Истоки» в № 3 за 1991 год. В статье под рубрикой «Внимание: проблема», которую автор О. Кобрин заглавила «Что грозит нашим детям?», она доказывает, что случаи исчезновения и убийства детей, о которых сообщает по телевидению Александр Невзоров, — дело рук евреев. Они-де выкачивают из детей кровь для своей мацы. Доказательства автор строит на деле Бейлиса (от 1913 года), которого обвинили в ритуальном убийстве христианских детей. Это был громкий процесс, участвовать в котором сочли делом чести лучшие люди России. Они добились честного расследования. Хорошо известно, что Бейлис был полностью оправдан, а абсурдные обвинения с него сняты...

Эту же тему подхватила газета «Русское воскресение», где автор статьи А. Гюрзин делает смелый вывод: «В наше время ритуальщикам уже не обязательно воровать детей и взрослых (хотя это происходит, о чем можно судить даже по официальным данным о пропавших людях, особенно детях). Достаточно устроить Чернобыль, взорвать поезд с детьми, организовать голод, эпидемию, сравнить между собой разные на- роды».

А победила ли Россия Гитлера?

Здесь приведены были лишь немногие материалы, которыми сплошь забита пресса «русских патриотов». Все подчинено одной идее — разжечь ненависть к евреям любой ценой, подготовить почву для массовой резни, погромов. Как это ни кощунственно, но большинство газет ведет свою пропаганду именем Бога. Священники даже участвуют в некоторых черносотенных группировках.

Удивительно то, что российские власти тоже взирают на явное нарушение статьи 74 УК РСФСР о разжигании межнациональной розни вполне благосклонно. Ни разу их не осудил президент Борис Ельцин. Парламент России в ноябре принял странный закон о печати, где не запрещается разжигание межнациональной розни. 24 октября Прокуратура РСФСР опубликовала указ, в котором объявляется вне закона «деятельность всех политических партий и общественных организаций РСФСР, направленная на разжигание национальной вражды, применение насилия» и так далее. И тут же пояснение: «Подобные меры вызваны публичными призывами представителей некоторых общественных объединений Татарии, Чечено-Ингушетии, Саратовской области к насильственному свержению...» и так далее. Ни слова о черносотенной пропаганде. Более того, разрешено вещание «Памяти» в диапазоне 25 метров.

«Патриоты» правильно все поняли и перестали стесняться. Лексикон стал раскованнее. Вот некоторые выдержки. «Некоторая картавость педерастических демократов и демократствующих лесбиянок — сторонников Ельцина...» — так пишет газета «Народные новости». «Русское воскресение» предлагает переименовать улицу Герцена в улицу Смирнова-Осташилы, мотивируя это следующим: «Вот почему революционный демократ и педераст А.И. Герцен считался «ублюдком», раз его мать была немецкой иудейкой-проституткой. Позор, что одна из улиц Москвы названа его «немецким» именем» (хотя что немецкого в выражении «х...р цена»? — Д.З.).

Если раньше антисемитизм стыдливо прикрывали химерой «сионистского заговора», то теперь вместо слова «еврей» прямо пишут — «жид». Вот какие броские заголовки мы видим на первых полосах «русских» газет: «Защитим русское православие от жидов!»

Ну а уж поскольку власти негласно поощряют, можно наконец раскрыть и подлинное свое лицо.

Я пытаюсь выяснить, откуда у нас берутся книжки Адольфа Гитлера «Майн кампф». Так просто ее не ку-

пишь. Она появляется в больших количествах и вполне легально на мероприятиях союза писателей Юрия Бондарева, журнала «Наш современник» и прочих собраниях «русских» патриотов. Остальное время где-то ждет на складах очередного мероприятия. Мы часто слышим сетования: «Стоит сказать, что ты патриот, как тебя сразу же объявляют фашистом». Тогда объяснили бы свою странную приверженность к писаниям Адольфа Гитлера. И не только его.

Газета «Народное дело» с первого же номера проявила себя как активный пропагандист фашистских идей. В одном и том же номере мы находим под рубрикой «Жизнь замечательных людей» большую статью о лидере фашистской Испании Франко и текст известного идеолога расизма при Адольфе Гитлере Альфреда Розенберга... Газета «Истоки» в пятом номере за 1991 год опубликовала фрагменты речи Геббельса на конгрессе нацистской партии в 1936 году, в которой Геббельс учит, как истреблять «жидов» (именно этим словом патриотическая газета предпочла перевести немецкое слово «юден» — еврей). А вот и «исконно русская» газета «Земщина», целиком посвященная поношению евреев. Под заголовком на видном месте красуется крупная фашистская свастика, которая удостоилась хвалебных пассажей газеты как «символ неповрежденности от иудейской злобы».

Газета российских коммунистов «Советская Россия» прошлым летом обратилась к генеральному прокурору, защищая шовинистические и фашистские издания, когда их обзвали всего лишь «антисемитскими».

«Воениздат» публикует неслыханно огромным тиражом книжку «Черная сотня и Красная сотня» — 1 миллион экземпляров. Смысл публикации — оправдать черносотенцев, доказать, что никаких погромов не было, а была вынужденная самозащита от евреев.

Эти родственные души уже нашли друг друга. В Новосибирске и ряде других городов они пытаются создать единые «патриотические» фронты: коммунисты, шовинисты и реакционная военщина — все вместе. Ходят упорные слухи о том, что шовинистические и неонацистские группировки приобретают оружие. И вообще с финансами у них дела обстоят неплохо. Известно, что они скупают земли, да и издательская деятельность процветает. Возможно, правоохранительные органы считают, что пока нет оснований интересоваться источниками финансирования групп, занятых дестабилизацией обстановки в России. Но почему к ним не предпринимают санкций за разжигание национальной розни, за клевету, за оскорбления?

Дмитрий Згерский

Санаторий под Гаваной

Кубинские власти пытаются остановить распространение «чумы XX века», создавая резервации для больных СПИДом

Мэри Макконэхей

Около 300 человек, инфицированных вирусом СПИДа, живут в просторных и удобных домах в тени тропических фруктовых деревьев неподалеку от Гаваны. Но никто не имеет права покидать территорию без разрешения. То, о чем отчаянно спорят во всем мире и что вызывает ожесточенное сопротивление правозащитных организаций, на Кубе стало явью...

В то время как в соседних латиноамериканских странах количество случаев СПИДа удваивается с каждым годом, на Кубе рост заболеваний удалось сдержать: 200 случаев в 1986 году, 676 — на сегодняшний день. Зарегистрировано лишь 54 смертельных исхода. Официальные лица в области здравоохранения заявляют, что это стало возможным благодаря жесткому курсу кубинских властей. «До некоторой степени мы держим кризис», — отмечает доктор Хорхе Перес, директор санатория.

Помимо карантинных властей ввели обязательные анализы крови для пациентов всех больниц, беременных женщин, работников здравоохранения, иностранцев, проживающих на острове, и кубинцев, побывавших за границей. Поскольку введенное США эмбарго на торговлю с Кубой включает лекарства, республика сама производит интерферон и наборы, необходимые для проведения анализов.

Санаторий раскинулся на окраине Сантьяго-де-лас-Вегас — города, знаменитого храмом Св. Лазаря, куда десятки тысяч кубинцев ежегодно приезжают помолиться об исцелении. На первый взгляд санаторий больше похож на провинциальный курорт: больные живут в собственных домах с телевизором и кухонной утварью, некоторые здесь же и работают. Среди сотрудников доктора Переса пять врачей, восемь сестер и четыре студента-медика, которые тоже живут на территории санатория, — в свое время их анализы крови на вирус СПИДа (ВИЧ) дали положительный результат...

«Сперва я много плакала и потеряла в весе... Я привыкла жить дома, с родителями», — пожаловалась 22-летняя Одалин Рейес, воспитательница детского сада, которая живет в санатории уже 10 месяцев со своей двухлетней дочкой. Прибыв в лечебницу, она развелась с мужем, от которого заразилась



Хотя Куба и социалистическое государство, здешняя молодежь знает: и на острове Свободы СПИД опасен для здоровья

Фото из журнала «Ньюсуик» (США)

СПИДом. Однако теперь таким больным, как Рейес, разрешается покидать санаторий на выходные: по мнению медицинского персонала, они «осознают свою ответственность».

Роза Гонсалес, 28 лет, в санатории со дня его открытия. У нее на глазах здесь скончался муж, и она вышла замуж за другого больного. «Я чувствую себя хорьком и думаю, что проживу долго», — говорит Гонсалес. — Зачем тогда мне находиться здесь?»

Этот вопрос начинают задавать и сами врачи. Став директором санатория в 1989 году, Перес снес окружающую лечебницу мощную стену и позволил больным покидать ее пределы — правда, по специальному разрешению. «Человек, инфицированный СПИДом, принадлежит обществу, если известно, что он не ведет беспорядочную половую жизнь», — говорит он.

Хуан Карлос де ла Консепсьон, 29-летний врач, у которого положительная реакция на ВИЧ, вспоминает: в первые дни пребывания в санатории он чувствовал себя «подобно заключенному». Но теперь подобную практику содержания больных он считает оправданной: «В те времена мы думали, что болезнь могут переносить даже комары».

Как и другие больные, де ла Консепсьон продолжает получать прежнее жалованье. Стены дома, в котором он живет вместе с давним партнером, работающим в санатории главным бухгалтером, украшены произведениями современного кубинского искусства, много книг. Питается он лучше, чем обычные кубинцы, — некоторые жители Гаваны забыли, когда ели мясо в последний раз.

Стоимость содержания больного в санатории — около 15 000 песо в год при среднемесячной зарплате на Кубе около 250 песо. Однако кубинцы не возражают против такого привилегированного

ухода за больными СПИДом. «Это страшная, смертельная болезнь — в какой бы стране ты ни жил, — говорит 60-летний Антонио Ианес, племянник которого недавно умер от СПИДа в Сан-Франциско. — Если бы он находился в санатории на Кубе, я думаю, он был бы еще жив».

Власти создали санаторий в 1986 году, чтобы изолировать десятки военных, заразившихся СПИДом в Африке. У многих их жен, подобно Розе Гонсалес, тоже оказалась положительная реакция на ВИЧ, и они присоединились к мужьям. Затем болезнь распространилась среди кубинцев, которые совершали поездки на Запад. В документах министерства здравоохранения не зарегистрировано ни одного случая заражения в результате внутривенного введения наркотиков.

Несмотря на энергичные усилия в лечении инфицированных СПИДом, Куба отстает в просветительской работе среди населения по предотвращению этой болезни. Презервативы можно купить везде, однако из-за распространения на Кубе культа «мачо» («настоящего мужчины») ими зачастую пренебрегают. В медицинских же учреждениях больший упор делается на личную «ответственность», нежели на использование контрацептивов.

Прорехи в борьбе со СПИДом становятся еще более очевидными, когда идешь вдоль приморского бульвара Гаваны. Напротив шикарных гостиниц все больше молодых кубинцев пристают к иностранцам, предлагая секс в обмен на пару новых туфель, джинсы или просто хорошее угощение. Власти отказываются признавать, что проституция вернулась в революционную Кубу. И не хотят видеть, что санатории-резервации теряют свой смысл...

**Пасифик ньюс сервис,
САН-ФРАНЦИСКО**

Новониколаевск — центр
Российского
государства
начала века.
Деловой центр России
сегодня —

INTERNATIONAL ELECTROTECHNICAL

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ ТОВАРНО-ФОНДОВАЯ БИРЖА В НОВОСИБИРСКЕ.

Первая в стране биржа
энергетического профиля
располагает неисчерпаемым
научным и производственным
потенциалом СИБИРИ,
находится на перекрестке
экономических и торговых путей
РОССИИ

Наш адрес: 630004, Новосибирск, Красный проспект, 67-а.

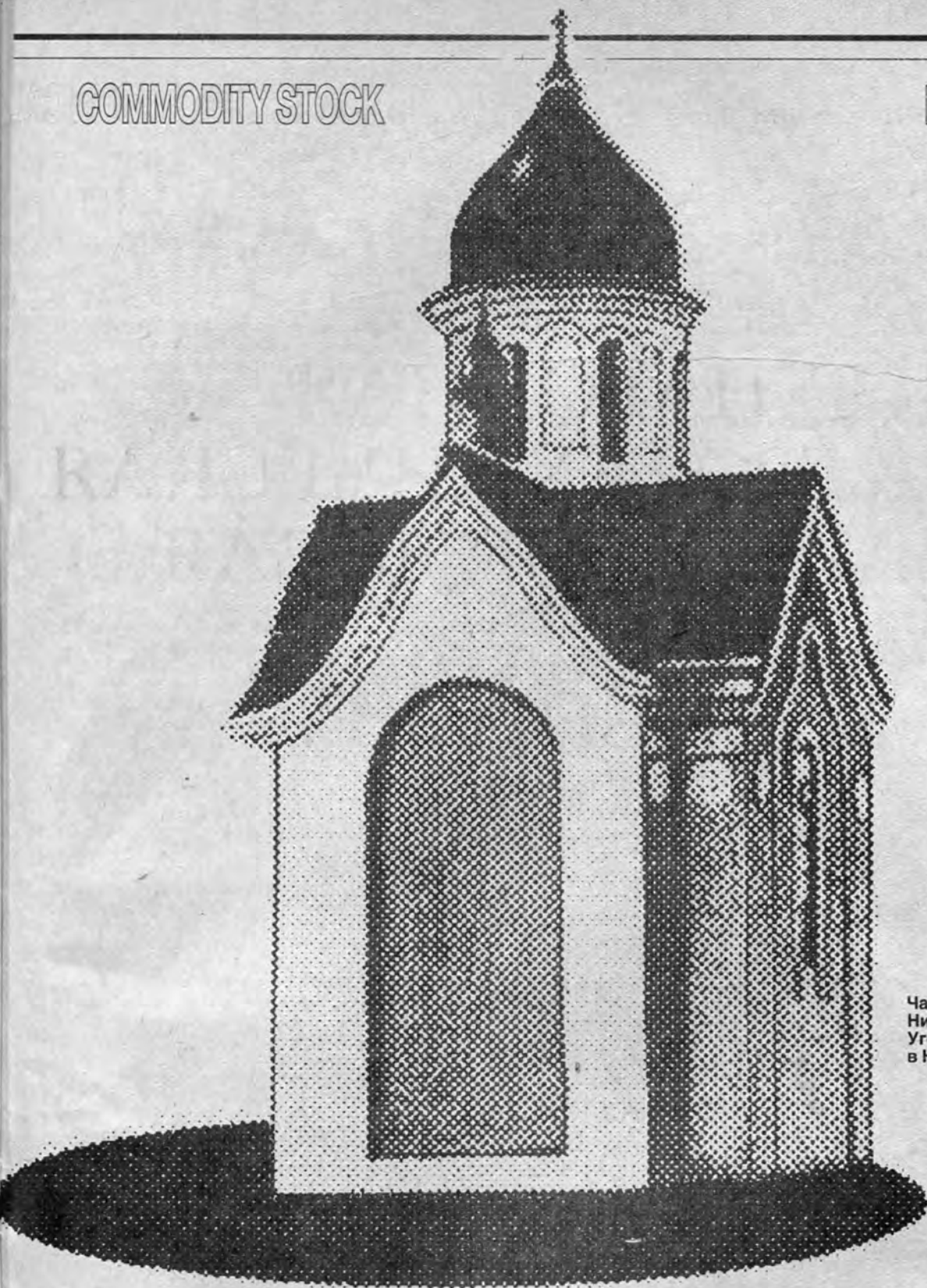
Телефоны: (383-2) 21-99-57, 20-08-00.

Факс: (383-2) 21-50-54.

НАША ЭНЕРГИЯ —

COMMODITY STOCK

EXCHANGE



Часовня
Николая
Угодника
в Новониколаевске

ВАШИ ДОХОДЫ!

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Митинги «голодных очередей» уже начались. Хлеба на них не раздают (и не будут) — поскольку организаторы этих собраний сами хлеба не пекут, а умеют только перераспределять «общественный пирог». Пирог сей, однако, делается все более тощим — всем некогда, ведь надо стоять в очереди или митинговать... А на такой почве, конечно же, голодные галлюцинации, обрастающие в иллюзии о всеобщем светлом будущем, вполне способны снова предвещать массы людей. И носители «зрелищных» идеологий — раз нет хлеба — всегда

найдут себе внимающих...

Собственно говоря, об этом — только в строгой научной форме — и говорит статья Питирима Сорокина «Голод и идеология общества», опубликованная в питерском журнале «Экономист» в 1922 году (№ 4–5). Статья завершает «трилогию» статей о влиянии голода и войны на состояние общества. Отрывки из двух статей мы уже публиковали — «Горькая жатва Марса» и «Государство пустого желудка» («НВ» № 49/90 и 14/91). Фрагментами статьи о влиянии голода на социально-психологическое состояние общества мы завершаем публикацию этой серии сорокинских статей. Актуальность ее не оставляет сомнений, хотя, пожалуй, следует заметить, что на ней лежит печать воздействия

механического «железного детерминизма», которым страдали и еще молодая в те времена социология, и достаточно молодой тогда автор статьи. В 1918 году он уже избавился от иллюзий — и перешел на позицию объективного наблюдателя общественных явлений. Его научный талант по-настоящему расцвел уже за границей. А в зрелые годы Сорокин стал патриархом мировой социологической науки.

В 20-е годы, сотрудничая в реформистском журнале «Экономист», Сорокин разрабатывал концепцию, которая должна была помочь построенным на реформу ученым, профессионалам-хозяйственникам и политикам увидеть опасности, которые угрожают срыву общества в пропасть. Из одной пропасти

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

общество уже было начало выкарабкиваться с помощью нэпа. Внимательный читатель обратит внимание на финал статьи, где говорится о возможности освобождения общества от уравнилельных иллюзий при улучшении продовольственного положения. Но реформы, как мы знаем, были остановлены. Нэп правителям не был нужен — ни «всерьез», ни «надолго»...

Философия голода

Питирим Сорокин (1889–1968)

Под идеологией общества я разумею совокупность представлений, понятий, суждений, комплексов их: убеждения, верования, теории, «мировоззрение», свойственные членам (общества)... Исследование поведения и идеологии отдельного индивида показывает, что «содержание сознания» последнего резко меняется при резких изменениях кривой количества и качества пищи, поступающей в его организм. Это изменение состоит в том, что при голоде идеология человека деформируется в направлении усиления и укрепления суждений, теорий, убеждений и верований, при данных условиях благоприятствующих, «одобряющих» применение мер, способных дать пищу, с одной стороны, с другой — в сторону ослабления и подавления речевых и субвокальных рефлексов, мешающих, препятствующих этому утолению. Грубо говоря, голод как бы вынимает из «сознания» человека одну пластинку с определенными ариями и вкладывает туда другую. В итоге человек-граммофон начинает петь, говорить или думать новые слова, песни, арии, мысли, убеждения и выражения. Раз так дело обстоит с отдельным человеком, то то же явление должно происходить и с идеологией массы лиц или целого агрегата, поставленного в те же условия резкого колебания кривой — питания, в частности при переходе агрегата от сытости к голоду и обратно.

Иными словами, я утверждаю, что существует функциональная связь между колебанием кривой питания общества и варьированием ею идеологии. С изменением первой «независимой переменной» (*ceteris paribus* — т.е. при прочих равных условиях) меняется и «идеология общества», и меняется в том же направлении. В «эпохи Голода» это изменение сказывается в усиленной и успешной прививке членам общества такой идеологии, которая при данных условиях благоприятствует насыщению голодного общественного желудка, и в падении успеха идеологий, препятствующих — мешающих

— этому насыщению. Обратное происходит в эпохи перехода общества от голодного к сытому состоянию. Это изменение идеологии под влиянием указанного фактора многообразно и чрезвычайно разнородно по своей конкретной форме...

Пока общество или огромная часть его сыта (дефицитно и сравнительно), нет никакой необходимости в коммунистически-уравнилельных актах и поступках вроде насильственного отнятия, грабежа, поравнения богатств и пищевых «скопов» (т.е. накоплений) агрегата. И без этих мер люди сыты. В таком состоянии у них устанавливаются соответствующие формы поведения, рефлексы и убеждения, запрещающие посягать «на чужое достояние», признающие «собственность священной», «отнятие чужого добра — недопустимым» и т.д.

Но вот наступает голод. Допустим, что все другие меры (ввоз продовольствия, эмиграция, завоевание другой группы и т.д.), кроме захвата богатств и «скопов» у богачей данного общества, не покрывают голода. В таких условиях пищетахсис толкает голодных к захвату, разделу и «коммунизации» этих последних как к единственному средству утоления голода. Чтобы такое поведение было возможно, необходимо «развинчивание» и подавление всех мешающих этому рефлексов, в том числе и речевых, и субвокальных (убеждений). Иначе они будут мешать тем актам, к которым сейчас толкает пищетахсис. В таких случаях пресс голода действительно в первую голову начинает давить на них, подавлять рефлексы (и убеждения), препятствующие его утолению, прививать и усиливать рефлексы (и убеждения) (вроде: «собственность священна», «отнятие чужого достояния недопустимо» и т.д.), «оправдывающие», «мотивирующие», благоприятствующие совершению актов, требуемых пищетахсисом. («Собственность-кража», «да здравствует экспроприация эксплуататоров», «захват богатства — великое и справедливое дело» и т.д.)

Поскольку обладатели таких «скопов» препятствуют захвату их достояния, пищетахсис прививает рефлексы

и убеждения, «одобряющие» применение насилия и борьбы с «буржуями».

Это значит: голод у голодных, поставленных в указанные условия, должен вызывать появление, развитие и успешную прививку коммунистически-социалистически-уравнительных рефлексов, в частности рефлексов речевых и субвокальных (убеждений), иными словами, «коммунистически-социалистической идеологии». Последняя в таких голодных массах находит прекрасную среду для прививки и распространения и будет «заражать» их с быстрой силой эпидемии. Совершенно не важно, под каким соусом она будет подана и как обоснована: по методу ли Маркса или Христа, по системе ли Бабефа, Руссо и якобинцев...

Эти обосновывающие, мотивирующие и оправдывающие «тонкости» массе совершенно не важны, они ей недоступны, она ими и не интересуется. Это — «соус», для нее совершенно не имеющий значения. А важно лишь то, чтобы идеология благословляла на акты захвата, раздела, поравнения, чтобы она прямо на них наталкивала, их одобряла. А почему, на каком основании — это дело десятое. Если какое-нибудь обоснование есть — отлично. Если нет — тоже не беда. Если при данных условиях всего более подходит для «оправдания» Евангелие — идеология будет ссылаться на него и во имя заповеди Христа будет благословлять «обобществление». Если сейчас более подходящей является идеология Маркса — будет взята она, будет широко прививаться и под ее флагом будет идти соответствующее «обобществляющее» движение.

Значит, для успеха таких идеологий необходимы два основных условия: 1) резкий значительный рост дефицитного или сравнительного голодания масс при невозможности утоления его иными путями; 2) наличие имущественной дифференциации в стране. Чем резче будут оба условия, тем при равенстве прочих условий подъем успеха коммунистически-социалистической идеологии будет быстрее и сильнее, тем легче она будет прививаться к голодным, тем большим будет ее успех.

Отсюда, как и в явлениях роста принудительного этатизма (не только как «идеологии», но и как практики), следуют выводы...

1-я теорема. При прочих равных условиях сытые и голодные (богатые и бедные) группы при указанных условиях не могут иметь одну и ту же социально-политическую идеологию. В частности, коммунистически-социалистическая идеология должна иметь успех и легко прививаться к группам бедняков и не может иметь успеха и легко прививаться к богато-сытым. Последние должны быть иммунитетны по отношению к ней, первые, наоборот, легко подвержены ее «заразе». Антикоммунистические идеологии, наоборот, должны преуспевать среди богатых и трудно прививаться к голодной бедноте.

2-я теорема. 1) При прочих равных условиях, при одной и той же степени имущественной дифференциации кривая успеха и прививки этой идеологии будет подниматься всякий раз, когда уровень питания масс понижается (когда голод — дефицитный и сравнительный — растет). 2) При одном и том же уровне питания масс эта кривая будет подниматься всякий раз, когда имущественная дифференциация усиливается (растет сравнительный голод). 3) Особенно резок будет подъем кривой роста и успеха этих идеологий тогда, когда растет и имущественная дифференциация (богачи еще сильнее богатеют) и когда понижается уровень питания масс (бедняки еще сильнее беднеют). В этом случае голод — дефицитный и сравнительный — растет вдвое, вдвое давит и пищевых аксис.

3-я теорема. При прочих равных условиях кривая успеха и прививки коммунистически-социалистической идеологии будет падать всякий раз, когда: 1) подни-

мается уровень питания масс и уменьшается имущественная дифференция (падает и сравнительный, и дефицитный голод); 2) при неизменности имущественной дифференциации поднимается уровень питания масс; 3) при неизменности уровня питания масс уменьшается имущественная дифференциация (в том и другом случае голод — особенно сравнительный — падает).

4-я теорема. Наконец, когда степень дифференциации растет (но соответственно поднимается и уровень питания масс) или наоборот — уровень питания понижается (но соответственно уменьшается и степень имущественной дифференциации), оба эти процесса нейтрализуют друг друга, и кривая роста или падения этих идеологий может остаться неизменной.

Такова «механика» колебания успеха этих идеологий и их связь с варьированием кривой дефицитного и сравнительного голодания. Теоремы совершенно четки и ясны. Почему это так должно быть — установлено выше. Таким образом, требуемый мост между числом калорий и невесомой идеологией перекинут.

Напомним основные исторические факты.

В Древней Греции со времени обеднения крестьянства носителями этих идеологий были бедняки... Не иначе обстояло дело и в Риме. И здесь практически уравнительная и примитивно коммунистическая идеология, требовавшая... конфискации имуществ богачей, «национализации» и передела земель плюс, конечно, опалы и убийств самих богачей, идеология, выступавшая во всех основных социальных движениях и революциях Рима (Гракхов, Цинны, Катилины, Целия, Долабеллы, Рулла, Спартака, Сатурнина, Друза и т.д.), вербовала своих сторонников и адептов из среды рабов, бедноты, голодных пролетариев, обедневших крестьян, нищих...

Нужно ли говорить, что то же явление мы видим в XVIII, XIX и XX веках. Многочисленные и разнообразные по форме, но сходные по своим практическим рецептам и осуществлениям социалистические, коммунистические, коллективистические и уравнительные теории и идеологии — не важно, как они называются: социализмом, коммунизмом, коллективизмом, якобинством, эгалитаризмом или иначе, а важно то, что они требуют поравнения и раздела богатств, конфискации достояния богачей, пытаются ввести равенство не только юридическое, но и имущественное, организовать на общественных началах всю жизнь и т.д. Все эти идеологии, начиная с якобинства, бабуистов и кончая марксизмом, анархизмом, прудонизмом и т.д., находили и находят своих последователей не среди богатей-банкиров, капиталистов, крупных аграриев и т.п., а среди бедноты: среди пролетариата городского и сельского, интеллигентного и неинтеллигентного, среди беднейшего крестьянства, среди нищих и голодных групп без определенных занятий и среди босяков или, говоря словами Лебона, «среди неприспособленных» — еще точнее, среди групп плохо и недостаточно питающихся. Исследование питания различных социальных групп XIX и XX веков показывает, что в ряду их питания индустриальных рабочих (кроме небольших высокооплачиваемых слоев) больших городов, порвавших связь с деревней и земледелием и живущих исключительно заработной платой, является наихудшим во Франции, в Германии, Бельгии, Австрии и других странах. Оно хуже даже, чем питание крестьян, местных провинциальных ремесленников, рыбаков и прислуги, не говоря уже о питании зажиточных слоев. Оно недостаточно и количественно, и качественно. Эти же слои в XIX и XX веках были слоями, к которым всего легче прививались крайние коммунистические идеологии и лозунги. Из них же главным образом вербовались и вербуются члены и последователи этих идеологий и ответственных партий. Недаром же сами эти последние

присоединяют к своему названию «социал-демократическая» или «коммунистическая» партия прилагательные «рабочая», «пролетарская», или еще «партия бедноты»; недаром их девиз и лозунг: «диктатура пролетариата» или «диктатура бедноты»; недаром же в их гимнах и песнях начиная с «Интернационала» поется: «Вставай, проклятым заклеянный, весь мир голодных и рабов!»...

То же явление мы видим во всех странах и в наши годы: армия коммунистов и социалистов и теперь рекрутируется из бедных слоев пролетариата, из голодных солдат, безземельных батраков, неустраившихся интеллигентов, из босяков и т.д. И обратно — и в прошлом, и теперь идеологии и партии антиэгалитарные, антисоциалистические, антикоммунистические, антиколлективистические имели успех, легко прививались и вербовали себе сторонников среди групп богатых, сытых, «жирных», обеспеченных и привилегированных. Так было в прошлом, так обстоит и теперь. «Сходные причины вызывают сходные следствия»...

В нашей стране мы были свидетелями, как с 1916 года, когда уже обеднение дало себя знать, особенно в городах, левосоциалистические идеологии стали быстро развиваться. В 1917 году социализм стал религией большинства масс. Со времени революции приток адептов в социалистические партии совершался сотнями тысяч. Идеология социализма и коммунизма, в рафинированной или в примитивной форме, захлестнула все сознание народных слоев. Маркс и др. идеологи стали божествами. Программы социалистов в их практических лозунгах — символами веры.

Вместе с этим количественным ростом с увеличением голода происходил и качественный рост крайних течений за счет умеренных. Уже в апреле-мае 1917 года умеренный социализм потерял позиции. К октябрю ушла почва из-под ног и «центристов». Торжество коммунизма с быстрым прогрессом бедности и голода и с наличием в то время «скопов» богатств и имущественной дифференциации было неизбежным. Оно и наступило и повлекло за собой полную дележку этих «скопов»...

Правда, и среди последователей коммунизма мы находим определенный процент богатей и людей сытых (особенно среди лидеров таких течений), и обратно — среди сторонников антикоммунизма и т.д. мы видим нередко бедноту. Но, во-первых, они тут и там всегда составляли меньшинство, исключение, а не правило; во-вторых, я не утверждаю, что принятие той или иной идеологии определяется только одним фактором питания и ничем больше. Даже голодание ведет к этому результату, как указано выше, не всегда, а только при наличии в агрегате имущественной дифференциации или «скопов» пицци и богатств, «притягивающих» голодных человеческих инфузорий. Без их присутствия — нечему притягивать, нечего делить, нечем поживиться, а следовательно, нет почвы и для успеха коммунистических теорий и лозунгов среди голодных. Но принятие коммунистической и сродных идеологий может быть вызвано и другими кроме голода детерминаторами. Мы знаем, что ряд «интеллигентов», богатей и «буржуев» числились и числятся в рядах коммунистов и социалистов; видим и обратное — бедняка в роли резкого антикоммуниста и антисоциалиста...

Обратите... внимание на эволюцию самих этих партий и их лидеров. Как только они получают полный или частичный доступ к власти и к жирным местам, очень быстро появляется среди них дух оппортунизма, умеренности, принципы «реальной политики», нередко ведущие к «поклонению тому, что сжигали, и к сжиганию того, чему поклонялись», когда были бедными и лишенными влияния, власти, богатых мест и синекур. В

наши годы иллюстрацию этого дали и шейдемановцы, и французские социалисты во главе с Реноделем, Тома, и др., и часть английской «рабочей партии», и русские меньшевики, и эсеры времен Временного правительства, персональную иллюстрацию дают: Вивиани, Клемансо, Бриан, Самба, А.Тома, Вандервельде, де Брукер, Гендерсон, Ренодель, Шейдеманн, Носке и т.д. и т.д. — все бывшие социалисты, многие из коих были очень левыми когда-то. Но теперь, когда они у власти, они поистине декоммунизировались и могут говорить о себе: «Все это было когда-то, но только не помню когда». Иногда словесная старая рефлексология многими из них пускается в ход. Но это видимость, и то редкая.

...Обратимся к якобинцам с их лозунгом имущественного равенства. Пока они были санкюлотами, они возмущались уничтожением богатей, захват и секвестр их достояния, равенство и общественное благо. Но как только дорвались до этих богатств, картина меняется: вместо «национализации» идет присвоение богатств себе,

их грабеж и воровство, взяточничество и вымогательство и — при их положении — весьма выгодная покупка ими национализированной недвижимости, сделавшей их богачами. «На этом-то и строят свои громадные состояния ловкие террористы; этим объясняется

происхождение их колоссальных богатств, которыми мирно пользуются после Термидора эти заведомые негодяи, бывшие до Термидора каждый в своем кантоне маленькими Робеспьерами; эти патриоты, которые теперь строят вокруг Орлеана дворцы, которые... разграбив общественную и частную собственность, владеют домами и имуществом эмигрантов, приобретенными ими на торгах за цену, в сто раз ниже их действительной стоимости». Комитеты якобинцев забирали себе лучшее из всего: в то время как масса голодала, они старались путем угроз, грабежа, конфискации сколотить деньгу про черный день в будущем. Разбогатев, они забыли быстро старую идеологию, стали рьяными собственниками, составили класс будущих капиталистов, у которых не возьмешь легко их собственность, которые положат за нее душу и жизнь с усердием новообращенных прозелитов. Из их-то среды при Наполеоне и Реставрации и вышли самые рьяные дельцы капитализма и защитники собственности. То же явление происходило и позже в многочисленных коммунистических общинах, особенно в Австралии и Америке... То же самое видим и в новое время на истории социалистических и коммунистических партий. Есть ли хоть одна из них, которая провела бы фактически эти принципы в пределах своей партии для начала? Нет. Всюду здесь царит неравенство...

Наконец, о падении коммунистической идеологии при уменьшении имущественной дифференциации свидетельствует и наш опыт. Пока была имущественная дифференциация, идеологии коммунизма и социализма пользовались огромным кредитом в наших пролетарских, армейских и крестьянских массах. Они росли и поднимались. Но вот имущественные контрасты исчезли. И картина резко меняется. Они перестают прививаться. У многих обращенных отбиваются. Кривая их успеха резко падает. И агитация стала лучшей и лучше поставлена, но прививка стала плохой. Развивается «мелкобуржуазная стихия». Словом, произошел резкий сдвиг в сторону антикоммунистической идеологии.

Теоремы, вместе взятые, подтверждающая друг друга, подтверждают и основной тезис... Связь между «идеологией» и колебанием кривой питания действительно есть.

Текст подготовлен к печати кандидатом исторических наук

А.Едемским

Наши клиенты были правы:

АВКОМ — АГРОПРОМЗДАТ — АЗРИКАНА — АКАДЕМКИНА — АХВАЗЛЕКТРОНИКА — АЛЕКТА — АЛИТАЛИЯ — АЛЬТЕРНАТИВА — АЛЬЯНС АРОС — АРГО — АСКО — АСТРОВАЗ — АУРИС — АЗРОФЛОТ — БАЯРД — БЕЛАНА — БИЗНЕС-ТУР — БИКО — БИОПРЕПАРАТ — БРОК-ПРИЗ — БУТО-КАТАЛОГ — ВАСМ — ВОЛКНОР — ВОСТОК — ВОСТОК ЛТД — ВРЕМЯ — ВСЕРОССИЙСКИЙ БИРЖЕВОЙ БАНК — ВСЯ МОСКВА — ГАРАНТ — ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ БЮРО ПРИ И.Г.И. — ГОВОРУН — ГОЛУБЕВ — ГОМО — ГОСТЕЛЕКАНАЛ — ГУРАШ — ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ АВИАЦИОННАЯ КОМПАНИЯ — ДАТАПРОДУКТ — ДЕКОС — ДЕЛОВАЯ ЭЛЕКТРОНИКА — ДЕЛОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ — ДЕЛОВОЙ МИР — ДЕЯ — ДЖЕНТЛЬМЕН-91 — ЗВЕЗДНЫЙ — ЗОЛОТОЙ ВЕК — ИДЕАЛ — ИЗОТОП — ИНКОРОС — ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА — ИНТЕРКВАДРО — ИНТЕРОКО — ИНТУРСЕРВИС — ИНФОРМИКА — ИОТА — ИТАЛО-СОВЕТСКАЯ ТОРГОВАЯ ПАЛАТА — ИЦТИ — И.Ч.Е. — КАЗАЧОК — КАМИ — КАМЧАТКА — КАНОН — КВАРК — КЛИНИКА ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЫ — КОЛИНЗ — КОЛУМБ — КОМА — КОНТИНГЕНТ — ЛАО — ЛИНИЯ — ГРАФИК — ЛУЧИК — ЛЮКС — МАПУС — МАНИПА — МАРС — МАШПРИБОРИТОРГ — МБС — МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ — МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИЖНАЯ ЯРМАРКА — МЕНАТЕП — МЕТА — МЕТТЕМ — МИКО — МИКРОДИН — МИССИЯ ЗОЛОТОЙ ВЕК — МММ — МОЗАИКА — МОСКВОРЕЧЬЕ — МОСКОВИЯ — МОСКОВСКАЯ БИОТЕХНИЧЕСКАЯ БИРЖА — МОСКОВСКИЙ ТЕАТР ИМ. ЕРМОЛОВОЙ — МОСКОВУ ПРОДЖЕКТ МЕНЕДЖМЕНТ — НАУКА — НЕМЧИНОВКА — НИИ САНТЕХНИКИ — НОВОСИБИРСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ ТОВАРНО-ФОНДОВАЯ БИРЖА — НОВОСТИ-МАККЕН — ОБЕРОН — ОМСКАЯ КОММЕРЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ — ОРГТРУД — ОСТИНФОРМАТИК — ПАРАГРАФ — ПАТЕНТЫ И ЛИЦЕНЗИИ — ПЕРМАВИД — ПЕСКАТОРЕ — ПИРАМИДА — ПРАГМА-ЭЛЕКТРОНИКА — ПРАКТИКА — ПРИМА — ПРИРОДА — ПРОГРЕСС — ПРОФИЗДАТ — РЕЗОНАНС — РЕКТОР — РЕОЛОГ — РИА-ТУР — РОЗА ВЕТРОВ — РОССИЙСКАЯ ЯРМАРКА — РУССКИЙ ДИЗЕЛЬ — РУССКИЙ ЯЗЫК — САЛЮТ — САНА — САРГИС — СВЕТОРЕКЛАМА — СЕМЬЯ — СИКОМ — СИМЕНС — СИНТЕЗ — СИРИУС — СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО — СОВЕТСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА — СОВЕТЫ УМЕЛЫХ — СОЦИУМ — СОЮЗ СОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСУ — СТАРКИНС — СТЕТ — СТИПТЕР — СТРОЙРЕМОНТ — СУРГУТСКАЯ ТОВАРНО-СЫРЬЕВАЯ БИРЖА — ТАДЖИМА — ТАЙМА — ТАСС — ТВЭЛ — ТЕХМАШЭКСПОРТ — ТОР-ТОНУС — ТРЕУГОЛЬНИК — ТРИБУНА — ТРИО — ТРУД — УКРАИНА — УНИСЕПТ — УСКОРЕНИЕ — ФИАТ — ФИЗИКА — ФИНБЕСТ — ФОНД ПОМОЩИ — ХЕЛП — ЦЕЗАРЬ-ТЕХНИКА — ЦИПТ — ЧЕРУТТИ — ЧУДО-АБИРИЕНТ — ЭГЛЕ — ЭКОИНФОРМ — ЭКОНОМКИНА — ЭКСПЛОКАТОР — ЭКСПОЦЕНТР — ЭНЕРГОСТРОЙСЕРВИС — ЭСПЕРО — ЮСТИЦИНФОРМ

Они выбрали «Новое время» для своей рекламы

Агентство рекламы и маркетинга
«Новое время DESIGN»
Адрес: 103782, ГСП, Москва,
К-6, Пушкинская пл.
Телефоны: 209-92-82; 209-76-52;
209-95-71
Телексы: 411164 NEWT SU,
411164 NEWT SU
Тел. факсы: 200-42-23 и 200-41-92

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN

ФИРМЫ СООБЩАЮТ

● Российско-швейцарское СП «PROFKOMPEXIM» (Москва, Ленинский проспект, д. 95/15) предлагает за твердую валюту услуги международного класса: размещение в комфортабельной и уютной гостинице «Park-Hotel «LAGUNA» (предоставляются апартаменты и номера «люкс»); изысканные кушанья на самый взыскательный вкус в ресторане «TAVERNA» (русская, итальянская, французская и европейская кухни); конференц-зал; новейшие устройства информации и связи; охраняемая автостоянка. Наши телефоны: 133-43-93 (гостиница; круглосуточно), 133-43-92 (ресторан). Факс: 938-21-00.

● Центр маркетинга и внешней торговли Ассоциации Союза менеджеров предлагает информационный сборник «ВАШИ ПАРТНЕРЫ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ».

Сборник содержит полный перечень (более 10 000) организаций и предприятий, зарегистрированных в качестве участников внешнеэкономической деятельности в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехо-Словакии и Югославии.

Информационной основой сборника являются данные торговых представительств и торговых промышленных палат указанных стран по состоянию на начало 1991 года.

По каждой организации указаны:
— наименование;
— почтовый адрес;
— номер телефона (телемайл, телефакс);
— основные виды деятельности (продукция, услуги);
— традиционный экспорт и импорт.

Сборник поставляется на дискетах вместе с системой обработки данных, предназначенной для выборочного просмотра информации по странам и отраслям и вывода ее на печатающее устройство.

Подробная инструкция по эксплуатации позволяет работать с информацией без специальных навыков.

Стоимость сборника — 3675 рублей. Для приобретения сборника Вам необходимо прислать заявку с указанием Вашего почтового адреса, а также копию платёжного поручения по его оплате.

Надеемся, что сборник поможет Вам установить полезные контакты и найти надежных партнеров в Восточной Европе.

Наш адрес: 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 2, а/я 38. Тел.: 332-79-40; 332-79-41; 332-78-21. Факс: 124-05-85.

Наши реквизиты: р/с № 345029 в МКБ «Металполисбанк», к/с 1161116 в ГУ ЦБ РСФСР г. Москва, МФО № 201791.

● Если Вы решили продать или купить, сдать или получить в аренду квартиру, дачу, дом, гараж, машину, различные типы нежилых помещений и объектов социальной сферы, СВОЙ ЛУЧШИЙ ВЫБОР ВЫ СДЕЛАЕТЕ У НАС!

«А.О. ПЕТЕРБУРГСКИЙ АУКЦИОН» решит любые проблемы с недвижимостью наиболее выгодно для Вас.

Ждем Вас по адресу: 190000, г. Санкт-Петербург, пер. Гривцова, д. 5, к. 34.

Звоните: (812) 3110656, (812) 3110192. Факс: (812) 3110601.

● ВСЕМ БИЗНЕСМЕНАМ! Центр экономических знаний продолжает прием слушателей в свою бизнес-школу «МАРКЕТИНГ-МЕНЕДЖМЕНТ». Обучение по нашему курсу (восемь дисциплин!) позволит ВАМ овладеть профессией Брокера, Дилера, Бухгалтера и др. и (или) начать свое дело. У нас: спецпредметы + работа на ЭВМ + иностранные языки (по выбору)! К НАМ приходят НОВИЧКИ, но с НАМИ НЕ расстаются ставшие ПРОФЕССИОНАЛАМИ! Предлагаем разные по продолжительности циклы: прочные знания — за очень умеренную оплату. Справки по телефону в г. Москве: 451-76-06 (ежедневно).

● Российско-турецкое совместное предприятие — ресторан «ФИДАН» (Москва, Рязанский проспект, 22) предлагает пригласить первоклассными поварами великолепные кушанья турецкой, закавказской и северокавказской кухни. Каждый вечер — варьете. Расчеты — в советских рублях. Телефоны: 173-28-54, 171-97-39. Факс: 171-69-72, 292-65-11. Телекс: 411700 FIDAN SU (011359).

● Журнал «Искусство кино» предлагает свои полосы для рекламы. Среди читателей «Искусства кино» режиссеры, продюсеры, актеры, прокатчики, специалисты по видео- и кинотехнике; менеджеры, занимающиеся кино. Адрес редакции «Искусства кино»: 125319, Москва, А-319, ул. Усевича, 9. Телефон: 151-02-72.

Для размещения экспресс-информации «Фирмы сообщают» обращайтесь в агентство «Новое время DESIGN» по адресу: 103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская площадь. Телефоны: 209-92-82, 209-76-52, 209-95-71. Телефаксы: 200-42-23 и 200-41-92.

© НОВОЕ ВРЕМЯ DESIGN



ворит Охлопков. — Стабильность для клиентов и надежность для акционеров — наш девиз».

... «Деловая Россия» ведет переговоры по привлечению в страну иностранных инвестиций из ФРГ, США и Франции. «Банк — как египетская пирамида: его надо строить на века», — убежден Владимир.

А.Пясецкая



Для Марины участие в подобных конкурсах в ЮАР, где ее труппа находится на гастролях, — что-то вроде хобби. Ее цирковая профессия — велосипедистка-акробатка. Иногда Марина выступает на арене и как дрессировщица: она автор «номера с собачками».

Марина Лапино

представляет пятое поколение российских циркачей. Прадед владел собственным цирком, дед и родители были известными артистами. Папа и мама вывели Марину на арену, как только ей исполнилось 5 лет.

Марина стала лауреатом первого Всесоюзного конкурса артистов цирка. Последовали приглашения за рубеж, призы на фестивалях в Париже, Риме. Наконец, в Пекине артистка стала обладательницей престижнейшего «Золотого льва».

Впереди у Марины гастроли в Дурбане и конкуренция на многочисленных пляжах ЮАР.

Н.Решетняк,
соб. корр. «НВ»
Претория



Обладателем титула «журналист года» в Австралии стал 44-летний Роберт Хоупт. Престижная премия Грэма Перкина присуждена ему за профессиональное мастерство и, в частности, за наиболее полное освещение августовских событий в Москве: за несколько дней Хоупт передал в редакцию 50 000 слов, его репортажи из Белого дома публиковались в трех ежедневных выпусках газет «Сидней морнинг геральд» и «Мельбурн эйдж». Единственный аккредитованный в Москве представитель австралийской прессы открывает нашу страну для читателей с далекого континента.

Рабочий день главы московского бюро начинается в 5 утра — в это время в Сиднее верстают дневной номер газеты. К полудню Роберт заканчивает еще одну-две статьи о нашей жизни.

За 1991 год Хоупт несколько раз объехал страну, знает Прибалтику, Среднюю Азию, Закавказье, Украину и Беларусь.

Особое увлечение Роберта — творчество Михаила Булгакова. Прочитав помимо книг великого мастера множество биографической литературы, — для чего Хоупт надолго погрузился в архивы Лондонской национальной библиотеки, — он написал четырехактную пьесу о московском периоде жизни Булгакова и надеется однажды поставить ее на сцене МХАТа.

С.Иродов,
соб. корр. «Нового времени»
Дели

Махараджа, который стал политиком

Все три члена семьи Синдия, когда-то правившей княжеством Гвалиор, — фигуры на политическом небосклоне Индии весьма заметные. Троица в полном составе заседает в индийском парламенте, но по разные стороны баррикад. Мать и дочь — депутаты от оппозиционной Бхаратия джаната парти, сын — 46-летний Мадхаврао Синдия — представляет в парламенте правящий Индийский национальный конгресс. В его ряды он вступил еще в 1979 году и был объявлен персоной «нон грата» своим собственным семейством.

Семейные распри, имеющие сугубо политическую окраску, похоже, только способствовали укреплению позиций Синдия в нацконгрессе.

В правительстве Раджива Ганди он занимал пост министра железнодорожного транспорта. А сейчас Мадхаврао — министр гражданской авиации и туризма.

Синдия считают одним из наиболее компетентных и перспективных членов кабинета. В политических кругах он завоевал репутацию самостоятельного и независимого в своих суждениях деятеля. Много шума наделали его недавние публичные заявления с резкой критикой положения дел в правящей партии. Отнюдь не всем это пришлось по вкусу, не обошлось и без обвинений в «неумеренных политических амбициях». Синдия отвечает так: «Наша страна сталкивается со столькими проблемами, что для любого министра было бы безответственным руководствоваться персональными амбициями. На первом месте должна стоять Индия».

Махараджа бывшего княжества Гвалиор получил образование в Оксфордском университете. Как утверждают, именно пребывание в Англии, а точнее, курьезный случай, происшедший там, напроочь отбил у него охоту когда-либо пользоваться своим титулом. На шоссе из Лондона в Оксфорд он был остановлен полицейским за превышение скорости. «Ваше имя, сэр?» — обратился он к Синдия, выписывая штрафную квитанцию. «Я махараджа Гвалиора», — гордо ответил студент. «Неужели?» — отвечивал страж дорожного порядка. — В таком случае перед вами шах Ирана».



С.Иродов,
соб. корр. «Нового времени»
Дели

Таких людей, как бизнесмен «новой волны» 33-летний Владимир Охлопков, в Америке называют self-made man — «человек, сделавший себя сам». Всю жизнь он хотел заниматься предпринимательской деятельностью: окончил Московский коммерческий институт, несколько лет проработал в «скучных» государственных структурах Внешэкономбанка, перешел в Инкомбанк, где досрочно заместителя председателя правления.

Молодой банкир считает, что часто его идеи не находили достойного применения. Поэтому он решил сам организовать коммерческий банк, получивший название «Деловая Россия».

Один из первых акционерных банков, за неполный год работы «Деловая Россия» вошел в десятку крупнейших учреждений подобного рода в столице. Сейчас его оборот — более 10 миллиардов рублей, акции разошлись почти на 150 миллионов.

«Команда» Охлопкова в основном состоит из молодых людей, никогда не работавших в государственных структурах. Основное требование к подчиненным — честность, надежность, инициативность и «легкообучаемость» всему новому.

«Нормальная экономика — это прежде всего налаженная банковская система, — го-



Начальник режима министерства охраны края Литовской Республики 77-летний майор в отставке **Юозас Янкаускас** с детства мечтал быть военным летчиком, но попал в литовскую школу контрразведки, где прошел путь от рядового до лейтенанта. До 1940 года служил в штабе армии в специальном отделе. Когда началась вторая мировая война, многие литовские офицеры оказались за границей, но Янкаускас предпочел остаться на родине, организовал отряд самозащиты. Он призывал своих сограждан не подчиняться немецким порядкам и вскоре сам включился в борьбу против оккупантов. «Когда начались расстрелы евреев, я объяснил, что поставлю к стенке каждого, кто будет в этом участвовать», — вспоминает Юозас. — Из моего отряда тогда ни один к террору не присоединился».

В 1944 году Красная Армия вернулась на литовскую землю. СМЕРШ установил за контрразведчиком слежку. Вскоре его арестовали и посадили в паневежскую тюрьму. Янкаускас не признал себя виновным. Его перевели в другую тюрьму, а затем этапировали в Казахстан на медные рудники. «Высшая мера» была ему заменена 20 годами каторги.

Отбыв срок, Янкаускас вернулся в Литву, по окончании медицинского училища работал

фельдшером в районе, санинспектором в Вильнюсе. Вышел на пенсию. Весной 1990 года, когда только создавался департамент охраны края, бывший контрразведчик пришел туда и предложил свои услуги...

В июне 1991 года правительство Литовской Республики за заслуги перед государством присвоило Юозасу Янкаускасу звание майора в отставке.

«Я узнала, что поражена этой болезнью, шесть лет назад», — говорит 32-летняя **Эйлин Гетти**, внучка покойного нефтяного магната Пола Гетти, оставившего ей значитель-



ную часть своего миллиардного состояния. Эйлин получила вирус СПИДа в результате переливания крови в

ходе хирургической операции.

Жена второго сына знаменитой Элизабет Тейлор Кристофера

Уайлдинга (на фото они вместе) и мать двоих детей, Эйлин вполне могла рассчитывать на счастливую и безмятежную жизнь. Однако болезнь перечеркнула эти надежды. «После первого шока в семье возникла ужасная атмосфера», — рассказывает Эйлин. — Муж и дети подверглись проверке на СПИД — результаты, к счастью, оказались отрицательными. Но отношения с мужем осложнились. Стоило мне приблизиться к сыновьям, он приходил в сильное волнение, не позволял даже дотронуться до них, взять на руки».

Кристофер выдержал три года, а затем подал на развод, добившись через суд, чтобы детей передали на воспитание ему. Всеми покинутая и обреченная на смерть, Эйлин думала о самоубийстве. В этот тяжелый момент на помощь ей пришла свекровь. Звезда экрана настояла, чтобы девушка переселилась к ней в дом, всячески заботилась о ней. «Лиз постепенно вернула мне чувство достоинства и силу для продолжения жизни, с которой я уже хотела распрощаться».

Эйлин признается, что решила открыто объявить о своем диагнозе после трансляции по телевидению пресс-конференции баскетболиста «Мэджика» Джонсона: «Когда я увидела, как великий спортсмен с таким спокойствием сообщил всем о своем заболевании СПИДом и о том, что отныне намерен посвятить себя борьбе по предотвращению болезни среди других, я почувствовала себя виноватой, что в течение нескольких лет, опасаясь скандала, скрывала тайну».

Эйлин знает, что ей остается самое большее — год жизни, и она тоже хочет использовать это время для борьбы с «чумой XX века».

Если он играет в футбол, то с Пеле

Вице-президент Московского клуба ветеранов спортивного плавания 46-летний **Ярослав Новицкий** (на фото — справа Жан-Поль Бельмондо) мог бы коллекционировать автографы знаменитостей и в этом занятии не знал бы себе равных. Ярослав играл в теннис с Дитером Боленом, в футбол — с самим Пеле, а знаменитый в прошлом хоккеист «Тумба» Юханссон, президент московского гольф-клуба, лично



учил его вместе с Майком Тайсоном премудростям этой игры аристократов. Среди знакомых Новицкого — Ван Клайберн и Аль Пачино, Диззи Гиллеспи и Роберт Редфорд, Лучано Паваротти и Софи Лорен, Хулио Иглесиас и Патрисия Каас. Спорт, искусство и журналистика составляют, по собственному признанию, основу его жизни.

В 12 лет он начал заниматься плаванием (записался в секцию после того, как несколько раз тонул), а Киевский госуниверситет окончил уже мастером спорта. Карьеру начинал в МИД Украины — атташе отдела печати. Защитил диссертацию по истории Канады. Затем — переезд в Москву, работа пресс-секретарем Министерства культуры СССР и Госконцерта.

Организовать пресс-конференцию заезжей «звезды» бывало иногда не легко, но Ярослав оставался непревзойденным мастером в этой области. К нему обращаются даже теперь, когда он целиком посвятил себя ветеранскому движению.

Московский клуб ветеранов спортивного плавания насчитывает около 100 членов. «Главная задача клуба, — говорит Новицкий, — работа с тех, кто, уйдя из «большого» плавания, не находит в себе сил расстаться с любимым видом спорта».

Для ветеранов проводят специальные соревнования, есть даже свой чемпионат мира — в нынешнем году он пройдет в Индианаполисе (США). Однако участие в нем команды России под большим вопросом: удастся ли собрать средства на поездку? Пока клуб ищет спонсоров...

Безработица. Поиск работы

Вот что интересно: на любом производстве, куда ни помотришь, большинство работников — молодые люди. Людей среднего возраста мало, а пожилых и вовсе не видно. Между тем пенсионный возраст — 65 лет.

Не вдаваясь во все причины этого феномена, отмечу одну: начиная с определенного возраста люди стараются уйти в свой бизнес. Они либо основывают свои предприятия, либо идут в качестве партнеров в уже существующие. Поводов для этого более чем достаточно.

Многие будущие предприниматели преднамеренно начинают свою трудовую жизнь работой на кого-то. Наблюдая чужой бизнес изнутри, с его успехами и ошибками, они накапливают необходимый опыт, капитал, налаживают минимальные деловые связи в своей области и после этого начинают свое собственное дело.

Другой повод — боязнь остаться без работы. Людей с многолетним опытом, так называемых «командиров производства», на любом предприятии требуется всегда меньше, чем просто энергичных, молодых, здоровых, работоспособных исполнителей. Если человек проработал на заводе с десятков лет и не стал многоопытным бригадиром, ему в компании не выдержать конкуренции с молодыми. Рано или поздно его уволят.

Конечно, есть и исключения — своего рода «незаменимые» работники-специалисты, чье положение не зависит от их позиции на иерархической лестнице компании. Но нередко человек, проработавший по своей специальности много лет и не сумевший открыть собственное дело, начинает терять самоуважение. По той же причине хозяин тоже может начать терять к нему уважение. И этого бывает достаточно, чтобы попасть в кандидаты на увольнение.

Никакое исключительное служебное положение не гарантирует постоянства работы. Компания может обанкротиться, выйти из бизнеса или быть продана с последующим изменением функций. Потеря работы —

это очень реальное и вероятное явление в жизни многих американцев.

Определенный процент безработных — обязательный элемент капиталистической статистики. Это — хрестоматийно и особых эмоций не вызывает. Совсем другое дело стать самому частью этой статистики. Самое неприятное при этом — чувство полной неопределенности, начиная с несостоявшегося отпуска и кончая будущим детей. Каждый работающий по найму все время задумывается о возможной безработице и практически всю жизнь к ней готовится. Он постоянно выплачивает налог на случай потери работы, вторую половину которого оплачивает его работодатель. Все время откладывает на «черный день» в виде специального фонда в банке, в виде инвестиций. Стараются по возможности приобрести какое-нибудь побочное ремесло, даже если оно не может прокормить полностью, старается

один из нас не стал опять зарабатывать.

Оставшись без работы, я тут же бросился искать работодателя. (Беда обычного советского человека — это почти неискоренимая привычка работать по найму. Организовывать дело, вести его — это для кого-то, где-то...) В Америке устройство на работу — это тоже отрасль индустрии. Во-первых, это федеральные и штатные бюро по трудоустройству, где никаких денег за услуги не берут, но и шансы устроиться на работу при их помощи минимальные. Во-вторых, аналогичные частные конторы. Там помогают за плату. Во время экономических кризисов эти заведения процветают.

Некоторые из них действительно устраивают на работу. Оплата их услуг осуществляется по-разному. Иногда берут определенную сумму, обычно вперед. Другие просят задаток, остальное — в рассрочку, на ка-

кое-то время после трудоустройства. Иногда расходы по трудоустройству оплачивает фирма, принявшая к себе работника. (Как правило, в размере месячного заработка.) Бывает и смешанная оплата: комбинация из предыдущих способов. Есть и такой вид оплаты: в виде процента с заработка за все время работы, найденной с их помощью. Это практикуется обычно, когда работа временная, например 6 месяцев.

Устройством на работу занимаются также всевозможные общественные организации: этнические клубы, профессиональные союзы, ассоциации людей свободных профессий и другие.

Самый простой и распространенный способ поиска работы — это через объявления в газетах: даже в самые экономически тяжелые времена, когда повсюду идут сплошные увольнения, в газетах довольно много приглашений на работу (но только не те, которые вы ищете).

Большинство людей находят работу через родственников и друзей.

Фермерство

Каждый раз, бывая в гостях у знакомого американского фермера, я отмечаю его сходство и в то же время различие с советским крестьянином. Впечатляет его любовь к земле, к своему делу; то, в какой чистоте он доит коров; его сельскохозяйника, посева. Мне у него нравится. (Когда-то

КАПИТАЛИЗМ — ЭТО ПРОСТО

Че Кагов



быть готовым в случае чего заниматься чем придется. Распространенное в СССР мнение, что на Западе люди благополучно живут на пособие по безработице, ошибочно.

Когда моя жена впервые осталась без работы, мы сносно существовали на мою зарплату и ее пособие. Когда через 6 месяцев ей прекратили выплачивать это пособие, мы могли очень экономно жить на одну мою зарплату. Но когда и я потерял работу, то на одно мое пособие семьей в четыре человека прожить было невозможно. И совершенно неизвестно, как сложилась бы жизнь, если бы

Продолжение. Начало см. в №1, 2/92

я провел достаточно времени в советских селах: на Алтае, в Сибири, на Украине. Есть с чем сравнивать.) Живет он прямо на ферме вместе с молодой женой и тремя маленькими детьми. В собственном домике. Однако при наличии машины и хороших дорог оторванным от мира себя не ощущает. У него есть маленький приусадебный участок (овощи, бахчевые), немного птицы, животных. Большинство продуктов покупает в поселковом (за несколько миль) супермаркете. Получает массу литературы по агрономии, следит за новинками в сельском хозяйстве.

Мой знакомый с детства любит технику, вкладывает в нее деньги и душу. Ее трудно не любить, так же как трудно ею не восхищаться. Главное отличие этой техники от советской (на мой непрофессиональный взгляд) в том, что она создана с другой философией — заботой о человеке. Советский трактор предназначен для обработки земли, человек же — для обслуживания трактора. В Америке трактор обслуживает человека, обрабатывающего землю. Такой подход к делу — это результат не только здравого смысла, но и (главным образом) конкуренции.

В каждый приезд мне показывают новые образцы, один другого лучше. Бесспорно, это удовольствие стоит денег, и немалых. Грузовик — 15 тысяч долларов, пресс-подборщик — 20 тысяч, трактор — 75 тысяч. Зарабатывая (после вычета налогов) 30–40 тысяч долларов в год, где он берет деньги на такие «дорогие игрушки»? Ответ известен: в кредит.

Не очень просто, балансируя доходы с огромными затратами, получать дешевый продукт. И техника, и химикаты, и семена, и арендная плата — все дорожает из года в год. Налоги растут. Конкуренция ужесточается. Настолько, что часть фермеров в округе вообще разорились, продали свои фермы. (В современной Америке — это общая тенденция. Мелких фермеров, как и мелких землевладельцев, становится все меньше.) Мой фермер тем не менее благополучно трудится и даже понемногу скупает арендуемую землю.

Однажды он показал мне (небрежно, из окна машины) на огромное пустое поле — вот, мол, не засеваю, получу за это премию. Не могу сказать, что это было для меня новостью. Когда-то, много лет назад, в мои студенческие годы, по какому-то из «голосов» рассказывали, что правительство в Америке поощряет фермеров за недосев полей. Так там борются за перепроизводство продуктов. Звучало абсурдно — нам бы их заботы. Но одно дело — абстрактно услышать, другое дело — увидеть эту бедою своими глазами. Я был шокирован ее масштабом.

Проблема многогранна. В ней все: и этика, и политика, и экономика. Действительно, что может быть плохого в сверхизобилии продуктов?

Оказывается, тогда они станут слишком дешевыми. А продавая дешево, фермеры не смогут окупить затраты на их производство. И как результат — фермеры разорятся, некому будет кормить Америку.

Можно было бы выкупать у фермеров излишки в счет тех самых денежных дотаций за недосев и раздавать эти излишки бедным? Прекрасная идея. И не новая. Этим постоянно занимаются тысячи благотворительных организаций. И даже федеральное правительство. Я однажды был тому свидетелем: на улицах прямо с грузовиков прохаживали раздавали огромные головки сыра из лишних запасов на федеральных складах (часть продуктов, которые государство скупает у фермеров — по тем же причинам: чтобы на рынке не падали цены). Но есть в этом просчет: получая продукт бесплатно, люди лишаются стимула работать, зарабатывать его. Не говоря уже о неизбежном при этом уменьшении рынка потребителей для фермеров.

Вот так, взвешивая все «за» и «против», Америка пришла к нелегкому, пожалуй, антикапиталистическому решению: помочь фермеру на рынке.

Как это происходит, что, составляя ничтожный процент населения, при том, что их ограничивают в производстве, американские фермеры кормят не только свою страну, но еще полмира с нею?

Секрет чуда прост. Он не только в трудолюбии и производительности фермеров, он — в системе взаимоотношений всех участников процесса: от фермеров и банков до изготовителей техники и землевладельцев.

Землевладение

В общем случае фермер владеет своей фермой подобно любому другому бизнесмену, владеющему своим бизнесом. Но как хозяину завода не обязательно владеть заводским зданием, так и фермеру — обрабатывать только свою землю.

Землей владеют многие. Частично — фермеры. Но главным образом просто землевладельцы: инвесторы, банки. Фермеры в Америке сплошь и рядом работают на чужой земле. Поэтому, например, земля, на которой расположена ферма моего знакомого, принадлежит нескольким собственникам. В том числе и ему. Когда говорят, что в Америке вся обрабатываемая земля находится в частных руках, имеют в виду не фермеров, а землевладельцев. Землевладелец — это один из главных участников агрономического процесса. Он не просто купил землю, отдал в аренду и собирает доход после каждого урожая. Покупая землю, как и любого другого вида собственности, — это прежде всего инвестиция, вложение денег. Это значит, во-первых, что надо выплачивать проценты банку, поскольку мало кто может позволить себе покупать за на-

личные; а во-вторых, ежегодно платить налоги на землю. Кроме того, вложенный в землю капитал должен приносить доход не хуже, а по возможности лучше, чем в другом месте.

Поэтому, беспокоясь о своем капиталовложении, владельцы земли, сдав ее в аренду, не остаются в стороне. У них много забот. Земля должна не только оставаться такой же плодородной, но желательно улучшаться. От этого зависит урожай, а значит, и доходы. От этого также зависит будущая стоимость земли во время ее продажи.

Контракты с фермерами на аренду обычно короткие — на год. Но земле нужен хозяйский глаз постоянно. Хозяева земли, у которых мой знакомый ее арендует, не забывают об этом. Они обратились в специальную компанию по менеджменту земли, которая, в свою очередь, прикрепила к земле постоянного человека — менеджера.

Как квалифицированный агроном этот менеджер осуществляет многолетнюю стратегию землепользования. Он следит за рациональным и своевременным внесением удобрений, за севооборотом, борьбой с сорняками и вредителями. Зарплата этого менеджера «привязана» к доходу с урожая. Таким образом, он заинтересован в хорошем состоянии земли и высоких урожаях не только как представитель землевладельца, но и лично сам, материально.

Менеджер старается «держать» фермера в курсе последних достижений агрономии. Кроме того, он следит за конъюнктурой рынка и часто подсказывает, какие культуры надо выращивать, учитывая их будущие цены. Отвечая более чем за сорок аналогичных фермерских хозяйств, этот менеджер делает все, чтобы у его фермеров дела шли лучше, чем у фермеров конкурента. Здесь и репутация, и престиж, и личная заинтересованность в конечном продукте.

Отношения фермеров, менеджеров, землевладельцев и других участников процесса — это частное проявление всеобщей системы производственных отношений при капитализме. Интересы участников не только переплетаются — они совпадают. Ничего удивительного, что они сойдутся из года в год приносят стране такое изобилие.

Между тем некоторые из них, не принимая непосредственного участия в урожае, тоже вносят в него свою долю труда. Это бесчисленные «проталкиватели» новой техники, демонстраторы агрономов, агенты по продаже химикатов, продавцы семян, персонал фирмы по менеджменту. Вместе с многочисленным «непроизводительным» персоналом, о котором я рассказывал ранее, всех их, не производящих собственно продукт, с определенной степенью приближения можно назвать «посредниками».

(Продолжение следует)

Кием по столу

Любителей вывести на чистую воду «прорабов перестройки» можно поздравить

Еще одного «прораба» сумел раскусить академик и Герой бывшего Советского Союза Зия Буниятов (см. «Новое время», 1991, № 50). Он выявил (и оповестил об этом читателей газеты «Тарих»), что публицист Андрей Нуйкин является одновременно гомосексуалистом и лесбиянкой, ибо, по предположениям Буниятова, он побывал на конгрессе богопротивных извращенцев. Народный депутат Зорий Балаян, однако, любит Нуйкина, как хорошо известно академику, «не только за это»...

Когда мы с Зорием Балаяном отсмеялись в кругу родных и друзей по поводу блудливых фантазий почтенного азербайджанского старца, перед нами сурово встала проблема: надо же как-то реагировать! Ведь все-таки мы имеем дело с бесспорным фактом публичной клеветы и оскорбления. К тому же и о других позаботиться стоит, не у всех же, кто чем-то вызовет недовольство господина Буниятова, жены, дети и соседи с хорошо развитым чувством юмора. Надо как-то пресечь уголовные упражнения Героя Советского Союза, но как? В прокуратуру обратиться? В какую? Союзная уже вроде бы тую-тую. Российская явно вконец растеряла юмор, пытается отыскать среди путчиков хотя бы одного, пригодного для суда по состоянию здоровья. Азербайджанская? Эта вполне способна поддержать версию Буниятова, ибо хотя я и не бывал на конгрессе гомосексуалистов и лесбиянок, но грешен — читал о нем небольшую информацию в какой-то из газет, а это, судя по позиции азербайджанской прессы, вполне может служить доказательством приверженности к преступному пороку.

Конечно, если бы я, подобно Жириновскому, испытывал нужду в рекламе, то мог бы предложить оскорбителю стреляться на гаубицах (такова уж моя военная специализация). Но азербайджанские и русско-патриотические публицисты уже создали моим скромным статьям вполне достаточную рекламу. Так что на снаряды и секундантов вполне можно не тратить.

В старину, я слышал, был такой хороший народный обычай — бить тех, кто передергивает и жулит, кием. Увы, в стане почти победившего социализма в академики назначали чересчур хлипкий народ, да и где сейчас кий настоящий достанешь!

Такая вот, дорогие читатели, ситуация. Грустная по сути своей. И парадоксальная — чем беспардоннее обличают меня азербайджанские мастера культуры за «анти-азербайджанские настроения», тем более жалко мне азербайджанский народ. Я уже однажды пробовал выразить это сочувствие, погоревав, что народ этот оказался на трудном переломе истории без демократических, гуманистических лидеров, вождей и идеологов, ибо «к моменту революции азербайджанская интеллигенция как социальный слой только-только начала складываться, и в ходе сталинских репрессий эта тонкая прослойка была почти полностью вырезана» («Книжное обозрение» №12/91). Очень сильно тогда мне попало за подобную недооценку толщины слоя интеллигентности. Что ж, я готов принести искренние публичные извинения азербайджанским писателям и ученым, если в опровержение моего утверждения из Баку поступит хотя бы одна ссылка на высказанное публично в печати осуждение хотя бы того же пасквиля Буниятова. Впро-

чем, чего это я веду речь о таких пустяках, как оскорбление. Я буду рад прославить интеллигентность азербайджанской интеллигенции, если в «Новое время» из республики пришлют вырезку хотя бы одной публикации, в которой было бы высказано неудовольствие по поводу кровавой резни армян в Сумгаите или Баку.

Ну а пока эту публикацию ищут, вернемся к нашему частному конфликту. Почему я счел невозможным никак не отреагировать на укусы академика Буниятова, хотя давно уже взял за правило не отвечать на выпады личного характера? Именно потому, что мне за азербайджанский народ оскорбительно. Какой бы толщины ни был слой интеллигенции, она обязана дорожить честью своей нации, не выставлять ее на посмешище.

Вот, к примеру, бакинцу Вошору Гурбанову, дослуживающему доблестно в ФРГ (полевая почта 87854—«В»), моя статья «Карабахский дневник» тоже не понравилась. И он просто, без затей доводит до моего сведения, что скоро демобилизуется и меня... — тут следует длинный ряд глаголов и прилагательных, отсутствующих в словарях, но присутствующих на заборах, — убьет, а жену мою изнасилует. Вправе ли я на основании данного письма делать какие-то выводы об уровне азербайджанской интеллигентности? Нет, разумеется. У любого народа имеется достаточное число людей, которым легче убить

и изнасиловать, чем научиться писать без вопиющих грамматических ошибок даже тот небольшой набор слов, которые они каждодневно читают и пишут на заборах. Но когда на таком же фактически уровне мыслит и пишет академик!.. И если бы он был исключением!

«...Литературные испражнения А.Нуйкина...» Нет, это не Гурбанов и не Буниятов. Фраза взята из статьи Рафаэля Гусейнова, народного депутата Азербайджанской Республики.

«Но Нуйкин русский. Стало быть, не из интеллигентных людей. Но из русских. Стало быть, Нуйкин интеллигент. Но русский. Другими словами, простоплюдин. К тому же дебил». До таких вот высот глубокомыслия и иронии поднимается бакинский писатель (как следует из текста) Юсиф Башбек.

«Единственно, в чем повезло этой мрази Нуйкину, — то, что он смог переделать первую букву своей фамилии, о которой вы догадываетесь...» О букве вы, наверное, действительно догадываетесь, а вот кем подписано письмо — ни за что не догадаетесь. Так вот под ним гордо значится: «профессор Султанов Агабек»!

На **таком** вот уровне отстаивает достоинство своего народа, **это** считает остроумным интеллектуальная, научная, художественная элита Азербайджана...



Рисунок Аркадия Гурского

Андрей Нуйкин



PARK TOURS
REISE
TOEGE
TRAVEL

**Ведущая компания ЮАР
предлагает все виды
туристического бизнеса:**

- профессиональный, культурный, спортивный и молодежный обмен;
- организация контактов деловых людей;
- обучение руководителей туристического бизнеса;
- торговля туристическим, спортивным оборудованием;
- посреднические функции между туристическими фирмами ЮАР и СССР.

Наши координаты:

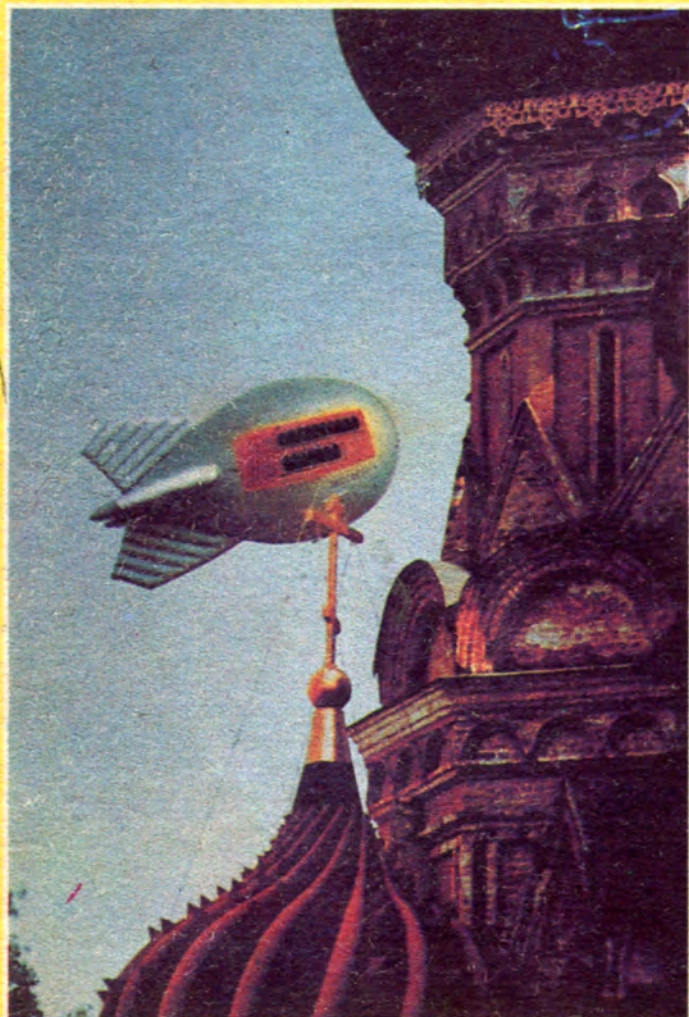
30 Polleys Arcade Polleys-deurloop 30 Pretoriusstr/str 235, Pretoria 0002
☎ (012) 21-6291/2 21-5537/8/9 ✉ SA 322206 ☎ 9, Pretoria 0001
Fax : (012) 325-6763 Reg. No. : 71/01542/07

Takkanloot / Branch :

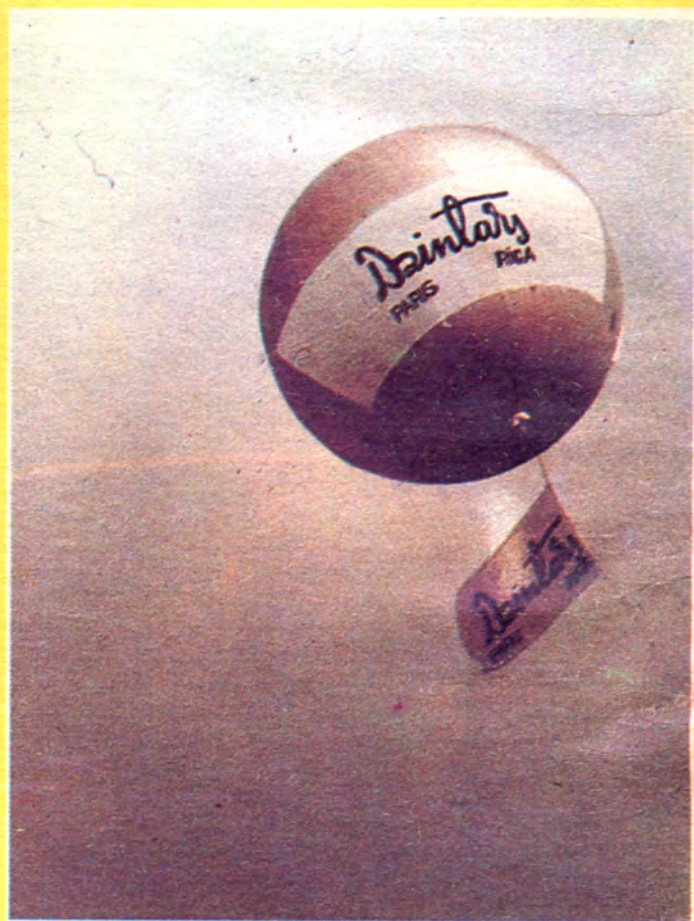
260 Esselenstr/str 260 ☎ 2022, Pretoria 0001 ☎ (012) 341-6403/4/5/6
Fax : (012) 44 3098



№ 31



Реклама в небе —
это отсутствие
конкурентов
на земле



АЭРОСТАТНАЯ ГРУППА ИВК «ЭКОСФЕРА»

129272, Москва,
Трифоновская ул., 61, кв. 65
Телефон 284-30-85